

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Тригуб Екатерина Юрьевна

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕОФШОРИЗАЦИИ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.2.5. Мировая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Хейфец Борис Аронович,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1 Теоретические и методологические аспекты изучения офшорных юрисдикций и деофшоризации в мировой экономике.....	14
1.1 Роль офшорных юрисдикций в международных экономических отношениях.....	14
1.2 Концептуальные подходы к политике деофшоризации.....	25
1.3 Эволюция представлений о деофшоризации глобальной и национальной экономики.....	35
Глава 2 Процессы деофшоризации в современной мировой экономике	50
2.1 Международное регулирование для решения проблем глобальной деофшоризации	50
2.2 Новые тенденции региональной и национальной деофшоризации ...	64
2.3 Политика деофшоризации Российской Федерации как важное направление развития экономики	78
Глава 3 Особенности реализации и приоритетные направления совершенствования политики деофшоризации российской экономики в современных условиях	106
3.1 Этапы формирования политики деофшоризации экономики Российской Федерации.....	106
3.2 Влияние цифровизации на национальную политику деофшоризации	130
3.3 Перспективы деофшоризации экономики Российской Федерации ..	146
Заключение	171
Список литературы	177
Приложение А Смещенная прибыль компаний и потери (прирост) доходов в бюджетах юрисдикций от корпоративного налога в 2015-2019 гг.....	213
Приложение Б Основные меры Нидерландов, направленные на борьбу с уклонением от уплаты налогов, в 2019-2023 гг	215

Введение

Актуальность темы исследования. Осуществление политики деофшоризации, которое началось с конца XX века с точечных мер, с течением времени лишь активизировалось и стало носить комплексный и целенаправленный характер. Современные меры по деофшоризации направлены на устранение недобросовестной налоговой конкуренции, а также борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма. Усиление политики деофшоризации подчеркивает важность ее реализации с целью поддержания устойчивого развития мировой экономики, а также экономик отдельных суверенных государств.

Осознание негативных последствий, которые влечет за собой функционирование офшорных юрисдикций, стало триггером для начала комплексной антиофшорной борьбы со стороны международных организаций, региональных объединений и отдельных офшорных государств. Легальное и незаконное бегство финансовых активов из стран-доноров капиталов, падение их государственных доходов, а также усиление социального неравенства и недовольства налоговой несправедливостью, обусловленные функционированием офшорных юрисдикций, способствовали возрастанию роли политики деофшоризации мировой экономики.

Вопрос реализации эффективной политики деофшоризации в свете усиления геополитической напряженности и ведения санкционных войн приобретает новый смысл. Заморозка активов российских резидентов и золотовалютных резервов страны за рубежом, вытеснение Российской Федерации из мирового финансового пространства и другие ограничения, как никогда ранее, подчеркивают актуальность реализации деофшоризации экономики Российской Федерации.

Для Российской Федерации важно осуществление эффективной политики деофшоризации, конечной целью которой станет предотвращение размывания налогооблагаемой базы, уклонения от уплаты налогов, развития

теневой экономики, неконтролируемого вывоза капитала из страны, а также возврат ранее вывезенных активов под российскую юрисдикцию. В связи с сохранением высокого уровня офшоризации российской экономики выполнить все задачи по деофшоризации пока не удалось.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена не только необходимостью анализа современных тенденций и мер по деофшоризации мировой и российской экономики, но и разработкой перспективных направлений совершенствования политики деофшоризации.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические основы, связанные с офшорной проблематикой, представлены в работах российских и зарубежных ученых: Ендовицкого Д.А., Роулингса Г., Михайлина А.Н., Смирнова Е.Н., Палана Р. Значительный вклад в изучение характерных признаков и особенностей офшорных юрисдикций внесли: Хейфец Б.А., Дхармапала Д., Отусанья О.Дж., Ленартова Г. Оценке эффекта и последствий функционирования офшорных юрисдикций для различных государств, многонациональных компаний (далее – МНК) и физических лиц посвящены исследования таких ученых, как Торслов Т., Вир Л., Цукман Г., Альстадсетер А., Йоханнесен Н., Дамгаард Я., Элькьер Т.

Различные подходы к определению термина «деофшоризация» нашли отражение в работах российских авторов: Захарова А.С., Ярыгиной И.З. и Хейфеца Б.А.

В современных реалиях оценить эффект от принятия той или иной меры по деофшоризации не всегда возможно в связи с отсутствием официальных статистических данных в этой сфере, специальных экономических расчетов, истечением малого срока с момента воплощения в жизнь отдельных мер и иных причин. Однако, ряд исследователей в своих трудах все же приводят качественные и количественные оценки влияния принятых мер по деофшоризации. Кристианс Э., Мейсон Р., Азам Р. дают свои оценки в отношении реализации на практике Плана действий по борьбе с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения

(Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, далее – План BEPS). Палан Р., Несветайлова А., Петерсен Х., Филлипс Р., Пистоне П., Вебер Д., Ави-Йона Р.С., Сюй Х., Ламенш М. и Сейс Э. рассматривают, анализируют и оценивают эффективность различных мероприятий по деофшоризации, реализованных в рамках Европейского союза (далее – ЕС).

Исследованию различных мер по деофшоризации российской экономики посвящены работы таких авторов, как Глазьев С.Ю., Стариков Н.В., Хейфец Б.А., Бодров А.Г., Гамбеева Ю.Н., Медведева С.Н., Шелепов А.В., Ильин А.Ю. и др.

Существующие работы ученых хотя и охватывают множество аспектов в сфере деофшоризации, а также, безусловно, составляют теоретический фундамент для дальнейших исследований в данном направлении, к сожалению, не учитывают текущие особенности и условия реализации деофшоризации. В свою очередь, современные условия, характеризующиеся резким усилением геополитической напряженности и санкционного давления на Российскую Федерацию, растущей фрагментацией глобальной экономики, а также развитием новых технологий, связанных с цифровизацией и интернетизацией, требуют новых подходов к предотвращению утечки капиталов и ухода от налогообложения.

Несмотря на многообразие литературы, посвященной офшорным юрисдикциям, а также политике деофшоризации, в настоящее время отсутствуют работы, в которых комплексно анализируются современные меры по деофшоризации мировой и российской экономики. Зачастую исследователи фокусируются на одном или нескольких мероприятиях по деофшоризации, что не позволяет в результате предложить действенные меры для совершенствования политики деофшоризации.

Цель исследования состоит в развитии теоретико-методологических подходов к деофшоризации мировой экономики и разработке практических рекомендаций по совершенствованию политики деофшоризации российской

экономики в условиях усиления санкционных ограничений и развития цифровизации.

Для реализации цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1) исследовать теоретические и методологические подходы к понятию деофшоризации, изучить ее сущность и уточнить формулировку понятия с учетом современных особенностей реализации деофшоризации;

2) выявить влияние деофшоризации мировой экономики на офшорные юрисдикции в современных реалиях;

3) проанализировать современные меры по деофшоризации, разрабатываемые и реализуемые международными институтами, региональным объединением – ЕС, суверенными государствами, и разработать классификацию легальных причин использования офшорных юрисдикций компаниями;

4) определить этапы развития политики деофшоризации экономики Российской Федерации;

5) разработать перспективные направления совершенствования политики деофшоризации российской экономики.

Объектом исследования является процесс деофшоризации мировой и российской экономики.

Предметом исследования является совокупность экономических отношений, связанных с реализацией политики деофшоризации мировой и российской экономики в современных условиях.

Область исследования соответствует п. 8. «Международное движение капитала. Международные инвестиции», п. 25. «Деятельность международных экономических организаций. Многосторонние механизмы и инициативы регулирования экономических процессов», п. 26. «Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы, как общелогические методы (обобщение, анализ, синтез, индукция, дедукция), эмпирические методы (сравнение, описание), теоретические методы (гипотетико-дедуктивный, исторический), методы систематизации научных знаний (классификация). В ходе исследования также использовались экономико-статистический и графический методы.

Информационная база. К основным материалам, на основании которых проводилось исследование, относятся: нормативно-правовые акты ЕС, Российской Федерации и других стран; информационно-аналитические материалы различных организаций, компаний, государственных органов; статистические данные Центрального банка Российской Федерации, Федеральной налоговой службы (далее – ФНС), Федеральной таможенной службы (далее – ФТС); доклады авторитетных международных институтов, таких как Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), Конференция ООН по торговле и развитию (далее – ЮНКТАД), Tax Justice Network; статьи из периодических изданий; интернет-ресурсы.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методологических подходов к исследованию процессов деофшоризации в мире, определении роли деофшоризации в международных экономических отношениях, выделении этапов формирования политики деофшоризации в Российской Федерации и разработке практических рекомендаций по совершенствованию политики деофшоризации российской экономики в современных условиях усиления геополитической и геоэкономической напряженности, ускорения цифровизации мировой экономики.

Положения, выносимые на защиту:

1) Уточнено определение деофшоризации, под которой подразумевается комплекс мероприятий, осуществляемых суверенными

государствами, региональными интеграционными объединениями, международными институтами и призванных снизить или исключить ущерб от функционирования офшорных схем. Данное определение в отличие от существующих дефиниций учитывает актуальные для современных реалий аспекты реализации политики деофшоризации, в частности конкретизирует акторов, разрабатывающих и осуществляющих мероприятия в сфере деофшоризации. Этими акторами являются международные институты, региональные объединения и суверенные государства. На основании предложенного определения обоснован новый методологический подход, в соответствии с которым деофшоризация реализуется на трех основных уровнях: национальном, региональном и глобальном. В силу существующих особенностей реализации деофшоризации всеми акторами предложена авторская трактовка дефиниций «национальная деофшоризация», «региональная деофшоризация» и «глобальная деофшоризация» (С. 25-27).

2) Обосновано, что в современных реалиях принятые меры по деофшоризации мировой экономики оказывают существенное влияние на офшорные юрисдикции. Доказано, что в результате реализации мер по деофшоризации основные признаки офшорных юрисдикций стали постепенно терять свою прежнюю актуальность, а роль политики деофшоризации с течением времени возросла. В условиях давления со стороны мировой общественности офшорные юрисдикции вынуждены поддерживать антиофшорные инициативы, что является характерной особенностью современности (С. 35-48).

3) На основе проведенного анализа современных мер по деофшоризации, которые разрабатываются и реализуются международными институтами, региональным объединением – ЕС, а также отдельными суверенными государствами, определены возможности использования передового опыта и поддержки отдельных инициатив в сфере деофшоризации Российской Федерацией. Выявлены основные направления деятельности данных акторов, связанные с реализацией политики

деофшоризации (С. 50-78). Предложена авторская классификация легальных причин использования офшорных юрисдикций компаниями, в рамках которой выделены три группы причин: общие, внутренние и дополнительные (С. 96-104).

4) Разработана оригинальная авторская периодизация становления и развития политики деофшоризации экономики Российской Федерации. Выделены шесть этапов формирования политики деофшоризации с учетом важнейших событий, повлиявших на нее, и ключевых особенностей развития российской экономики, а также дана их характеристика. Установлено, что изначально меры по деофшоризации были разрозненными, однако с течением времени они стали взаимосвязанными, и политика деофшоризации стала носить целенаправленный характер (С. 106-129).

5) Разработаны перспективные направления совершенствования политики деофшоризации российской экономики. Сформулированы рекомендации по повышению эффективности политики деофшоризации, заключающиеся в увеличении уровня информационной прозрачности, формировании инвестиционно привлекательной среды в российских специальных административных районах (далее – САР) для резидентов, расширении сотрудничества по вопросам деофшоризации в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), принятии нормативно-правовых актов для регулирования обращения криптовалют, поддержке инициативы, которая связана с осуществлением автоматического обмена информацией о доходах продавцов, полученных через цифровые платформы (С. 130-168).

Теоретическая значимость работы заключается в определении роли офшорных юрисдикций в современных международных экономических отношениях, уточнении понятий и терминов, связанных с осуществлением политики деофшоризации, определении степени влияния деофшоризации на офшорные и оншорные юрисдикции, выявлении современных тенденций в

сфере деофшоризации, проведении комплексного анализа мер по деофшоризации мировой и национальных экономик, разработке классификации причин популярности офшорных юрисдикций у юридических лиц, выделении этапов формирования политики деофшоризации российской экономики.

Практическая значимость работы. Полученные в ходе исследования научные результаты, а именно разработанные рекомендации по совершенствованию политики деофшоризации российской экономики, связанные с повышением информационной прозрачности, формированием инвестиционно привлекательной среды в российских САР для резидентов, расширением сотрудничества по вопросам деофшоризации в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС, принятием нормативно-правовых актов для регулирования обращения криптовалют, могут быть использованы Банком России, ФНС России и иными государственными органами с целью повышения эффективности политики деофшоризации.

Материалы исследования также могут быть использованы образовательными учреждениями при проведении занятий для студентов, обучающихся по экономическим специальностям, в рамках таких дисциплин, как «Мировая экономика и международные экономические отношения», «Проблемы глобальной экономики», «Внешнеэкономическая политика и внешнеэкономическая деятельность», «Международная деятельность корпораций».

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов подтверждается их апробацией в установленном порядке, а также использованием трудов зарубежных и отечественных ученых по теме исследования, публикаций и докладов авторитетных международных институтов, государственных и частных экономических организаций, различных информационных, статистических и аналитических материалов государственных органов и компаний.

Ключевые результаты исследования представлены на научно-практических конференциях: на Всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Научные исследования в современном мире. Теория и практика» (Санкт-Петербург, ГНИИ «Нацразвитие», 10 апреля 2021 г.); на XXVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 12-23 апреля 2021 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Возможности устойчивого развития экономики России в условиях новой глобальной реальности», посвященной 75-летию Факультета международных экономических отношений (Москва, Финансовый университет, 7 октября 2021 г.); на XI Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 октября 2021 г.); на II Международной научно-практической конференции «Финансово-экономическая реальность 2021» (Москва, Финансовый университет, 28 октября 2021 г.); на III Международной научно-практической конференции «Современное состояние российской экономики: задачи и перспективы» (Москва, Финансовый университет, 19 февраля 2022 г.); на XIII Международном научном студенческом конгрессе «Цифровизация в поисках баланса: экономические возможности и социальные издержки» (Москва, Финансовый университет, 9-22 марта 2022 г.); на XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2022» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 11-22 апреля 2022 г.); на XII Международной научно-практической конференции «Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 22-24 апреля 2022 г.); на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы национальной безопасности: взгляд молодежи» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 30 сентября 2022 г.); на XIV Международной научно-практической конференции «Правовая защита,

экономика и управление интеллектуальной собственностью» (Москва, Финансовый университет, 21-23 октября 2022 г.); на VII Ежегодной международной научно-практической конференции «Красавинские чтения»: «Мировая финансовая система: вызовы и перспективы» (Москва, Финансовый университет, 8 декабря 2022 г.); на II Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивое развитие экономики России: проблемы и возможности в условиях новой реальности» (Москва, Финансовый университет, 19 декабря 2022 г.); на XIV Международном научном студенческом конгрессе «Экономика России: новые тренды развития» (Москва, Финансовый университет, 13-24 марта 2023 г.).

Материалы исследования используются в практической деятельности Дирекции по налогам АО «Руст Россия» при налоговом планировании, а также разработке стратегии компании. В частности, используются результаты анализа современных тенденций и мер по деофшоризации мировой и российской экономики. Выводы и основные положения диссертации способствуют повышению эффективности налогового планирования, принимаемых управленческих решений и работы компании.

Материалы исследования используются Департаментом мировой экономики и международного бизнеса Факультета международных экономических отношений Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Мировая экономика и международные экономические отношения».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 9 публикациях общим объемом 7,62 п.л. (весь объем авторский), в том числе 6 работ авторским объемом 6,65 п.л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации обусловлены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 242 наименований и двух приложений. Текст диссертации изложен на 215 страницах, содержит 17 таблиц, 18 рисунков и одну формулу.

Глава 1

Теоретические и методологические аспекты изучения офшорных юрисдикций и деофшоризации в мировой экономике

1.1 Роль офшорных юрисдикций в международных экономических отношениях

Тема, связанная с офшорами, их функционированием и мерами борьбы, с течением времени не теряет своей актуальности как в глобальном масштабе, так и в рамках политики отдельных государств, в первую очередь являющихся донорами офшоров. Еще в конце 1950-х годов в результате послевоенного восстановления экономик европейских государств, которое способствовало росту ставок налогов, усилению налогового администрирования, валютного контроля и поиску финансовой выгоды за счет минимизации налоговой нагрузки крупным бизнесом, возникли предпосылки становления классических офшорных центров.

Важнейшими драйверами развития офшоров являлись экономическая глобализация [186, с. 41], а также активное развитие информационных технологий, поскольку они привели к существенному увеличению мобильности капитала. Эти составляющие позволили офшорам стать мощными распределительными центрами, способствующими активному движению разнообразных трансграничных финансовых потоков и ускорению оборота финансовых активов на международном уровне.

В литературе, посвященной офшорной проблематике, не существует однозначного толкования термина «офшор». Во-первых, для обозначения классических офшоров часто используются различные термины, такие как «офшорная среда», «офшорная зона», «офшорная юрисдикция», «налоговый

оазис», «офшорный бизнес», «офшорный финансовый центр» (далее – ОФЦ), «налоговая гавань», «налоговое убежище», «налоговый рай» и др. [86, с. 61].

Так, для обозначения данного явления ОЭСР использует термин «налоговая гавань», Международный валютный фонд (далее – МВФ) – «офшорный финансовый центр», а международная компания KPMG – «государства без налогообложения» или «государства с низким налогообложением» [129, с. 153]. Этот факт только усугубляет ситуацию, связанную с понятийным аппаратом, а также является фактором, вызывающим путаницу среди исследователей. В рамках общих допущений данные термины нередко являются синонимами «офшора» и «офшорной юрисдикции».

Во-вторых, под самим термином «офшор» зачастую подразумеваются абсолютно не соответствующие его экономической природе характеристики. Каждый автор по-своему интерпретирует термин и закладывает смысловую нагрузку в дефиницию.

Одна группа исследователей подразумевает, что офшор – это компания, осуществляющая свою хозяйственную деятельность вне своей страны (юрисдикции). Сторонником данного определения является Ендовицкий Д.А., по мнению которого офшор – это «компания, которая не ведет хозяйственной деятельности в стране своей регистрации, а владельцы офшоров – нерезиденты этих стран» [1, с. 35].

Однако наиболее распространенным является определение данного термина согласно другому подходу, а именно когда под офшором подразумевается юрисдикция, в рамках которой законодательством обеспечивается реализация деятельности иностранных компаний на льготных условиях. Например, согласно официальным данным ОЭСР налоговая гавань – страна или территория, где подоходный налог уплачивается по номинальной или нулевой ставке, для определенных доходов установлен льготный налоговый режим, а для нерезидентов созданы условия для уклонения от уплаты налогов [231]. При этом возможность

уплаты налогов по нулевой или низкой налоговой ставке является важным, но не единственным условием отнесения юрисдикции к офшорной. ОЭСР были установлены следующие основные критерии офшоров: полное отсутствие или наличие лишь номинальных налогов, отсутствие эффективного обмена информацией, а также должного уровня прозрачности [179].

Роулингс Г. считает, что офшор – это юрисдикция с низким или нулевым уровнем налогообложения, строгими положениями о конфиденциальности, анонимности и неприкосновенности частной жизни, а также набором более гибких законов и политик в области регистрации компаний [213, с. 656]. В свою очередь, по мнению Ди Никола А., офшор – это страна, которая предоставляет резидентам других государств возможность создавать компании и реализовывать хозяйственную деятельность, уплачивая при этом низкие налоги [186, с. 43].

Михайлин А.Н. отмечает, что под офшором подразумевается государство (или его часть), в пределах которого для зарегистрированных компаний-нерезидентов установлены: льготный или ускоренный (упрощенный) режим регистрации и ликвидации; льготное или нулевое налогообложение; конфиденциальность учредителей и бенефициаров компаний; отсутствие валютного контроля со стороны надзорных органов стран, в которых осуществляют свою деятельность; необходимость предоставления минимального количества отчетностей и проведение незначительного числа проверок [6, с. 16].

Все вышеупомянутые мнения в отношении офшорных юрисдикций имеют право на существование, однако в рамках данной работы под офшорами подразумеваются страны (юрисдикции), нерезидентам которых предоставляются следующие возможности:

- снижение налоговых и других платежей;
- осуществление анонимных финансовых операций и сокрытие реальных бенефициаров компаний;

– обеспечение оптимальной правовой среды для ведения бизнеса, в том числе за счет упрощенных условий административного и финансового контроля [12, с. 6].

При этом данные характерные признаки в совокупности стали присущи офшорным юрисдикциям только с течением времени. Существуют различные мнения по поводу исторического появления и развития офшорных юрисдикций.

Палан Р. отмечает, что офшоры в своем развитии прошли четыре основных этапа. Историческое возникновение офшоров он связывает с временным периодом с конца XIX века до 1930-х годов, когда в разных частях света стали проявляться отдельные черты офшорных юрисдикций, а именно: низкое или нулевое налогообложение для нерезидентов, упрощенные процедуры регистрации компаний и сохранение конфиденциальности. Одним из первых примеров создания офшоров были штаты Нью-Джерси и Делавэр в США в конце XIX века, которые ввели в практику использование упрощенных правил для регистрации компаний. Для второго этапа было характерно активное развитие офшорных юрисдикций, которое осуществлялось по окончании Первой мировой войны и до начала 1970-х годов. В течение этого периода времени несколько стран во главе со Швейцарией стали преднамеренно формировать в рамках своих юрисдикций офшорные режимы. Так, принятие в 1934 г. закона «О банковской деятельности» в Швейцарии позволило установить в стране правовой режим, предписывающий сохранение банковской тайны в отношении счетов и предусматривающий уголовную ответственность за нарушение закона. Отличительной чертой следующего этапа, который продлился с начала 1970-х и до конца 1990-х годов, являлось резкое возрастание количества офшорных юрисдикций наравне со значительным увеличением масштабов финансовых активов, проходящих через них. Последний этап начался в 1998 г., когда был опубликован доклад ОЭСР о недобросовестной налоговой конкуренции, а также активизировались усилия ЕС по борьбе с офшорными

юрисдикциями. Кризис 2008-2009 гг. лишь стимулировал реализацию антиофшорных инициатив [204].

Кризис являлся отправной точкой для усиления борьбы с офшорными юрисдикциями, так как в этот период времени возросла потребность государств в дополнительных доходах бюджетов, в том числе упущенных в результате функционирования офшоров.

В 2020 г. начался еще один кризис, триггером которого стала пандемия COVID-19. Кризис, спровоцированный пандемией, ускорил процесс деофшоризации в силу активизации усилий мирового сообщества в этом направлении.

Согласно другому подходу для офшорных юрисдикций присущи следующие этапы эволюции:

– до 1950-х годов для офшорного бизнеса было характерно эпизодическое развитие (появлялись низконалоговые и безналоговые юрисдикции);

– в 1950-1980-х годах офшоры стали функционировать в рамках примитивных схем. Активное развитие офшоров было вызвано распадом колониальной системы, что спровоцировало образование ряда независимых государств. Многие из этих государств, территории которых исторически относились к Британской империи, начали оказывать услуги английским компаниям, связанные с предоставлением льготных условий по налогообложению.

Необходимо подчеркнуть, что в Великобритании, так же как и в большинстве стран Европы, налоги в послевоенное время были очень высокими. В связи с этим услуги новообразованных государств имели высокий спрос у английских компаний. В совокупности существовавшие в то время условия: жесткий валютный контроль и высокое налогообложение – стали стимулом для развития офшорного бизнеса. Также именно в этот период времени зафиксированы первые попытки деофшоризации в отдельных государствах;

– 1980-1990-е годы отличаются активным ростом числа офшорных юрисдикций и возрастанием значимости офшоров в мире, обусловленными в первую очередь валютным контролем и финансовой политикой США по отношению к развивающимся странам, объем долгов которых к этому периоду времени был достаточно велик;

– конец 1990-х годов – 2000 г. ознаменовались активным развитием офшоров, для которых было характерно усложнение и расширение схем ведения офшорного бизнеса, увеличение числа стран его участников (в том числе из-за распада мирового социалистического строя). На этом этапе начинает осуществляться международное антиофшорное регулирование;

– в 2001-2004 гг. происходит ужесточение мер в рамках антиофшорного регулирования. В первую очередь этому способствуют произошедшие в 2001 г. террористические акты в США, которые стали толчком для борьбы с офшорами. В связи с этим вполне закономерным фактом является то, что происходит кратковременное снижение активности в деятельности офшоров;

– в 2005-2018 гг. офшорный бизнес постепенно адаптируется к осуществляемому со стороны государств контролю, а офшорные схемы сильно усложняются. На межправительственном уровне принимаются меры, связанные с созданием отлаженного механизма реализации политики деофшоризации [93, с. 2-3].

В целом, несмотря на большое количество литературы, которая, так или иначе, затрагивает офшорную проблематику, вся она, как правило, носит целенаправленный характер. Вышеупомянутая тема анализируется в рамках двух противоположных направлений. С одной стороны, существует множество литературы, предназначенной для практического применения бизнесменами-предпринимателями с целью оптимальной организации бизнеса. С другой стороны, в рамках второго направления особое внимание уделяется политике государственных органов отдельных стран и международных организаций по возврату доходов под налоговые

юрисдикции стран-доноров капитала, борьбе с отмыванием денежных средств за счет офшоров и теневой экономикой в целом [13, с. 8].

При этом для достижения своей цели государственные органы и международные организации часто принимают соответствующие меры и проводят политику деофшоризации. Таким образом, при отстаивании своих экономических интересов эти две стороны нередко действуют не в угоду друг другу, поэтому особенно актуально создать и поддерживать обоюдно выгодные и комфортные условия для всех заинтересованных сторон. Конфликт интересов в данном случае возникает в связи с противоречивыми характеристиками офшорных юрисдикций. Их наличие дает возможность повысить доходы от предпринимательской деятельности бизнесменам, упрощает ведение хозяйственной деятельности компаниям, способствует их международной экспансии, однако оншорные государства, наоборот, находятся в проигрышном положении.

Несмотря на то, что офшорные юрисдикции стали неотъемлемой частью транснационального бизнеса, к сожалению, они также являются одной из основных причин мировой финансовой нестабильности [205]. Дхармапала Д. отмечает, что трансграничное налоговое планирование несет за собой большие потенциальные выгоды для МНК [152, с. 2]. В свою очередь, функционирование офшоров способствует отмыванию денежных средств, содействию преступности (коррупции, терроризму, торговле наркотиками, оружием, людьми), вывозу капитала из оншорных государств [201], а также реализации недобросовестной налоговой конкуренции. Государственные доходы как развитых, так и развивающихся стран существенно сокращаются из-за уклонения юридических и физических лиц от уплаты налогов за счет офшорных юрисдикций, при этом негативные последствия снижения государственных доходов сильнее сказываются на развивающихся странах. Именно у развивающихся стран в структуре бюджетных доходов преобладают поступления от налогов на прибыль компаний [115, с. 37].

Немаловажным негативным последствием функционирования офшоров является и снижение уровня контроля и регулирования национальными экономиками в силу того, что фактически управление целым рядом компаний осуществляется из офшорных юрисдикций. Таким образом, из офшорных юрисдикций контролируется значительная доля мировой экономики [116]. Офшорные юрисдикции также являются фактором дестабилизации глобальной финансовой системы в связи с существованием в результате их функционирования повышенных рисков, связанных с неконтролируемыми потоками капиталов.

Более того, офшорные юрисдикции способствуют увеличению неравенства в перераспределении доходов. Как правило, большей популярностью офшоры пользуются у людей с самым высоким уровнем доходов, а не у домохозяйств с низкими доходами. Следовательно, богатые налогоплательщики по факту получают более высокие чистые доходы, так как они используют офшоры для уменьшения своей налоговой базы, а бедные домохозяйства лишены такой возможности и вынуждены уплачивать более высокие налоги [212, с. 315].

В рамках своего исследования Ленартова Г. осуществляет группировку ключевых последствий деятельности офшорных юрисдикций. Согласно ее мнению, последствия функционирования офшорных юрисдикций бывают экономическими, социальными, политическими, гуманитарными, а также последствиями угрозы безопасности [182]. Например, к экономическим последствиям относятся: снижение поступлений в бюджеты офшорных государств, нехватка средств для финансирования государственных нужд, формирование экономической глобальной нестабильности (из-за концентрации капитала в офшорных юрисдикциях и их дефицита в странах-донорах). Социальные последствия включают: усиление неравенства различных экономических акторов, рост уровня бедности и вытекающих из нее последствий, а именно снижение уровня

образования, профилактики заболеваний и др. К последствиям угрозы безопасности относятся: рост преступности и финансирование терроризма.

Офшорные юрисдикции, несмотря на существование целого ряда негативных последствий их функционирования, играют важную роль в мировой экономике. Они стали значимыми перераспределительными центрами капиталов, которые активизируют различные трансграничные финансовые потоки и ускоряют оборот финансовых активов в международном масштабе. Офшорные юрисдикции способствуют: повышению обеспеченности мировой экономики капиталом; снижению рисков за счет перемещения капиталов в юрисдикции со стабильной и безопасной социально-экономической обстановкой; проведению IPO на зарубежных финансовых рынках; осуществлению сделок слияний и поглощений; реализации крупных международных проектов [57]; диверсификации инвестиций; увеличению уровня доступности кредитов; развитию финансовых рынков; снижению налоговой нагрузки в мире; повышению конкурентоспособности компаний за счет использования более гибких стратегий развития [109, с. 70]; снижению уровня безработицы, улучшению инвестиционного климата и уровня жизни населения ряда юрисдикций (зачастую офшорных).

Для рассмотрения различных аспектов офшорной проблематики существуют рейтинги, которые могут быть полезны исследователям. Так, международная организация Tax Justice Network раз в два года публикует рейтинг финансовой секретности юрисдикций. В этом рейтинге юрисдикции находятся в порядке убывания значений индекса финансовой секретности (Financial Secrecy Index – FSI), который рассчитывается согласно формуле (1)

$$FSI = \frac{SS^3 \times \sqrt[3]{GSW}}{1000}, \quad (1)$$

где SS – объем секретности;

GSW – удельный вес юрисдикций в мировом экспорте финансовых услуг.

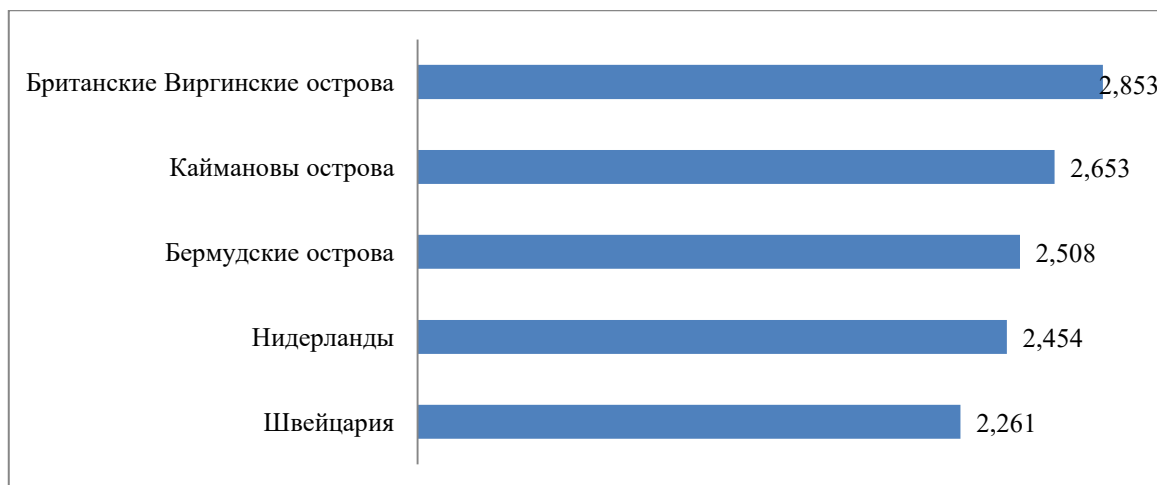
Лидерами рейтинга являются страны, которые отличаются наибольшей закрытостью с точки зрения налогового сотрудничества, а также раскрытия информации. Согласно таблице 1 в топ-5 рейтинга в 2022 г. вошли такие юрисдикции, как США, Швейцария, Сингапур, Гонконг и Люксембург.

Таблица 1 – Рейтинг юрисдикций согласно индексу финансовой секретности в 2022 г.

Место в рейтинге	Юрисдикция	FSI	SS	GSW, в процентах
1	США	1951	67	25,78
2	Швейцария	1167	70	3,91
3	Сингапур	1167	67	5,64
4	Гонконг	927	65	3,87
5	Люксембург	804	55	11,32

Источник: составлено автором по материалам [157].

На основании значений индекса корпоративного налогового убежища (Corporate Tax Haven Index – СТНИ) формируется еще один рейтинг, позволяющий идентифицировать юрисдикции, которые наиболее активно помогают МНК уклоняться от уплаты налогов. При расчете индекса корпоративного налогового убежища учитывается целый ряд показателей: уровень налоговой нагрузки в каждой юрисдикции, наличие в законодательстве лазеек и пробелов для избежания налогообложения и др. [143]. Лидирующие позиции в рейтинге в 2021 г. согласно рисунку 1 заняли офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции: Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Бермудские острова, Нидерланды и Швейцария. У них были наибольшие значения индекса корпоративного налогового убежища.

Источник: составлено автором по материалам [143].

Рисунок 1 – Рейтинг юрисдикций согласно индексу корпоративного налогового убежища в 2021 г.

Рейтинг Paying Taxes 2020, разработанный совместно Всемирным банком и PWC, позволил заинтересованным сторонам выявить юрисдикции с наиболее низким уровнем фискальной нагрузки. Сформированный на основании следующих показателей рейтинг: общей налоговой нагрузки и ставки, времени выполнения фискальных требований, количества платежей и иных индикаторов – дал возможность сравнить юрисдикции согласно легкости уплаты налогов. В тройку лидеров рейтинга в 2020 г. вошли Бахрейн, Гонконг и Катар, так как именно им было присвоено наивысшее количество баллов [202].

Таким образом, дефиниция «офшор» интерпретируется в зависимости от авторов по-разному. В рамках исторического развития офшорам стали присущи определенные, характерные именно для них признаки, которые позволяют относить те или юрисдикции к офшорным. Основными признаками офшоров является обеспечение возможности для нерезидентов снизить налоговые и иные платежи, сохранить конфиденциальность, а также получить оптимальную среду для ведения бизнеса. В современных реалиях роль офшорных юрисдикций сложно переоценить. Они стали важнейшими перераспределительными центрами капиталов, а также неотъемлемой составляющей в рамках реализации транснационального бизнеса. При этом функционирование офшорных юрисдикций несет за собой не только

положительные, но и отрицательные последствия как для всей мировой экономики в целом, так и для отдельных заинтересованных сторон в частности. Негативный эффект функционирования офшорных юрисдикций: развитие недобросовестной налоговой конкуренции и недостаточность пополнения бюджетов стран в силу уклонения от налогообложения, содействие преступности и процветание теневой экономики, неконтролируемый вывоз капитала и увеличение неравенства – способствовал началу реализации политики деофшоризации.

1.2 Концептуальные подходы к политике деофшоризации

В последние годы прослеживается тенденция по возрастанию роли и значения политики деофшоризации как на международном, так и на национальном уровне. Деофшоризация стала важным направлением экономической политики, которое призвано решить целый ряд проблем, связанных с функционированием офшорных юрисдикций.

Политика деофшоризации особенно активно стала реализовываться после кризиса 2008-2009 гг., когда она выступала в качестве посткризисной меры, стимулирующей реформирование глобальной финансовой системы. По результатам саммита «Большой двадцатки», состоявшегося в апреле 2009 г., борьба с офшорными юрисдикциями стала занимать лидирующие позиции в деятельности целого ряда государств. При этом со стороны международных институтов не раз отмечалось, что борьба осуществляется не столько с офшорными юрисдикциями, сколько с двумя основными нарушениями, которые связаны с их функционированием: недобросовестной налоговой конкуренцией, способствующей уклонению от уплаты налогов, а также содействием отмыванию денег и финансированию терроризма [7, с. 96].

Сам термин «деофшоризация» трактуется в зависимости от источника по-разному. Согласно определению Захарова А.С., деофшоризация – это «проведение государством комплекса мероприятий в законодательной,

правоприменительной и информационной областях для снижения или исключения впоследствии вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц или с использованием иностранных правовых конструкций, преследующих преимущественно незаконные или недобросовестные цели» [84, с. 119].

В свою очередь, в работе Ярыгиной И.З. под деофшоризацией подразумевается проведение государственной политики по совершенствованию налоговой, законодательной, правоприменительной и информационной сфер деятельности субъектов хозяйствования в целях снижения бегства капитала и его репатриации [118, с. 45-46].

Существуют и иные дефиниции данного термина, в рамках которых, в отличие от вышеупомянутых, не конкретизируются субъекты, реализующие политику деофшоризации. Например, по мнению Хейфеца Б.А., «деофшоризация – политика, направленная на разрушение офшорных финансовых сетей, создание условий, препятствующих легальному и незаконному бегству финансовых активов в зарубежные низконалоговые юрисдикции» [5, с. 225].

Для функционирования офшорных компаний используются офшорные схемы. Хейфецем Б.А. был введен термин «офшорные финансовые сети» с целью обозначения офшорных схем, которые применяются для минимизации налогообложения. Введение этого термина, по мнению автора, закономерно. В современных реалиях ведение офшорного бизнеса осуществляется во многих случаях в условиях вовлеченности нескольких юрисдикций, а также различных форм бизнес-структур. Под «офшорной финансовой сетью» подразумевается «группа экономических акторов, целью которой является обеспечение оптимальной комбинации низкой налоговой нагрузки, удобных условий ведения бизнеса и анонимности конечных бенефициаров» [12, с. 10].

Как видно из приведенных дефиниций термина «деофшоризация», авторы в качестве основного актора антиофшорной политики либо выделяют отдельные государства, либо вовсе не конкретизируют его. Однако, в

современных реалиях политика деофшоризации помимо государственного уровня реализуется и на межправительственном, а также основные акторы этой политики известны, что не учитывается в рамках данных определений.

По мнению автора, деофшоризацию можно определить как «комплекс мероприятий, осуществляемых суверенными государствами, региональными интеграционными объединениями, международными институтами и призванных снизить или исключить ущерб от функционирования офшорных схем» [101, с. 772] (легальное и незаконное бегство финансовых активов резидентов в офшорные юрисдикции, недополучение налогов в бюджет, рост угрозы национальной экономической безопасности в силу аккумуляции финансовых активов в офшорных юрисдикциях и т.д.).

С течением времени стало понятно, что глобальную проблему, связанную с офшорами, удастся решить именно за счет кооперации государств. При этом важно четко идентифицировать уровень, на котором ведется борьба с офшорными юрисдикциями, ведь для каждого из них характерны свои особенности. В связи с этим целесообразно использовать термины «национальная деофшоризация», «региональная деофшоризация» и «глобальная деофшоризация».

Под «национальной деофшоризацией» подразумевается реализация комплекса мероприятий, осуществляемых суверенным государством и призванных снизить или исключить ущерб от функционирования офшорных схем. Региональная деофшоризация – это реализация комплекса мероприятий, осуществляемых региональным интеграционным объединением и призванных снизить или исключить ущерб офшорных государств от функционирования офшорных схем. Под «глобальной деофшоризацией» понимается реализация комплекса мероприятий, осуществляемых международным институтом и призванных снизить или исключить ущерб офшорных государств от функционирования офшорных схем [101, с. 772].

Существование различных уровней реализации политики деофшоризации подтверждается и в исследовании Рапозо А. и Моурао П. Несмотря на то, что специалисты не выделяют три конкретных уровня борьбы с офшорными юрисдикциями, они отмечают, что в ответ на деятельность офшорных юрисдикций принимаются односторонние и многосторонние меры. Первые из них подразумевают реализацию со стороны одного государства, а вторые – проведение за счет участия различных государств и сотрудничества множества сторон. Осуществление односторонних мер является менее сложным процессом с точки зрения воплощения в жизнь, чем реализация многосторонних мер, где необходимо учитывать интересы сразу нескольких заинтересованных сторон. К односторонним мерам относится отмена банковской тайны, корректировка налоговыми органами (в случае необходимости) трансфертных цен в сделках между аффилированными лицами и др. Многосторонние меры включают, например, осуществление налоговой гармонизации или обмена финансовой информацией между различными юрисдикциями [212, с. 316-323].

По мере распространения и развития офшорных юрисдикций происходила и эволюция политики деофшоризации. Рост числа офшорных юрисдикций, негативные последствия их функционирования и усложнение офшорных схем лишь подчеркивали важность антиофшорной борьбы. За все время существования политика деофшоризации претерпела ряд изменений, а также прошла несколько ключевых этапов становления, для каждого из которых характерны определенные особенности. Согласно периодизации развития политики деофшоризации мировой экономики Хейфеца Б.А. выделяется четыре основных этапа.

Период с конца 1980-х годов до сентября 2001 г. являлся первым этапом, когда у международного сообщества появилось понимание нарастающей опасности функционирования офшорных юрисдикций, которые использовались с целью ухода от налогообложения и отмывания денежных средств. Второй этап продлился с сентября 2001 г. до сентября 2008 г. и был

спровоцирован террористическими актами в США. Для данного периода характерно усиление мер в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Во время третьего этапа (конец 2008 г. – июль 2021 г.), начавшегося в результате глобального экономического кризиса 2008-2009 гг., резко активизировалась политика деофшоризации ОЭСР и «Большой двадцатки», выступивших за отмену банковской тайны. Четвертый этап начался в октябре 2021 г., когда более 130 юрисдикций поддержали двухкомпонентный план ОЭСР по международной налоговой реформе, предусматривающей введение глобального минимального корпоративного налога в размере 15% [107, с. 83-86].

В целом, политика деофшоризации активизировалась вследствие усилившегося процесса офшоризации экономики. Изначально в основе офшоризации мировой экономики была заложена стремительная финансовая либерализация трансграничных финансовых потоков, права регулирования которыми были возложены на суверенные государства (то есть регулирование осуществлялось на национальном уровне). Ряду государств удалось установить индивидуальные правила ведения бизнеса, которые позволили увеличить уровень притока капиталов, и при этом сохранить за собой право получения иных экономических и социальных выгод. Сам факт существования определенных преференций для нерезидентов, которые закреплены законодательно, лишь усложнил реализацию деофшоризации в современных условиях.

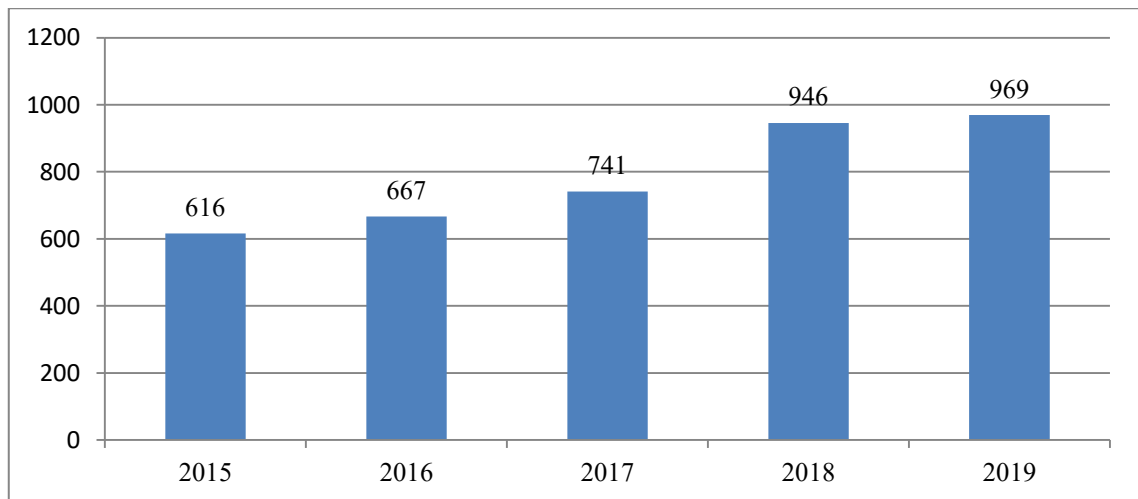
Это подтолкнуло к возникновению противоречия в антиофшорной политике и ее регулировании на национальном уровне, когда государства за счет суверенного законодательства стремятся сохранить существующие выгоды, и международном уровне, в рамках которого за счет сотрудничества государств ведется комплексная борьба против офшорных юрисдикций зачастую без учета особенностей в регулировании каждой отдельно взятой страны. В данной связи особенно важно осуществлять деофшоризацию с

учетом интересов международного сообщества, а также отдельных государств, настаивающих на сохранении национального экономического суверенитета.

Высокий уровень офшоризации экономики, который стимулирует осуществление деофшоризации, подтверждают различные оценки и расчеты экспертов в данной области. Примечательно, что в связи с использованием исследователями на практике различных подходов и методик оценок, сведения об объемах выведенного в офшорные юрисдикции капитала, потерь доходов стран из-за уклонения от налогообложения, перемещенной прибыли компаний и активах физических лиц могут сильно отличаться в зависимости от источника.

Например, существующие исследования, посвященные расчету величины перемещенной в офшорные юрисдикции прибыли компаний, условно делятся на те, в которых используются микроэконометрические методы, применяемые к микроданным на уровне филиалов, и те, в которых используются агрегированные (обычно на уровне страны) данные [152, с. 37]. В связи с тем, что массивы данных, взятых за основу для расчетов в каждом из этих случаев, отличаются, то вполне закономерно, что и значения величин перемещенной прибыли также различные.

Специалисты Калифорнийского университета в Беркли и Копенгагенского университета рассчитали, что в общей сложности в 2015 г. более 616 млрд долл. от прибыли МНК были переведены в офшорные юрисдикции. Данное значение составило более 36% от всего объема прибыли МНК в 1,7 трлн долл. в 2015 г. [230, с. 27]. При этом согласно рисунку 2 в период с 2015 г. по 2019 г. объем прибыли МНК, переведенной в офшорные юрисдикции, значительно увеличился. В 2016 г. сумма поступлений прибыли МНК в налоговые убежища составила уже 667 млрд долл., в 2017 г. – 741 млрд долл., а в 2018 г. – 946 млрд долл. В 2019 г. МНК перевели в офшорные юрисдикции 969 млрд долл., что составило более 37% от общей прибыли МНК [234, с. 12].

Источник: составлено автором по материалам [234, с. 12].

Рисунок 2 – Прибыль МНК, переведенная в офшорные юрисдикции за 2015-2019 гг., в миллиардах долларов

В течение 2015-2019 гг. МНК США являлись безусловными лидерами по размыванию налоговой базы и выводу прибыли из под налогообложения, исходя из приложения А. Только в 2019 г. они переместили в офшорные юрисдикции прибыль в размере 165,3 млрд долл.

По подсчетам Торслова Т., Вира Л. и Цукмана Г., если перемещенную в офшорные юрисдикции прибыль перераспределить в государства ее происхождения, то прибыль увеличилась бы приблизительно на 20% в странах ЕС с высоким уровнем налогообложения, на 10% в США, а также на 5% в развивающихся странах. В свою очередь, в офшорных юрисдикциях она бы упала на 55% [229, с. 1].

В целом, сложно переоценить важность МНК как ведущего элемента развития мировой экономики, ведь исходя из данных на 2020 г. на их долю приходится 33% мирового экономического производства, 49% мирового экспорта и 23% глобальной занятости [227].

Безусловно, такие значительные финансовые поступления в офшоры негативно сказываются на бюджетах стран, поскольку те недополучают значительные суммы в виде налогов.

Если за 2015 г. в совокупности все государства лишились 188 млрд долл., то в 2017 г. потери от корпоративных подоходных налогов составили 212 млрд долл., а в 2019 г. общий объем потерь был равен

247 млрд долл., что соответствует 10% общемирового объема подоходных налогов компаний [234, с. 12].

Для многих государств (особенно стран Западной Европы) потери налоговых поступлений из-за вывода прибыли в офшорные юрисдикции значительны. Например, согласно приложению А Великобритания в 2015 г. лишилась 18% поступлений по налогу на прибыль, а в 2019 г. – 32%. Более того, Германия в 2015 г. недополучила 28% от всего объема поступлений от корпоративного подоходного налога, а в 2019 г. доля этого показателя увеличилась до 29%. Значения потерь Франции в аналогичные временные периоды составили 21% и 22%, соответственно. При этом вполне закономерно, что в выигрышной позиции в данном случае были такие офшорные (спарринг-офшорные) юрисдикции, как Ирландия, Сингапур, Мальта, Швейцария и др.

Примечательно, что в стратегиях налоговой оптимизации МНК велика роль ПИИ. Значительная доля накопленных ПИИ – от 30 до 40% от общего объема ПИИ, находится в офшорных юрисдикциях. По оценкам ЮНКТАД в общемировом масштабе потери налоговых поступлений стран-получателей от перемещения ПИИ в офшорные юрисдикции составляют около 200 млрд долл., которые равномерно распределены между развитыми и развивающимися странами [239, с. 106].

Существует множество примеров уклонения от уплаты налогов и осуществления налоговой оптимизации МНК. Одним из наиболее ярких примеров является компания Google, которая резюмировала, что в 2017 г. Google Alphabet получила доходы в размере 23 млрд долл. на Бермудских островах, где ставка подоходного налога для компаний равна нулю [163]. Более того, согласно данным МНК Vodafone, первой крупной компании, добровольно опубликовавшей страновой отчет за 2016-2017 гг., 38% прибыли компании поступили в налоговые гавани. При этом около 1,4 млрд евро задекларировано в Люксембурге, где компания облагается налогом по эффективной ставке в размере 0,3% [154, с. 76-80].

В докладе международного объединения Oxfam подчеркивается, что четыре фармацевтические корпорации – Abbott, Johnson & Johnson, Merck & CO (MSD) и Pfizer – систематически скрывают свою прибыль в офшорных юрисдикциях, в результате чего развивающиеся страны ежегодно лишаются свыше 100 млрд долл. [210, с. 2].

В исследовании Fair Tax Foundation показано, что шесть технологических МНК, а именно: Amazon, Facebook, Google, Netflix, Apple и Microsoft – специально переводят прибыль в юрисдикции с низким уровнем налогообложения с целью увеличения доходов. За период с 2011 г. по 2020 г. они заплатили на 96,3 млрд долл. меньше, чем указано в их годовых финансовых отчетностях. При этом данные МНК уплатили налоговым органам в общемировом масштабе на 149,4 млрд долл. меньше того значения, которое налоговые органы могли получить в случае уплаты налогов по ставкам юрисдикций фактического ведения бизнеса [226].

Существуют и другие оценки налоговых потерь вследствие функционирования офшорных юрисдикции, значения которых намного больше вышеуказанных. Департамент по бюджетным вопросам МВФ оценил ежегодные общие потери по корпоративным налогам, связанные с перемещением прибыли, в более чем 500 млрд долл. При этом 400 млрд долл. приходится на государства-члены ОЭСР, а остальная часть – на страны с низким уровнем дохода. Исходя из сведений Европейской службы парламентских исследований, потери лишь государств-членов ЕС из-за уклонения МНК от уплаты налогов составляют 50–70 млрд евро в год [135].

В свою очередь, согласно докладу Tax Justice Network, опубликованному в ноябре 2021 г., общемировые потери прямых налоговых поступлений из-за налоговых злоупотреблений составляют 483 млрд долл. в год. Примечательно, что 312 млрд долл. от общего объема теряется фискальными органами в силу перевода прибыли в офшорные юрисдикции МНК, которые стремятся за счет этого минимизировать налоговое бремя.

МНК ежегодно переводят прибыль в размере 1,19 трлн долл. в офшорные юрисдикции. При этом у стран с доходом ниже среднего, а также низким уровнем дохода потери прямых налоговых поступлений, обусловленные уклонением компаний от уплаты подоходных налогов, незначительные в сравнении с государствами с более высоким уровнем доходов. Так, если первые теряют 36 млрд долл. ежегодно, то вторые – 276 млрд долл. Всемирный банк классифицирует страны по уровню доходов на основании валового национального дохода на душу населения. Оставшиеся 171 млрд долл. являются потерями прямых налоговых поступлений в силу уклонения от уплаты налогов физических лиц [228]. Домохозяйства с помощью офшорных юрисдикций скрывают свои незадекларированные активы и доходы.

В докладе Национального бюро экономических исследований (NBER), обнародованном в сентябре 2017 г., приводится информация об офшорном богатстве домохозяйств. Согласно этому докладу финансовые активы, эквивалентные около 10% мирового ВВП, находятся в офшорных юрисдикциях из-за физических лиц [127, с. 18].

Таким образом, политика деофшоризации стала играть особенно важную роль для международного сообщества в последнее время. Именно деофшоризация способствует решению серьезных проблем, связанных с функционированием офшорных юрисдикций, основными из которых являются наличие недобросовестной налоговой конкуренции и содействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Существуют различные определения термина «деофшоризация». Анализ дефиниций данного термина продемонстрировал, что в них опускается информация об основных акторах, реализующих политику деофшоризации. В связи с этим в работе было дано авторское определение, в рамках которого учитываются все субъекты, реализующие меры по деофшоризации. Осуществление политики деофшоризации стало неотъемлемой частью деятельности как суверенных государств, так и региональных объединений, а также международных

институтов. Политика деофшоризации мировой экономики постоянно совершенствуется. За все время своего существования она прошла четыре ключевых этапа развития, для каждого из которых характерны определенные особенности реализации. Значимым триггером, активизирующим политику деофшоризации, послужило усиление процесса офшоризации мировой экономики.

1.3 Эволюция представлений о деофшоризации глобальной и национальной экономики

С течением времени у многих стран и международных институтов изменилось как представление об офшорных юрисдикциях, так и отношение к ним. Если изначально офшорные юрисдикции рассматривались в большинстве своем как положительное явление, которое способствует ускорению глобализации и движения капиталов в мире, то спустя некоторое время весомые негативные последствия функционирования офшорных юрисдикций стали триггером для изменения отношения к ним в худшую сторону. Страны-доноры капиталов в борьбе за снижение бегства финансовых активов и их репатриацию закономерно стали сторонниками реализации активной деятельности в сфере деофшоризации [105].

В связи с этим политика деофшоризации как мировой экономики, так и отдельных национальных экономик стала играть важную роль в современных реалиях. Несмотря на то, что еще совсем недавно реализация эффективной политики деофшоризации не занимала лидирующие позиции в деятельности ведущих акторов в данной сфере, в настоящее время деофшоризация уже является неотъемлемой частью экономической политики мирового сообщества. В целом, ее значение сильно возросло в начале XXI века, однако особенно важным этапом стала активизация реализации антиофшорной политики после кризиса 2008-2009 гг.

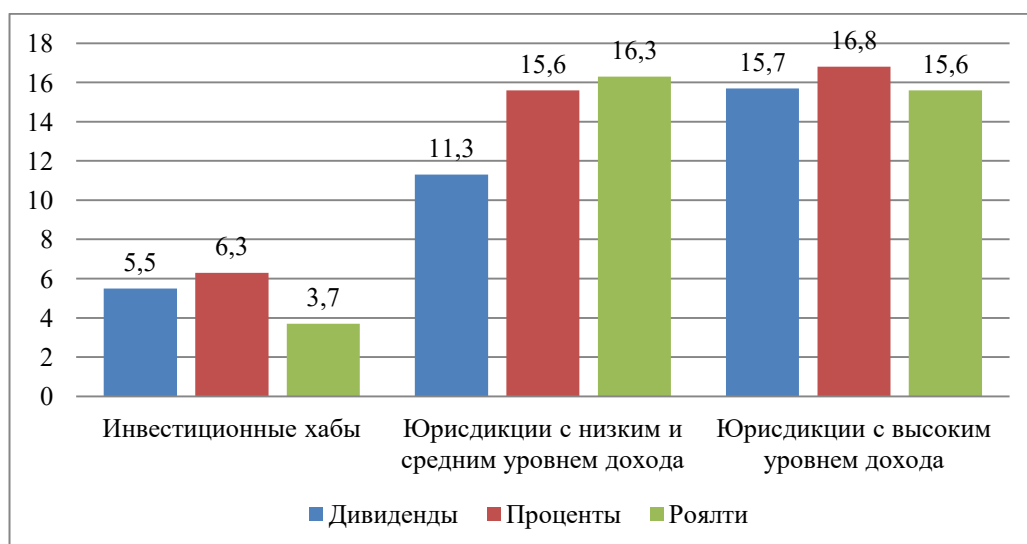
В результате осуществления мер по деофшоризации ключевые признаки офшорных юрисдикций: снижение налоговых и иных платежей, обеспечение анонимности финансовых операций и бенефициаров компаний, наличие комфортных условий для ведения бизнеса – стали терять свою актуальность. Это способствовало тому, что классических офшорных юрисдикций, для которых характерно наличие всех вышеперечисленных признаков в совокупности, стало меньше, а привлекательные для заинтересованных сторон офшорные преимущества стали менее ощутимыми.

Несмотря на то, что в рамках первого признака для физических и юридических лиц, не являющихся резидентами офшорных юрисдикций, характерно извлечение целого ряда выгод, а именно получение льгот по таможенным, налоговым, арендным, земельным платежам, зачастую наиболее значимой для них является именно минимизация налогообложения. Экономия при уплате налогов с доходов (прибыли, дивидендов, роялти, процентов) существенно сокращает расходы заинтересованных сторон. Неслучайно при выборе стран и территорий с целью снижения налоговой нагрузки нерезиденты нередко отдают предпочтение именно офшорным юрисдикциям, у которых налоговые ставки ниже, чем в оншорных государствах.

Согласно рисунку 3 в 2022 г. из трех групп юрисдикций, включающих инвестиционные хабы, юрисдикции с низким и средним уровнем дохода, а также юрисдикции с высоким уровнем дохода, именно у первых средние ставки удерживаемых налогов (Withholding taxes – WHTs) на дивиденды, проценты и роялти были минимальными. Удерживаемые налоги (или «налог у источника») взимаются с компаний, когда они осуществляют платежи другим юридическим или физическим лицам, например, в форме дивидендов, процентов и роялти. Классификация юрисдикций в данном случае основана на группировке Всемирного банка, в рамках которой к инвестиционным хабам относятся

юрисдикции с общим притоком прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) более 150% ВВП. В число инвестиционных хабов входят офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции: Ангилья, Багамские острова, Барбадос, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Кипр, Нидерланды, Люксембург, Гибралтар и др.

Анализ статистических данных на основе выборки из 112 юрисдикций показал, что, если у юрисдикций с высоким уровнем дохода средний удерживаемый налог на дивиденды составил 15,7%, у юрисдикций с низким и средним уровнем дохода – 11,3%, то у инвестиционных хабов – всего 5,5%. Более того, средняя ставка удерживаемого налога на проценты юрисдикций с высоким уровнем дохода была равна 16,8%, юрисдикций с низким и средним уровнем дохода – 15,6%, а инвестиционных хабов – 6,3%. Аналогичная ситуация и со средней ставкой налога на роялти, поскольку из анализируемых трех групп у инвестиционных хабов значение этой ставки было минимальным и составило 3,7%.

Источник: составлено автором по материалам [145].

Рисунок 3 – Средние ставки удерживаемого налога на дивиденды, проценты и роялти в 2022 г., в процентах

На примере изменения ставок корпоративного подоходного налога с течением времени особенно четко видно как постепенно нивелируется

разница значений этого показателя среди офшорных и оншорных юрисдикций.

Так, в совокупности принятые меры по деофшоризации мировой экономики, а также ответная реакция государственных органов различных стран на перемещение прибыли МНК в офшорные юрисдикции, способствуют сокращению разрыва значений ставок этих двух групп юрисдикций.

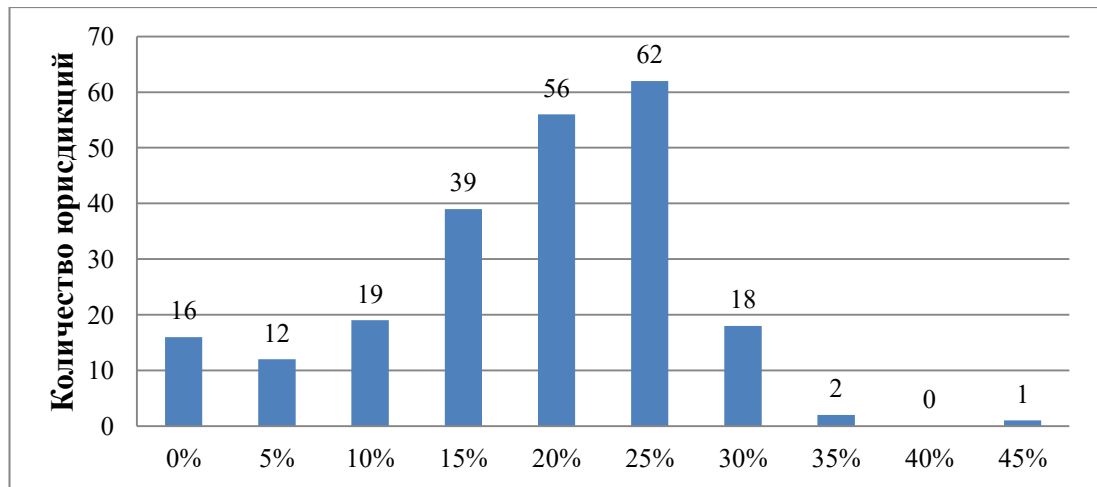
Эффективные налоговые ставки на прибыль компаний сильно снизились в результате многолетней «гонки на дно», подразумевающей постоянное уменьшение значений этих ставок государствами из-за существующей конкуренции за прибыль МНК с целью пресечения ее поступления в офшорные юрисдикции [172].

С 1980 г. по 2022 г. средняя ставка корпоративного подоходного налога в мире снизилась с 40,11% до 23,37% (согласно выборке из 180 юрисдикций). За последние 42 года снижение составило 42% [144].

Примечательно, что доля государств с высокой ставкой налога на прибыль компаний также стабильно снижается с течением времени. За период с 2000 г. по 2021 г. доля таких юрисдикций уменьшилась с 63% до 16% [11, с. 16].

Несмотря на то, что наблюдается общемировой тренд по снижению ставок корпоративного подоходного налога, значения этих ставок сильно варьируются в зависимости от той или иной страны. На рисунке 4 отражено распределение ставок корпоративного подоходного налога в рамках 225 юрисдикций. В 2022 г. в 47 юрисдикциях установленная законом ставка корпоративного подоходного налога была меньше или равна 15%, а в 86 юрисдикциях – меньше или равна 20%. Большинство государств и территорий, а именно 204 юрисдикции, имели ставку корпоративного подоходного налога ниже или на уровне 30%. Налоговые ставки 118 стран (отдельных частей государств) составляли более 20%, однако не превышали

значения равного 30%. Лишь в трех юрисдикциях взимался налог на прибыль компаний в размере более 35%.

Источник: составлено автором по материалам [144].

Рисунок 4 – Распределение значений ставок корпоративного подоходного налога по юрисдикциям в 2022 г.

В свою очередь, принятие отдельных мер по деофшоризации стимулирует повышение ставок в офшорных юрисдикциях. Одной из последних инициатив в этом направлении является введение глобального минимального налога на прибыль крупных компаний в размере 15%. Эту инициативу в октябре 2021 г. поддержали 136 стран. Данная договоренность о минимальном налогообложении подразумевает уплату налога в полном объеме на уровне материнских компаний в том случае, если доход, полученный в рамках цепочки владения, облагался налогом ниже уровня глобальной минимальной ставки [169].

Глобальный минимальный налог также призван прекратить длившуюся десятилетиями «гонку на дно» за счет введения порогового значения ставки корпоративного налога.

Вступление в силу данного нововведения спровоцирует скоординированное повышение налоговых ставок в офшорных юрисдикциях. Это потенциально может стать проблемой для тех юрисдикций, у которых значения ставок корпоративного подоходного налога составляют менее 15%. К таким юрисдикциям относятся:

- Бермудские острова, Багамские острова, Каймановы острова, Британские Виргинские острова, Вануату, Белиз, острова Мэн, Теркс и Кайкос, Гернси, Джерси с установленной ставкой в размере 0%;
- Барбадос, для которого характерно наличие ставки в 5,5%;
- Андорра и Гибралтар со ставкой 10%;
- Ирландия, Кипр, Лихтенштейн, у которых ставка составляет 12,5% [219].

Следуя предписаниям новой инициативы, офшорные юрисдикции вынуждены будут внести соответствующие изменения в нормативно-правовую базу, что повлечет за собой значительные издержки.

Еще одним важным мероприятием в сфере деофшоризации, которое косвенно способствует устранению существенной разницы в значениях ставок корпоративного подоходного налога у офшорных и оншорных юрисдикций, является разработка в 2013 г. Плана BEPS ОЭСР. Включенные в План BEPS рекомендации в первую очередь направлены на противодействие размыванию налогооблагаемой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Однако, они также стимулируют устранение налоговых режимов, способствующих развитию недобросовестной налоговой конкуренции между юрисдикциями [136]. Поскольку недобросовестная конкуренция возникает в результате наличия низких или нулевых налоговых ставок у офшорных юрисдикций, то в случае выявления фактов ее проявления, положения Плана BEPS предписывают устранять такие преимущества для обеспечения равных условий во всем мире, в том числе за счет внесения изменений в нормативно-правовые документы и корректировки налоговых режимов.

Политика деофшоризации также сильно повлияла на такой признак офшорных юрисдикций, как сохранение конфиденциальности информации нерезидентов, так как реализовать его на практике в полной мере становится все более затруднительным в связи с принятием множества современных антиофшорных мер, предусматривающих повышение уровня

транспарентности финансовой и налоговой информации в юрисдикциях по всему миру.

Еще на Лондонском саммите в апреле 2009 г. «Большой двадцаткой» было принято первое серьезное решение в сфере повышения транспарентности, которое заключалось в прекращении существования банковской тайны. «Большая двадцатка» предполагала решить данную проблему за счет совместных, согласованных усилий, а также принятия мер и введения санкции против юрисдикций, не отвечающих требованиям в области международного сотрудничества по вопросам уклонения от налогов и отмывания денежных средств. Принятое решение «Большой двадцатки» являлось отправной точкой конца банковской тайны, предусматривающей до этого момента сохранение конфиденциальности сведений о вкладах и счетах своих клиентов банками и кредитными организациями. На состоявшемся в 2009 г. саммите государства из числа «Большой двадцатки» призвали каждую офшорную юрисдикцию подписать хотя бы 12 двухсторонних соглашений об обмене информацией под угрозой введения экономических санкций. В период со дня проведения саммита и до конца 2009 г. офшорные юрисдикции подписали в общей сложности более 300 таких соглашений [171].

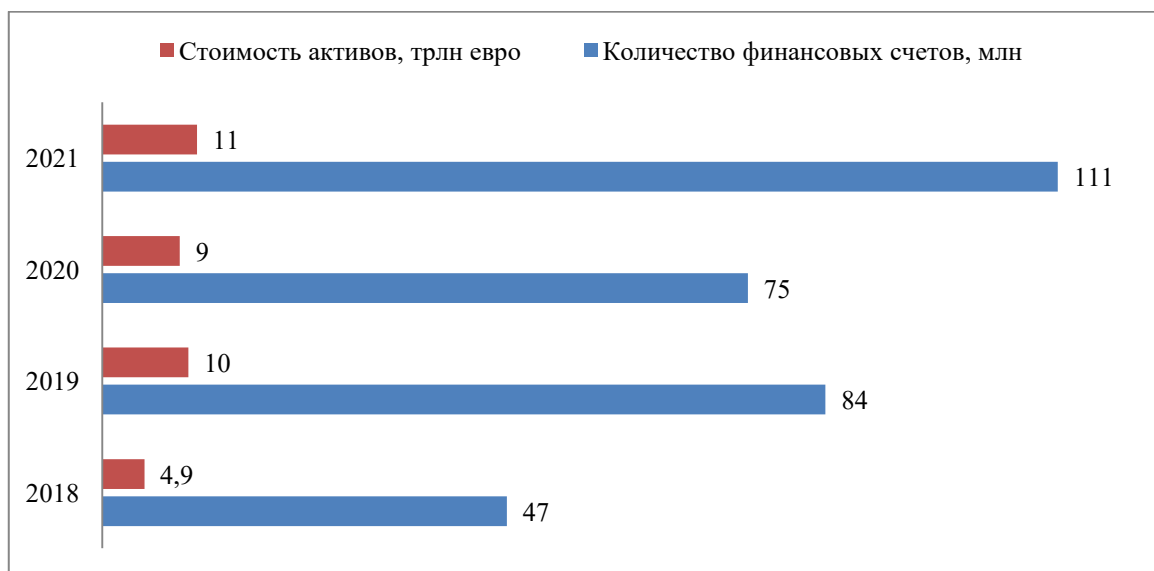
Кроме того, отдельные положения Плана BEPS также направлены на повышение информационной прозрачности. Так, согласно рекомендации 13 Плана BEPS МНК обязаны во всех странах ведения бизнеса формировать страновые отчеты (Country-by-Country Reporting – CbCR), которые содержат информацию об их доходах, расходах, распределении средств, суммах уплаченных налогов [174]. Унифицированный формат отчетности МНК способствует отражению корректных сведений о результатах их хозяйственной деятельности в соответствии с местом (страной) ее фактического осуществления. Многие офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции, а именно: Бермудские острова, Багамские острова, Каймановы

острова, остров Джерси, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Ирландия – уже следуют положениям рекомендации 13 Плана BEPS [136].

В 2014 г. с целью повышения прозрачности ОЭСР было принято решение о начале осуществления автоматического обмена финансовой информацией между государствами. Автоматический обмен информацией реализуется на основании Единого стандарта отчетности (Common Reporting Standard – CRS). Суть данной инициативы заключается в том, что подписавшие соответствующие соглашения юрисдикции, получая информацию от своих финансовых институтов, в автоматическом режиме регулярно должны обмениваться ею друг с другом. При этом стандартом четко регламентирован порядок предоставления этой финансовой информации. Юрисдикции обмениваются сведениями об активах и счетах физических и юридических лиц. Согласно идее ОЭСР переданная информация содержит сведения о различных доходах налогоплательщиков: дивидендах, процентах, роялти, пенсиях, заработной плате [158].

Впервые государства стали осуществлять автоматический обмен информацией в 2017 г. При этом, если в 2017 г. лишь 48 юрисдикций участвовали в автоматическом обмене информацией, то в 2019 г. их число возросло до 97 [199]. В 2022 г. количество участников, реализующих данную инициативу, составило уже более 100 юрисдикций. Примечательно, что осуществляют этот обмен не только оншорные юрисдикции, но и офшорные: Бермудские острова, Сейшельские острова, Багамские острова, Каймановы острова, Барбадос, Гибралтар, острова Джерси, Мэн, Гернси и др. [147]. Содействие офшорных юрисдикций повышению информационной прозрачности и, как следствие, мерам по деофшоризации является характерной чертой современности. Офшорные юрисдикции, находясь под давлением мировой общественности, вынуждены следовать тенденции по усилению и повышению эффективности политики деофшоризации в связи с существующими репутационными рисками и угрозой применения санкций против них в случае отказа от принятия антиофшорных мер.

По прошествии нескольких лет со дня начала реализации автоматического обмена финансовой информацией уже можно судить о результатах данной инициативы. Из рисунка 5 видно, что в 2021 г. осуществление автоматического обмена информацией способствовало получению уполномоченными органами государств-участников сведений о 111 млн финансовых счетов общей стоимостью 11 трлн евро. В 2018 г. значения этих показателей были намного меньше и составляли всего 47 млн финансовых счетов и 4,9 трлн евро, соответственно. Только за три года (с 2019 г. до 2021 г.) количество счетов увеличилось на 32%, а общая стоимость охваченных автоматическим обменом активов – на 10%.

Источник: составлено автором по материалам [120].

Рисунок 5 – Ключевые показатели в рамках автоматического обмена информацией в 2018-2021 гг.

По оценкам ОЭСР переход на автоматический обмен информацией принес государствам во всем мире дополнительные доходы на сумму 114 млрд евро в виде налогов, процентов и штрафных санкций [120]. Более того, согласно докладу МВФ, если обмен финансовой и налоговой информацией по запросу позволил сократить количество депозитов, принадлежащих нерезидентам в офшорных юрисдикциях лишь на 8–12%, то результативность от введения автоматического обмена информацией выше.

Автоматический обмен информацией способствовал уменьшению количества депозитов нерезидентов в офшорах в среднем на 25% [134].

Важной международной инициативой в сфере повышения прозрачности также стало вступление в силу пятой «антиотмывочной» директивы ЕС, которая предписала всем странам-членам ЕС сформировать реестры бенефициаров компаний, трастов и фондов и обеспечить к ним публичный доступ [83, с. 179]. Лишь с конца ноября 2022 г. доступ к реестру бенефициаров стал ограниченным.

В связи с принятием целого ряда мер по деофшоризации мировой экономики, направленных на ликвидацию секретности, такой признак офшорных юрисдикций, как обеспечение анонимности закономерно утрачивает свою ценность. Существует вероятность того, что по истечении еще нескольких лет в мире не останется юрисдикций, которые могли бы гарантировать нерезидентам сохранение абсолютной конфиденциальности [105].

Что касается третьего признака офшорных юрисдикций, а именно предоставления комфортной бизнес-среды, в том числе упрощенных условий административного и финансового надзора, то принятые меры по деофшоризации оказали влияние на реализацию на практике и этого признака. К числу оптимальных условий для ведения бизнеса относятся: упрощенный порядок регистрации юридических лиц, отсутствие требований к ведению финансовой отчетности, минимальное количество (или отсутствие) проверок и т.д. В каждой отдельно взятой офшорной юрисдикции условия и порядок предоставления данных преимуществ индивидуальные. Политика деофшоризации внесла ограничения, способствующие сокращению возможностей офшорных юрисдикций по предоставлению данных оптимальных условий МНК. Если заострить внимание на таком преимуществе, как отсутствие необходимости сдачи финансовой отчетности, то в связи с распространением действия рекомендации 13 Плана BEPS, ведение и предоставление отчетностей МНК в

унифицированном формате, а также обмен ими с другими государствами теперь стали характерной чертой для многих офшорных юрисдикций. Нерезиденты этих офшорных юрисдикций были вынуждены в обязательном порядке вести и сдавать финансовые отчетности.

Как уже случалось неоднократно в истории человечества, кризисные явления нередко становились триггерами для начала реализации определенной экономической политики и деятельности. В случае с деофшоризацией эта ситуация повторилась, ведь мировой экономической кризис 2008–2009 гг. стал толчком для активизации политики деофшоризации, а также возрастания ее роли. Об увеличении уровня значимости осуществления политики деофшоризации мировой экономики после кризиса 2008–2009 гг. можно судить не только на основании анализа принятых мер по деофшоризации, но и исходя из результатов проведенных резонансных расследований в отношении МНК, уклоняющихся от налогообложения, и последовавших за ними активных общественных обсуждений этих громких дел в СМИ.

В рамках расследований было доказано, что на протяжении многих лет крупные МНК, а именно: Amazon, Google и Starbucks – уклонялись от уплаты налогов. Ведя прибыльный бизнес в Великобритании, эти компании за счет существующих лазеек в законодательстве выводили прибыль в другие юрисдикции с более выгодными ставками. Им удавалось уплачивать незначительные, несоразмерные с их истинными доходами налоги в Великобритании, а значит, большая часть корпоративных подоходных налогов уплачивалась не в месте (стране) ее фактической генерации [188]. Эти результаты лишь подчеркнули ценность реализации эффективной политики деофшоризации. В СМИ компании стали обвинять в «аморальном» уходе от налогов [191].

Примечательно, что в современных реалиях моральная (репутационная) составляющая стала играть важную роль в процессе деофшоризации. В свете растущего недовольства несправедливым

налогообложением и социальным неравенством значение моральной составляющей возросло. В человеческом сознании все чаще офшорные юрисдикции стали ассоциироваться с негативным явлением, а значит нравственное осуждение всего, что связано с ними, усилилось. По мнению Хейфеца Б.А., моральный фактор стал третьей движущей силой политики деофшоризации (наравне с внутренними и внешними составляющими, то есть когда эффективность деофшоризации зависит от успешности ее реализации на государственном и международном уровнях) [110, с. 844].

С течением времени общественное недовольство, связанное с существованием уклоняющихся от уплаты налогов физических и юридических лиц, лишь возрастало. В средствах массовой информации все чаще стали появляться сведения по поводу значительных налоговых потерь государств, обусловленных функционированием офшорных юрисдикций. Так, Международным консорциумом журналистов-расследователей (International Consortium of Investigative Journalists – ICIJ) была проведена огромная работа с целью выявления случаев использования офшорных юрисдикций для избежания налогообложения. По результатам своей работы ICIJ обнародовал множество документов, которые указывали на факты причастности к офшорным счетам и использованию офшорных схем целого ряда фигурантов: политиков, знаменитостей и компаний. Основными досье на эту тему являлись: Offshore Leaks (2013 г.), Panama Papers (2016 г.), Paradise Papers (2017 г.) и Pandora Papers (2021 г.). Например, над последним досье Pandora Papers работу вели более 650 журналистов, которые проанализировали 11,9 млн файлов общим объемом 2,94 Тбайт [27].

Еще до обнародования первого досье Offshore Leaks в мире активизировалось проведение протестов против социального (экономического) неравенства. Рост общественного недовольства в данном случае был вызван резким скачком цен на сырьевые товары, коррупцией высших слоев населения, а также иными последствиями экономического кризиса. Тогда протесты охватили всю Европу (особенно Южную Европу),

стали популярными движения «Захвати Уолл-стрит» и «Захвати Гонконг» (2011–2013 гг.) [200, с. 85]. Так как недовольства по поводу экономического неравенства коснулись богатых слоев населения, то косвенно они относились и к офшорным юрисдикциям, с помощью которых подразумевалось отмывание доходов этим социальным классом.

Примечательно, что это общественное недовольство возникло небезосновательно. В своих исследованиях ведущие экономисты и ученые Альстадсетер А., Йоханнесен Н. и Цукман Г. выявили, что около 80% офшорных активов принадлежит 0,1% самых состоятельных людей в мире [126, с. 90]. Более того, за счет офшорных юрисдикций именно 0,01% богатейших домохозяйств уклоняются от уплаты 25% своих налоговых обязательств [124].

Таким образом, с течением времени роль политики деофшоризации мировой и национальной экономики возросла. Усиление социального неравенства и общественного недовольства лишь подчеркнули необходимость и актуальность осуществления эффективной политики деофшоризации. Если изначально офшорные юрисдикции в основном рассматривались, как положительное экономическое явление, способствующее развитию международного бизнеса и глобализации, то по истечении определенного временного периода отношение к ним изменилось. Представления о деофшоризации изменились кардинальным образом в связи с осознанием глубины негативных последствий функционирования офшорных юрисдикций. В результате реализации мер по деофшоризации основные признаки офшорных юрисдикций стали постепенно терять свою прежнюю актуальность. Особенность антиофшорной политики в современных реалиях состоит в том, что ее реализуют не только оншорные государства, но и офшорные юрисдикции. Офшорные юрисдикции вынуждены способствовать реализации глобальной деофшоризации для того, чтобы нивелировать репутационные риски, сохранить и продолжить

получать существующие экономические, социальные и иные выгоды, которые они извлекают обычно за счет нерезидентов.

Выводы к главе 1

В современных реалиях офшорные юрисдикции играют важную роль в международных экономических отношениях. С одной стороны, они являются значимыми элементами при реализации транснационального бизнеса, которые способствуют получению экономической выгоды компаниям и упрощают ведение бизнеса. Кроме того, офшорные юрисдикции – это перераспределительные центры капиталов, ускоряющие оборот финансовых активов в мире. С другой стороны, они дестабилизируют глобальную финансовую систему, поскольку их функционирование способствует появлению неконтролируемых потоков капиталов. За счет них физические и юридические лица уклоняются от уплаты налогов, отмывают денежные средства и финансируют террористическую деятельность.

Именно активизация процесса офшоризации мировой экономики являлась триггером, который стимулировал развитие политики деофшоризации. Деофшоризация мировой экономики прошла четыре основных этапа развития, на каждом из которых были приняты меры, отвечающие вызовам определенного временного периода.

В целом, унифицированное определение термина «деофшоризация» отсутствует. Каждый исследователь в своих работах приводит различные формулировки этого термина. Согласно проведенному анализу в существующих дефинициях термина «деофшоризация» отсутствует отсылка к основным акторам, вырабатывающим антиофшорную политику, в связи с этим автором было уточнено данное определение.

С течением времени отношение мировой общественности к политике деофшоризации сильно изменилось, в связи с осознанием важности ее реализации. Именно осуществление эффективной политики деофшоризации способствует предотвращению размывания налогооблагаемой базы, развития теневой экономики, неконтролируемого вывоза капитала из юрисдикций и

решению других проблем. В текущих условиях меры по деофшоризации являются той силой, которые оказывают сильное влияние на офшорные юрисдикции. Из-за принятых мер преимущества офшорных юрисдикций постепенно становятся менее ощутимыми для нерезидентов.

Глава 2

Процессы деофшоризации в современной мировой экономике

2.1 Международное регулирование для решения проблем глобальной деофшоризации

Антиофшорную политику в общемировом масштабе реализуют такие международные институты, как ОЭСР, ФАТФ, Совет по финансовой стабильности (далее – СФС) и др. При этом приоритетными для них являются два основных направления.

Во-первых, это устранение недобросовестной налоговой конкуренции. Осуществление работы в данном направлении особенно актуально для стран-доноров капиталов, поскольку именно они страдают из-за того, что недополучают в свои бюджеты доходы от налогов.

Вторым важным для международных организаций направлением политики деофшоризации является борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма, поскольку работа в этом направлении позволяет предупреждать, минимизировать и пресекать преступную деятельность в данной сфере.

Для одних организаций, например ОЭСР, приоритетным является первое направление, а для других (ФАТФ, Региональные группы по типу ФАТФ и СФС) – второе. Для Организации Объединенных Наций (далее – ООН) важны оба эти направления в равной степени.

Помимо вышеупомянутых международных организаций работу в области деофшоризации осуществляют: Интерпол, Организация стран ЕС по борьбе с коммерческой преступностью, Офшорная группа по банковскому контролю, Бернский клуб, Международная организация контроля в сфере обращения ценных бумаг и т.д. [99].

В рамках политики деофшоризации ОЭСР и ФАТФ публикуют и регулярно актуализируют собственные «черные» и «серые» списки

офшорных юрисдикций, которые составляются согласно индивидуальным критериям. Помимо них перечни офшорных юрисдикций также формируют центральные банки и государственные органы стран.

В 2000 г. ОЭСР впервые опубликовала «черный» список юрисдикций, который был включен в очередной доклад организации «К глобальному налоговому сотрудничеству». «Черный» список тогда состоял из 35 офшорных юрисдикций, не желающих осуществлять совместное сотрудничество и обладающих правовыми режимами, которые способствуют развитию недобросовестной налоговой конкуренции [96, с. 39].

С течением времени подход к оценке офшорных юрисдикций и методика их отнесения к той или иной группе изменились. ОЭСР разработала специальные налоговые стандарты в сфере транспарентности и обмена налоговой информацией, которые позволили осуществлять оценку того, насколько та или иная юрисдикция открыта с точки зрения налоговой прозрачности и сотрудничества. ОЭСР оценивает офшорные юрисдикции согласно таким параметрам, как возможность реализации автоматического обмена финансовой информацией согласно Единому стандарту отчетности, а также осуществления обмена информацией по запросу и др. [199]. В настоящее время ни одна страна или ее часть не включены Комитетом по налоговым вопросам ОЭСР в список юрисдикций, не реализующих сотрудничество.

ФАТФ постоянно актуализирует информацию о юрисдикциях, у которых есть серьезные стратегические недостатки в режимах противодействия отмыванию денежных средств и финансированию, а также распространению терроризма. Такие юрисдикции называют «высокорискованными» и вносят в «черный» список. По состоянию на октябрь 2022 г. в «черном» списке ФАТФ находились две страны: Иран и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) [167]. Кроме того, выделяются юрисдикции, которые активно сотрудничают с ФАТФ в области устранения стратегических недостатков существующих режимов борьбы с

отмыванием денег и финансированием терроризма. Эти офшорные юрисдикции находятся под усиленным контролем организации, а также формируют «серый» список. Согласно статусу на октябрь 2022 г. в «сером» списке находились более 20 юрисдикций: Албания, Барбадос, Буркина-Фасо, Камбоджа, Каймановы острова, Гаити, Ямайка, Мали, Марокко, Мьянма, Панама, Сенегал, Сирия, Уганда, Йемен и др. [175].

Лидером борьбы с недобросовестной налоговой конкуренцией является ОЭСР. В состав ОЭСР входят 38 стран, в том числе большинство государств-членов ЕС [197]. Активная деятельность ОЭСР с целью противодействия офшорам началась в 1990-х годах, а уже в 1998 г. ОЭСР был опубликован доклад «Вредоносная налоговая конкуренция: формирующаяся глобальная проблема». В нем перечислялись критерии, согласно которым осуществлялась идентификация офшорных юрисдикций. В докладе были упомянуты рекомендации для юрисдикций, связанные с внутренним налоговым законодательством, международным сотрудничеством и соглашениями в сфере противодействия недобросовестной налоговой конкуренции. Положения доклада предписывали юрисдикциям, входящим в перечень офшорных, ликвидировать условия, согласно которым их можно было бы причислить к налоговым убежищам. На это юрисдикциям отводилось пять лет.

С момента создания Глобального форума по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях ОЭСР стала реализовывать деятельность в рамках борьбы с недобросовестной налоговой конкуренцией с его помощью. В современных реалиях данный форум является передовиком в области обеспечения и контроля реализации международных стандартов в данной сфере. По состоянию на 30.12.2022 участниками Глобального форума являлись 165 юрисдикций [211].

В 2013 г. ОЭСР разработала значимый глобальный проект по деофшоризации – План BEPS, который на саммите в Санкт-Петербурге одобрила «Большая двадцатка». Реализация Плана BEPS призвана решить

проблемы, обусловленные развитием недобросовестной налоговой конкуренции. План BEPS предусматривает реализацию 15 основных направлений, которые способствуют осуществлению комплексной перестройки международных налоговых отношений. Воплощение Плана BEPS в жизнь благоприятствует созданию общемировых правил, которые сближают законодательства разных стран за счет формирования общих для всех государств направлений и механизмов налоговой политики. Зачастую национальное законодательство разных государств корректируется в соответствии с рекомендациями Плана BEPS.

Осуществление Плана BEPS необходимо для избежания двойного налогообложения, ликвидации лазеек в законодательстве, ужесточения трансфертного ценообразования и т.д. Его мероприятия позволяют осуществить оценку налоговых режимов государств, квалифицировать их как способствующие или не способствующие злоупотреблениям в этой сфере.

В рамках Мероприятия 1 Плана BEPS предусматривается преодоление сложностей в сфере налогообложения компаний, работающих в цифровом секторе. При этом решение налоговых проблем, связанных с цифровизацией, в настоящее время является важным направлением не только Плана BEPS, но и приоритетом для Инклюзивной группы ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли. Этой Группе уже удалось разработать соответствующий документ – «Заявление о двух основополагающих элементах налоговой политики в связи с внедрением цифровых технологий в экономику», который на 16.12.2022 согласовали 138 государств-участников Группы [218]. Согласно плану внедрения все положения этого документа должны вступить в силу в 2023 г.

Первый элемент данного заявления призван обеспечить справедливое распределение между странами прибыли крупнейших МНК, включая цифровые компании. Его реализация позволит облагать налогом МНК в пределах юрисдикции непосредственного ведения бизнеса и получения прибыли в независимости от их физического присутствия в данной

юрисдикции. При этом у МНК, на которые распространяется действие положений первого элемента, глобальный оборот должен быть более 20 млрд евро, а рентабельность – выше 10% [100, с. 1201].

Второй элемент документа направлен на установление минимального (порогового) значения ставки корпоративного налога МНК с целью прекращения налоговой конкуренции. В данном случае необходимость борьбы с существующей конкуренцией связана с негативными последствиями «гонки на дно» для оншорных государств. Второй элемент предусматривает введение минимальной ставки подоходного налога в размере 15% для МНК, ежегодный доход которых составляет более 750 млн евро.

Еще до подписания соглашения о двухкомпонентном решении проблем, связанных с цифровизацией экономики, в июне 2021 г. состоялась встреча министров финансов «Большой семерки», по результатам которой было принято решение ввести глобальный минимальный подоходный корпоративный налог равный 15%. В первую очередь мера была направлена на то, чтобы крупные технологические МНК, такие как Amazon, Google, Facebook и другие компании уплачивали налоги в бюджеты стран, в которых они непосредственно ведут бизнес, а не в офшорных юрисдикциях.

Предполагается, что реализация положений первого элемента двухкомпонентного соглашения позволит ежегодно перераспределять более 125 млрд долл. прибыли МНК между юрисдикциями. Внедрение второго элемента, а именно установление минимальной подоходной ставки налога в размере 15%, даст возможность юрисдикциям получать около 150 млрд долл. ежегодно в виде дополнительных налоговых поступлений во всем мире [232].

По иным предварительным оценкам прирост доходов в США в результате введения на практике ставки корпоративного подоходного налога в размере 15% составит около 50 млрд долл. в год, а в ЕС значение этого показателя будет еще больше [172]. Исходя из расчетов Налоговой обсерватории ЕС, величина дополнительных налоговых поступлений от

корпоративных налогов в ЕС в случае введения ставки, составляющей 15%, будет равна 50 млрд евро ежегодно [133, с. 26-28].

Мероприятия 2-5 Плана BEPS направлены на ликвидацию проблем, которые так или иначе связаны с достижением слаженности государств при корпоративном налогообложении на международном уровне. Целью Мероприятия 2 является нейтрализация последствий от действия гибридных схем: двойного неналогообложения, долгосрочной отсрочки уплаты налогов и т.д.

Мероприятие 3 Плана BEPS разработано с целью ужесточения правил налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний (далее – КИК). Работу в данном направлении важно осуществлять, поскольку в мире достаточно распространенной практикой является намеренное перемещение прибыли компаний с целью извлечения выгоды в дочерние организации, которые зарегистрированы в офшорных юрисдикциях, и именно реализация положений Мероприятия 3 способствует решению этой проблемы. Рекомендации Мероприятия 4 призваны ограничить размывание базы за счет использования процентных и иных финансовых выплат.

Благодаря реализации деятельности в пределах Мероприятия 5 Плана BEPS предполагается решить проблемы с неблагоприятной налоговой практикой. Первостепенными задачами в рамках этого мероприятия являются выявление вредоносных налоговых режимов и ликвидация налогового демпинга. Пункты Мероприятия 5 входят в перечень одного из четырех минимальных стандартов, то есть обязательных к исполнению [122]. Также к минимальным стандартам относятся Мероприятия 6, 13 и 14. Выполнение рекомендаций, касающихся Мероприятия 6, необходимо для ограничения злоупотреблений соглашениями об избежании двойного налогообложения.

Согласно Мероприятию 7 Плана BEPS с целью предотвращения искусственного уклонения от статуса постоянного представительства было принято решение о корректировке определения постоянного

представительства. Важность данного мероприятия связана с тем, что в ряде стран есть возможность использовать комиссионные соглашения, благодаря которым на время реализации подготовительных (дополнительных) работ осуществляется исключение из статуса постоянного представительства. Это позволяет перемещать прибыль из юрисдикции фактического ведения бизнеса. Соответствующие изменения в определения были внесены в Модельную налоговую конвенцию ОЭСР 2017 г. и в Часть IV ст. 12-15 «Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» (Multilateral Instrument, далее – MLI) [123].

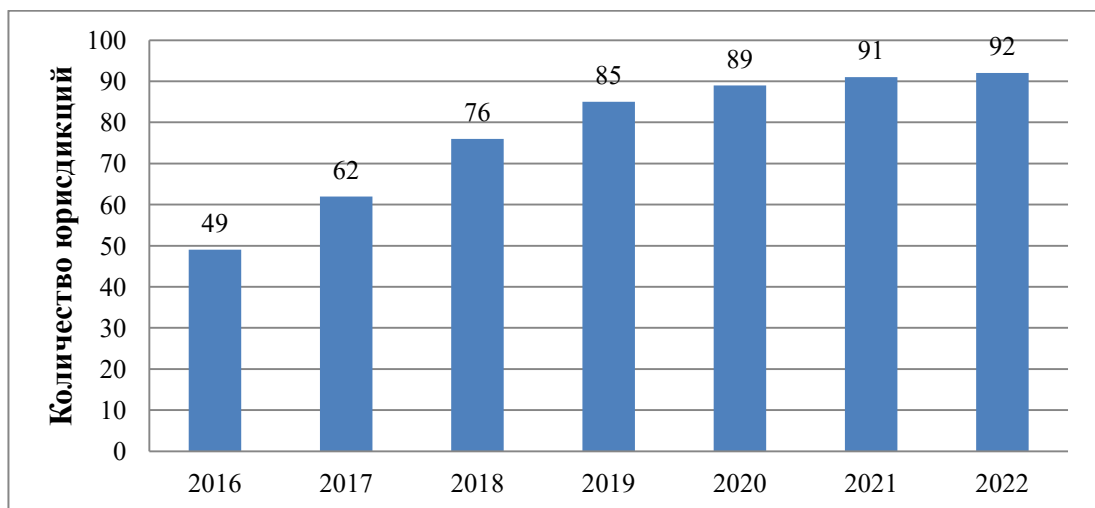
Мероприятия 8-10 Плана BEPS касаются модернизации правил трансфертного ценообразования. Рекомендации способствуют тому, чтобы результаты трансфертного ценообразования лучше соответствовали созданной группой компаний стоимости. Эти правила трансфертного ценообразования призваны ликвидировать недочеты в оценке операций, связанных с нематериальными активами, рисками, капиталом и иными высокорискованными операциями.

Блок Мероприятий 11-14 призван увеличить уровень прозрачности и прогнозируемости. Мероприятие 11 посвящено разработке методологии по сбору и анализу данных о размывании налогооблагаемой базы и перемещении прибыли. В данном случае речь идет о формировании целостной картины в отношении масштаба и реальных последствий BEPS, влияния принятых мер и т.д. В рамках Мероприятия 12 Плана BEPS изложены правила, требующие от налогоплательщиков раскрытия в обязательном порядке информации об агрессивных механизмах налогового планирования. Эта информация необходима для того, чтобы правительства могли быстро реагировать на налоговые риски с помощью аудитов или внесения изменений в нормативно-правовые акты.

Следующее мероприятие включает требования к содержанию документации о ценообразовании, которую предоставляет налогоплательщик с целью контроля трансфертного ценообразования. В соответствии с Мероприятием 13 налогоплательщики обязаны подготовить отчеты во всех странах ведения бизнеса, содержащие совокупные данные о доходах, расходах, их глобальном распределении и уплаченных налогах. Форма отчета при этом унифицирована [136].

Согласно рисунку 6 с каждым годом количество юрисдикций, которые в обязательном порядке требуют сдавать страновые отчеты МНК, возрастает. Если в 2018 г. всего 76 юрисдикций требовали от компаний предоставлять страновые отчеты за 2018 г. финансовый год, то в 2022 г. количество юрисдикций, которые в силу действующих законов обязали подавать страновые отчеты в налоговые органы, увеличилось до 92.

Источник: составлено автором по материалам [145].

Рисунок 6 – Количество юрисдикций, обязавших компании подавать страновые отчеты в налоговые органы (по финансовым годам)

Мероприятие 14 направлено на повышение уровня эффективности разрешения международных налоговых споров в рамках Соглашений об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН). Реализация Мероприятия 15 подразумевает разработку и подписание МЛІ для одновременной корректировки и актуализации действующих СИДН. За счет претворения в жизнь заключительного мероприятия государства смогут

устранить лазейки в международных налоговых договорах путем переноса результатов Плана BEPS в двусторонние налоговые договоры по всему миру.

По состоянию на март 2023 г. MLI подписали 100 юрисдикций. Она позволила внести изменения примерно в 1 850 двусторонних налоговых договоров [197]. Положения MLI включают меры Плана BEPS в отношении нейтрализации последствий от действия гибридных схем, злоупотреблений договорами, уклонений от статуса постоянного представительства, а также улучшений разрешения споров.

В свою очередь, реализация положений MLI несет за собой ряд трудностей. Во-первых, некоторые юрисдикции могут воздержаться от подписания и ратификации MLI, и в этом случае MLI не затронет их СИДН. Во-вторых, у государств есть возможность исключить некоторые из своих налоговых договоров из сферы действия MLI, воздержавшись от их включения в список налоговых соглашений, на которые распространяется MLI [177, с. 42]. Это ставит под вопрос факт создания унифицированного подхода регулирования отношений между государствами в рамках двухсторонних соглашений за счет MLI.

Мнения экспертов и ученых о Плане BEPS как эффективном инструменте исключения двойного неналогообложения, а также уплаты налогов в юрисдикциях, где фактически не осуществляется деятельность по получению доходов, разделились. Некоторые специалисты считают План BEPS результативной инициативой ОЭСР, другие критикуют его.

Например, Кристианс Э. рассматривает План BEPS главным образом, не как способ решения вышеупомянутых проблем, а как попытку ОЭСР обеспечить тотальный контроль (монополию) над разработкой международной налоговой политики. На ее взгляд, данная инициатива является средством предотвращения появления конкурирующих международных институтов в этой сфере [140, с. 1604]. Азам Р. считает, что мероприятия из Плана BEPS смогут быть реализованы частично, и лишь ряд из них найдут соответствующее отражение во внутреннем законодательстве

государств. Он предполагает, что План BEPS не сможет существенно повлиять на международный налоговый режим, и основные проблемы, связанные с налоговой конкуренцией и уклонением от уплаты налогов, потребуют поиска дополнительных решений [131, с. 523].

В свою очередь, Мейсон Р. положительно относится к рассматриваемой инициативе и отмечает, что именно положения Плана BEPS стали включать действенные предложения в форме многосторонних договорных отношений и мягкого законодательства, которые уникальным образом позволяют сохранить государственный суверенитет в рамках формирующегося международного налогового режима. Более того, разработка Плана BEPS позволила расширить перечень лиц участвующих в разработке международной налоговой политики и включить в процесс не только преимущественно развитые страны под эгидой ОЭСР, но и развивающиеся государства «Большой двадцатки», что дало возможность учитывать особенности и перспективы их экономик при этом [188, с. 354].

По мнению автора, судить о результативности Плана BEPS комплексно в отношении всех 15 рекомендаций рано, поскольку прошло мало времени со дня внедрения ряда мероприятий, а другая часть рекомендаций пока не была вовсе имплементирована государствами. Более того, еще не собрано должной статистической базы для сопоставления результатов и анализа данных в динамике в рамках рекомендаций.

В связи со стремительным развитием и широким распространением криптоактивов в современных реалиях, усугублением негативных последствий их использования и ростом количества рисков, связанных с их функционированием, ОЭСР стала уделять особое внимание криптоактивам в рамках своей деятельности. Характерные черты криптоактивов, такие как возможность передачи и хранения криптоактивов без участия традиционных финансовых посредников (например, банков), а также отсутствие контроля за их использованием и распространением со стороны определенного уполномоченного администратора повлекли за собой проблемы стабильного

и устойчивого развития мировой финансовой системы. В целях повышения налоговой прозрачности ОЭСР в 2022 г. согласно запросу «Большой двадцатки» разработала Систему отчетности по криптоактивам (Crypto-Asset Reporting Framework, далее – CARF). Основной задачей новой глобальной системы является обеспечение прозрачности в отношении транзакций с криптоактивами за счет автоматического обмена информацией о них между юрисдикциями на ежегодной основе согласно Единому стандарту отчетности, в который будут внесены соответствующие поправки. После вступления в силу Системы отчетности по криптоактивам юридические и физические лица, которые предоставляют услуги в рамках осуществления обменных операций с криптоактивами, обязаны будут идентифицировать своих клиентов, а также отчитываться о величине реализованных переводов и операциях по обмену [148].

Другим важным международным институтом, реализующим деятельность по деофшоризации мировой экономики, является ФАТФ. ФАТФ – это международная организация, которая занимается разработкой стандартов в сфере противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризму (далее – ПОД/ФТ), а также оценкой соответствия 228 национальных систем ПОД/ФТ этим стандартам [51]. Страны «Большой семерки» решили создать ФАТФ в 1989 г. В состав организации входят 37 юрисдикций, а также две международные организации – Европейская комиссия и Совет сотрудничества стран Персидского залива [156].

В 1990 г. ФАТФ разработала 40 рекомендаций, направленных на усовершенствование национальных правовых систем, а также расширение сотрудничества с целью борьбы с отмыванием денег. Данные рекомендации были скорректированы и уточнены в 1996 и 2003 гг. в связи с совершенствованием методов отмывания денежных средств. С октября 2001 г. мандат ФАТФ был расширен, и деятельность организации стала распространяться на борьбу с финансированием терроризма. К тому моменту ФАТФ разработала восемь рекомендаций по борьбе с терроризмом. Еще одна

рекомендация была принята в октябре 2004 г. Таким образом, 40 рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и девять специальных рекомендаций по борьбе с финансированием терроризма представляют собой эффективный комплекс мер, который используется в рамках национальных режимов борьбы с этими проблемами. Более того, согласно резолюции Совета Безопасности ООН № 1617 все «40+9» рекомендаций в обязательном порядке должны выполняться государствами-членами ООН [168].

Рекомендации постоянно дополняются и корректируются ФАТФ. В октябре 2018 г. ФАТФ внесла изменения в рекомендации для устранения новых рисков, связанных с виртуальными активами, которые стали особенно актуальными по мере того, как криптовалюты набирали свою популярность. Тогда же в перечень терминов ФАТФ были включены новые термины, такие как «виртуальный актив» и «провайдер услуг виртуальных активов». Под термином «виртуальный актив» ФАТФ подразумевает криптоактив и другой подобный цифровой актив, а «провайдерами услуг виртуальных активов» являются биржи и другие институты, которые предоставляют услуги, связанные с виртуальными активами [164]. В результате актуализации сведений со стороны ФАТФ в рекомендации № 15 стала фигурировать информация о том, что провайдеры услуг виртуальных активов должны подлежать регулированию с целью ПОД/ФТ, лицензированию, регистрации и т.д.

Кроме того, в июне 2019 г. ФАТФ опубликовала «Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении виртуальных активов и провайдеров услуг виртуальных активов», которое позволяет государственным органам стран с его помощью осуществлять корректный выбор соответствующих регулятивных мер в отношении деятельности, связанной с виртуальными активами и провайдерами услуг. Данное Руководство также актуально для представителей бизнеса, поскольку в нем они могут найти разъяснения о том, какие обязательства по ПОД/ФТ возлагаются на них, а также как эффективно выполнять эти требования [164].

Особую роль в распространении стандартов по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денежных средств играют также группы, созданные по типу ФАТФ в различных регионах мира. Их основной задачей является осуществление борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в определенных регионах. Они оценивают степень соответствия национальных систем международным стандартам, а также исследуют методы отмывания денег и финансирования терроризма, соответствующие данному региону. Существует девять региональных групп, которые реализуют деятельность в этом направлении совместно с ФАТФ [156].

Являясь одним из сторонников укрепления мировой финансовой системы, МВФ в середине 1990-х годов одним из первых озаботился офшорной проблематикой. Уже в начале 2000-х годов на его счету был ряд инновационных исследований, связанных с офшорами. Важно отметить, что для обозначения офшора МВФ стал использовать термин «офшорный финансовый центр».

В 2000 г. МВФ создал и начал реализовывать специализированную Программу оценки ОФЦ, которая позволила усилить их регулирование и контроль. В 2008 г. данная программа была объединена с Программой оценки финансового сектора. Несмотря на то, что с того момента отдельная программа, связанная с офшорными юрисдикциями, прекратила свое существование, МВФ в современных реалиях продолжает исследования в сфере обеспечения мировой финансовой стабильности, в том числе с учетом функционирования ОФЦ [207].

В 1999 г. министры финансов и управляющие центральными банками «Большой семерки» инициировали создание Форума финансовой стабильности (далее – ФФС). Основной задачей ФФС являлось содействие укреплению мировой финансовой системы с помощью усиления сотрудничества и регулирования финансовых рынков на международном уровне. К сожалению, все инициативы в рамках ФФС не принесли должного

результата. В 2007 г. участники ФФС официально заявили, что проблемы, связанные с обменом информации, а также отсутствием прозрачности финансовых рынков, решить не удалось [96, с. 45].

Ситуация кардинально изменилась лишь с началом мирового экономического кризиса 2008 г. На саммите «Большой двадцатки» в 2009 г. было осуществлено преобразование ФФС в СФС. В отличие от своего предшественника СФС обладал расширенным составом и перечнем полномочий. В рамках работы СФС и деятельности «Большой двадцатки» началась активная борьба с офшорными юрисдикциями как с фактором дестабилизации мировой финансовой системы.

Деятельность по осуществлению политики деофшоризации поддерживается и такими институтами, как «Большая семерка» и «Большая двадцатка». Так, разработка Плана BEPS реализовывалась в рамках непосредственного участия «Большой двадцатки».

Более того, в 2011 г. «Большая двадцатка» предложила ввести международный код идентификатор юридического лица (Legal Entity Identifier, далее – LEI). Это 20-значный код, который является уникальным для каждого юридического лица. В настоящее время коды в основном используются юридическими лицами, осуществляющими сделки с финансовыми инструментами и ценными бумагами (например, в США и ЕС наличие кода LEI для таких компаний обязательно). Если получение данных кодов станет обязательным для всех без исключения компаний в мире, то коды LEI позволят идентифицировать бенефициарного владельца любой компании, даже с самой сложной корпоративной структурой [233, с. 3].

Таким образом, активную политику деофшоризации проводят многие международные институты: ОЭСР, ФАТФ, СФС и др. Все мероприятия, реализуемые этими институтами в данном направлении, отвечают современным реалиям, а также регулярно модернизируются согласно текущим условиям экономической среды. В связи с этим достигаются общемировые задачи по деофшоризации. Особой эффективностью

отличаются мероприятия, повышающие прозрачность деятельности офшоров, разработанные ОЭСР, такие как План BEPS и вытекающие из его положений инициативы.

2.2 Новые тенденции региональной и национальной деофшоризации

Если в рамках региональной деофшоризации осуществляется борьба с негативными последствиями офшорных юрисдикций региональными объединениями, то в пределах национальной деофшоризации эта борьба ведется отдельными суверенными государствами. Например, ведущим актором региональной деофшоризации является ЕС.

С 2017 г. ЕС стал публиковать и регулярно актуализировать «черные» и «серые» списки офшорных юрисдикций. Юрисдикции, отказавшиеся сотрудничать с ЕС и устранять недостатки своих налоговых режимов, относят к «черному» списку. В списке, опубликованном в октябре 2022 г., находятся 12 юрисдикций: Американское Самоа, Ангилья, Багамские острова, Фиджи, Гуам, Палау, Панама, Самоа, Теркс и Кайкос, Тринидад и Тобаго, Вануату и Виргинские острова (США). Юрисдикции, не соблюдающие международные налоговые стандарты, но взявшие на себя такие обязательства включены ЕС в «серый» список. В него входят 22 юрисдикции: Армения, Барбадос, Ботсвана, Гонконг, Ямайка, Вьетнам, Сейшельские острова, Тайланд, Турция и т.д. [142].

Еще в 1997 г. Европейской комиссией были сформированы предложения по борьбе с недобросовестной налоговой конкуренцией [159, с. 106]. В этом же году, 1 декабря 1997 г., Совет министров экономики и финансов ЕС разработал положения Кодекса поведения в области налогообложения бизнеса (Code of Conduct for Business Taxation). Несмотря на то, что этот Кодекс является с юридической точки зрения необязательным к исполнению документом, он подчеркивает заинтересованность государств

ЕС в борьбе с недобросовестной конкуренцией и важность деятельности в данном направлении. В нем обозначены актуальные и для настоящего времени направления борьбы с налоговым демпингом: отмена мер, которые несут за собой реализацию вредоносной налоговой конкуренции, а также прекращение введения таких мер в будущем; расширение географического охвата политики против такой конкуренции, которая распространяется, в частности, на зависимые территории [214, с. 101].

С 2013 г. Европейская комиссия активизировала деятельность по борьбе с агрессивным налоговым планированием и начала ряд расследований в этом направлении. Фигурантами громких дел были такие компании, как Apple, Amazon, Fiat и Starbucks. Было доказано, что использование ими агрессивного налогового планирования стало возможным в силу предоставления более выгодных налоговых условий рядом государств, например, Люксембургом и Нидерландами. В результате расследований были подтверждены факты агрессивного планирования и наложены соответствующие штрафы на компании [233, с. 36]. После этого в ЕС последовала целая серия тщательных расследований в этом направлении.

С целью ограничения и ликвидации агрессивного налогового планирования и вредоносной налоговой практики Европейская комиссия приняла ряд мер. Во-первых, начиная с октября 2016 г. стала функционировать Единая консолидированная корпоративная налоговая база (Common Consolidated Corporate Tax Base, далее – СССТВ). Принятая в соответствии с этой инициативой директива получила широкое признание со стороны общественности. Ряд экспертов (Доурадо А.П., Морган Дж., Сибрук Л., Уиган Д., Шпенгель С. и др.) отметили, что это одна из самых строгих и действенных мер, доступных для борьбы с неправомерными налоговыми схемами МНК в ЕС [203].

СССТВ предусматривается использование единого набора правил для расчета налогооблагаемой базы компаний, осуществляющих свою деятельность сразу в нескольких государствах-членах ЕС. В основу СССТВ

заложены принципы прозрачности и отсутствия двойного налогообложения, которое возникает в силу существования пробелов в законодательстве отдельных стран. Прибыль МНК распределяется между государствами-членами ЕС, в которых они ведут свою хозяйственную деятельность, посредством формульного распределения. Распределенная прибыль подлежит налогообложению исходя из национальных налоговых ставок [193, с. 161].

Во-вторых, Европейская комиссия разработала ряд директив в данной сфере, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Инструменты ЕС, направленные на борьбу с агрессивным налоговым планированием и «вредоносной» налоговой практикой

Название	Основные временные вехи	Характерные черты
Директива по борьбе с уклонением от уплаты налогов (Anti-Tax Avoidance Directive – ATAD 1; 2)	Принятие: июль 2016 г. (I), май 2017 г. (II) Вступление в силу: январь 2020 г. (I), январь 2022 г. (II)	Директива содержит меры, направленные на борьбу с уклонением от уплаты налогов: - правила ограничения выплаты процентов - правила «налогообложения на выход» - предотвращение гибридных несоответствий - правила для КИК - общее правило по противодействию уклонению от уплаты налогов
Директива о материнских и дочерних компаниях (Parent-Subsidiary Directive – PSD)	Принятие: июль 1990 г., ноябрь 2011 г. (доработка), июль 2014 г. (внесение поправок) Вступление в силу: январь 1992 г., январь 2012 г. (доработка), декабрь 2015 г. (внесение поправок)	Директива содержит меры, направленные на устранение препятствий для трансграничного бизнеса: - правила борьбы со злоупотреблениями - освобождение от налога на дивиденды - механизм устранения двойного налогообложения дивидендов
Директива ЕС об административном сотрудничестве (Directive on Administrative Cooperation – DAC 3; 4; 6)	Принятие: декабрь 2015 г. (III), май 2016 г. (IV), май 2018 г. (VI) Вступление в силу: январь 2017 г. (III), июнь 2017 г. (IV), июль 2020 г. (VI)	Директивы содержат меры, стимулирующие раскрытие и обмен информацией: - автоматический обмен информацией - отчетность по странам - обязательные правила раскрытия информации для посредников

Источник: составлено автором по материалам [214, с. 21-22].

В рамках Директивы по борьбе с уклонением от уплаты налогов (далее – АТАД) содержатся обязательные меры по предотвращению уклонения от уплаты налогов, которые должны реализовываться всеми государствами-членами ЕС. С целью ликвидации возможного агрессивного налогового планирования в АТАД включены: общее правило по предотвращению уклонения от уплаты налогов (General anti-avoidance rule – GAAR), а также четыре специальных правила по предотвращению уклонения от уплаты налогов (Specific anti-avoidance rules – SAAR), которые касаются КИК, гибридных несоответствий и т.д. Эти меры следует рассматривать как минимальные стандарты, защищающие от уклонения от уплаты корпоративных налогов на всей территории ЕС, обеспечивая при этом более справедливую и стабильную среду для бизнеса [180, с. 3].

Ряд исследователей и заинтересованных лиц уже дали оценку АТАД, и их мнения по поводу эффективности реализуемых в рамках этой директивы положений разделились.

Например, такие исследователи, как Пистоне П. и Вебер Д., резюмировали, что за счет АТАД не удастся достичь цели по избежанию уклонения от уплаты налогов, а также, что эта директива не продумана до конца, поскольку имеет место правовая неопределенность и противоречия в толковании. В свою очередь, Ави-Йона Р.С. и Сюй Х. пришли к выводу, что вопреки недостаткам АТАД, ее принятие демонстрирует солидарность государств-членов ЕС. В целом, они дают положительную оценку этой директиве. Ави-Йона Р.С. и Сюй Х. прогнозируют, что АТАД поможет государствам-членам ЕС стать сильнее за счет создания благоприятной для роста среды [180, с. 24]. Более того, министр финансов Германии Шольц О. в марте 2021 г. подчеркнул, что эта директива является «ключевым шагом на пути к налоговой справедливости» [216].

С целью пресечения уклонения от уплаты налогов в ЕС также была принята Директива о материнских и дочерних компаниях (далее – PSD), которая в дальнейшем актуализировалась, дорабатывалась и

редактировалась. Имплементация PSD играет ключевую роль в рамках налогообложения доходов холдингов-резидентов государств ЕС. Целью директивы является ликвидация необоснованных налоговых препятствий при распределении прибыли внутри холдингов (групп), в состав которых входят компании из разных государств ЕС. PSD призвана освободить от налога у источника выплаты (то есть налога, уплачиваемого при выплате дохода за рубеж в стране нахождения источника его выплаты) дивиденды и иные доходы, которые уплачиваются дочерними компаниями в пользу материнских. Реализация положений PSD также способствует устранению двойного налогообложения таких доходов на уровне материнской компании [151, с. 223].

Повышение прозрачности является одним из ключевых столпов борьбы с уклонением от уплаты налогов и агрессивным налоговым планированием. Так, вполне закономерной являлась разработка ЕС Директивы об административном сотрудничестве (далее – DAC), поскольку ее вступление в силу стимулировало раскрытие и обмен информацией. С течением времени эта директива претерпела ряд поправок, которые касались автоматического обмена информацией о финансовых счетах (DAC 2), налоговых соглашений о ценообразовании (DAC 3), отчетностей по странам (DAC 4) и обеспечения доступа налоговых органов к информации о бенефициарных владельцах, собранной в контексте борьбы с отмыванием денег (DAC 5) [208, с. 501].

Директива 2018/822/ЕС (DAC 6) была принята в 2018 г. Имплементация DAC 6 в национальные законодательства государств-членов ЕС способствовала повышению уровня прозрачности налогообложения в ЕС, противодействию агрессивным стратегиям налогового планирования и устранению лазеек в налоговом законодательстве. DAC 6 обязала посредников и в некоторых случаях налогоплательщиков раскрывать информацию о трансграничных сделках и налоговом планировании, которое является потенциально агрессивным [141, с. 78].

Именно DAC 6 является нормативно-правовой базой, которая обеспечивает раскрытие налогоплательщиками фактов агрессивного налогового планирования. Хасленер В. и Пантазату К., сравнивая DAC 6 с Планом BEPS, а именно положениями Мероприятия 12, приходят к выводу о том, что ЕС находится в более выигрышном положении в рамках борьбы с уклонением от уплаты налогов. Это связано с тем, что Мероприятие 12 Плана BEPS не входит в число минимальных (обязательных) стандартов, а DAC 6 накладывает обязательства на налогоплательщиков по раскрытию информации, которая связана с агрессивным налоговым планированием [166].

В марте 2021 г. ЕС была принята еще одна поправка к Директиве об административном сотрудничестве, которая стала седьмой по счету (DAC 7). DAC 7 расширила сферу действия существующих положений об обмене информацией и административном сотрудничестве между государствами-членами ЕС за счет наложения на операторов цифровых платформ обязательств по сбору и сообщению информации о доходах, полученных продавцами товаров и услуг. Новые правила распространяются на цифровые платформы, которые позволяют продавцам продавать товары, предоставлять в аренду недвижимость и транспорт, а также иные виды услуг. Эти нововведения вступили в силу с 1 января 2023 г. в странах-членах ЕС [187, с. 139].

Также Европейская комиссия предложила DAC 8 в качестве документа, который включает требования по раскрытию информации о криптоактивах для их поставщиков и эмитентов, а также для учреждений, работающих с электронными деньгами. DAC 8 содержит положения, согласно которым поставщики услуг криптоактивов должны будут собирать и проверять сведения о клиентах, передавать их в уполномоченные налоговые органы, после чего эти налоговые органы будут осуществлять обмен данной информацией между государствами-членами ЕС. Требования

ДАС 8 распространяется на поставщиков, предоставляющих свои услуги резидентам ЕС [189].

Важно отметить, что Европейской комиссией регулярно обнародуются рекомендации в целях борьбы с агрессивным налоговым планированием: Рекомендация Европейской Комиссии от 6 декабря 2012 г. об агрессивном налоговом планировании (2012/772/EU), Рекомендация Европейской Комиссии от 28 января 2016 г. о принятии мер против злоупотреблений налоговыми соглашениями (2016/271/EU) и т.д. [214, с. 92-96].

Благодаря принятию четвертой директивы ЕС от 20 мая 2015 г. «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмыwania денежных средств и финансирования терроризма» (The Fourth Anti Money Laundering Directive, далее – AMLD) стало возможным создание централизованного реестра бенефициарных владельцев. Директива вступила в силу в июне 2017 г. и позволила всем финансовым институтам ЕС проводить идентификацию бенефициаров компаний, трастов и фондов, а также вносить эти сведения в единую базу (реестр). Государства-члены ЕС достаточно оперативно стали имплементировать положения директивы в национальное законодательство (например, Великобритания внесла первые изменения в законодательство в этом направлении даже до вступления директивы в силу) [83, с. 179]. Со вступлением в силу пятой «антиотмывочной» директивы доступ к реестру бенефициарных владельцев компаний стал публичным, в отличие от четвертой директивы, предписывающей предоставление доступа лишь ограниченному кругу заинтересованных сторон. Однако, в ноябре 2022 г. было принято решение о том, чтобы доступ к реестру бенефициаров вновь остался только у определенных лиц.

В 2010 г. Европейской комиссией была создана единая система контроля уплаты налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в рамках ЕС, получившая название Eurofisc. Разработка данной системы в первую

очередь была обусловлена необходимостью предотвращения мошенничества, связанного с неуплатой НДС. Eurofisc дала возможность всем государствам ЕС получить взаимный доступ к базам данных налоговых органов. Система необходима не только для хранения информации об уплате НДС, но и для предупреждения мошенничеств, связанных с НДС, за счет того, что эта информация используется, анализируется и передается должностными лицами государств-членов ЕС партнерам [181, с. 34]. По мнению Ламенш М. и Сейс Э., авторов исследования в сфере мошенничеств, связанных с НДС, Eurofisc является перспективной системой борьбы с таким видом мошенничеств, и в особенности с «карусельным» мошенничеством [181, с. 46].

В докладе Европейской счетной палаты за 2015 г. тоже отмечается, что Eurofisc – эффективная система раннего предупреждения и предотвращения мошенничества, связанного с уплатой НДС, однако в нем также указаны недостатки, которые свойственны для Eurofisc. К ним относятся: недостаточно частая обратная связь; обмен данными не всегда целенаправленный; не все государства-члены ЕС участвуют во всех сферах деятельности Eurofisc; обмен информацией неудобен для пользователей (поскольку используются листы Excel, координаторам Eurofisc приходится собирать информацию вручную); обмен данными слишком медленный [221, с. 26].

Необходимо отметить, что борьба с уклонением от уплаты налогов и мошенничеством, связанным с налогообложением, и сейчас является приоритетным направлением деятельности ЕС.

На уровне суверенных государств также ведется активная политика деофшоризации.

Так, США являются ярким сторонником деофшоризации, что вполне объяснимо. Согласно отчету Сената США, опубликованному в 2008 г., государство ежегодно недополучает в свой бюджет налоговых поступлений на сумму около 100 млрд долл. из-за офшорных юрисдикций [222].

В октябре 2001 г. в США был принят закон, получивший название «Патриотический Акт» (USA Patriot Act). Согласно требованиям данного закона все финансовые учреждения США обязаны были воплотить в жизнь специальные программы к концу апреля 2002 г. Их суть заключалась в ликвидации фактов отмывания денег и финансирования терроризма. Достичь результатов предполагалось за счет тщательного учета и анализа информации об участниках транзакций и бенефициарных владельцах счетов в зарубежных банках, средства которых аккумулируются на корреспондентских счетах в США. В 2015 г. вместо «Патриотического Акта» вступил в силу «Акт о свободе США», который наложил запрет на осуществление прослушивания разговоров, а также электронной слежки за американскими гражданами спецслужбам США.

Кроме того, в США, начиная с 2009 г., стали осуществляться программы Налоговой службы (Internal Revenue Service – IRS) по добровольному раскрытию информации, в соответствии с которыми уклоняющиеся от налогообложения лица, но сотрудничающие с уполномоченными органами, могли оплачивать штрафы в меньшем, чем предписано законодательством размере, а также избегать уголовной ответственности [242, с. 130].

Известной мерой США по увеличению налоговой прозрачности является Закон о налоговой отчетности по зарубежным счетам (Foreign Account Tax Compliance Act, далее – FATCA). Этот закон был принят в 2010 г. и вступил в силу в 2014 г. Он обязал иностранные финансовые организации информировать Налоговую службу о любых иностранных финансовых активах граждан США. Таким образом, закон FATCA стал основой в борьбе с уклонением от уплаты подоходных налогов американскими резидентами, получающими свои доходы за пределами США [206, с. 3].

В 2017 г. президент США Трамп Д. подписал Закон о сокращении налогов и увеличении занятости (Tax Cut and Jobs Act, далее – TCJA).

Несмотря на то, что закон предусматривал облегчение налогового бремени для разных категорий налогоплательщиков, особые послабления распространились на бизнес. Ставка корпоративного налога на прибыль с этого момента стала составлять 21% вместо 35% [225, с. 4]. Безусловно, предполагалось, что данная мера должна была повысить привлекательность ведения бизнеса в США, а также стимулировать возврат налогов под юрисдикцию государства из офшоров.

Однако согласно статистике за 2018 г. из 10 крупнейших юрисдикций по объему получения прибыли МНК США семь являлись офшорными. В офшорных юрисдикциях сосредоточено больше прибыли МНК США, чем в крупнейших экономиках таких государств, как Китай, Индия, Япония, Франция, Канада и Германия вместе взятые. На Бермудские острова, заморскую территорию с населением всего 64 000 человек, приходится 10% всей зарегистрированной прибыли МНК США. При этом сумма зарегистрированной прибыли во много раз превышает ВВП Бермудских островов. Таким образом, несмотря на предпринятую попытку с помощью ТСJA ликвидировать перемещение прибыли из США в офшорные юрисдикции, к сожалению, на практике добиться этого не удалось. Сейчас перемещение прибыли также осуществляется МНК США, как и до налоговой реформы 2017 г. Доля прибыли в семи популярных офшорных юрисдикциях за два года после вступления в силу ТСJA (2018-2019 гг.) почти равна той, что была за пять лет до принятия закона. Она составляет 61% от всего объема прибыли после уплаты налогов или 1,5 % ВВП [225, с. 9].

Более того, налоговая реформа повлекла за собой и иные негативные последствия, а именно обострилась ситуация в рамках реализации процессов, связанных с международной налоговой конкуренцией. Офшорные юрисдикции на протяжении многих лет были вынуждены снижать ставки подоходных налогов для компаний. Это делалось с целью остановки утечки активов. В результате такая тенденция лишь способствовала усилению «гонки до полного изнеможения» (или «гонки на дно»), для которой

характерно соперничество юрисдикций и постоянное снижение их налоговых ставок для улучшения инвестиционного климата.

В современных реалиях Налоговая служба США ежегодно теряет почти 65 млрд долл. налоговых поступлений из-за функционирования офшорных юрисдикций [170].

В апреле 2021 г. именно Министерством финансов США была предложена инициатива по проведению глобальной налоговой реформы, согласно которой предполагалось введение минимальной мировой ставки корпоративного налога равной 21%. Министерство финансов разослало документ с данным предложением на рассмотрение государствам, входящим в состав ОЭСР. Эта инициатива отразила желание США принять радикальные меры в рамках борьбы с налоговым демпингом и прекратить глобальную гонку за минимальными налоговыми ставками. Однако, немного позже, в мае 2021 г., Министерство финансов США в качестве минимальной налоговой ставки на прибыль компаний уже предложило значение в 15%.

Великобритания также является активным участником противодействия деятельности офшорных юрисдикций. Начиная с 2010 г. и по 2015 г. Великобритания реализовала несколько эффективных мероприятий по деофшоризации. Например, были внесены 42 поправки в законодательство, которые были призваны ликвидировать уклонение от уплаты налогов [220]. Кроме того, в 2013 г. вступило в силу Общее правило по противодействию уклонению от уплаты налогов (General Anti-Abuse Rule – GAAR), направленное на противодействие рискам ухода от налогов.

В мае 2016 г. Великобритания инициировала созыв первого глобального антикоррупционного саммита. На нем Д. Кэмерон высказался о необходимости модернизации мер, повышающих уровень прозрачности ведения бизнеса. В качестве наиболее эффективной меры в этом направлении Великобританией было принято решение создать публичный реестр информации о бенефициарных собственниках [209]. Более того, Соединенное Королевство подписало специальные соглашения со своими заморскими

территориями и коронными владениями. Цель соглашений заключалась в обмене информацией о конечных бенефициарах. Так, власти Британских Виргинских островов приняли соответствующий закон, и с июня 2019 г. началось осуществление обмена информацией о бенефициарах с Великобританией. Обмен сведений реализуется на базе новой платформы, получившей название BOSS, и позволяет передавать данные в течение 24 часов с момента запроса [33].

В целом антиофшорная политика в Великобритании в настоящее время отвечает лозунгу «Нет налоговым убежищам», что подразумевает добровольное декларирование налогоплательщиками своих офшорных активов, исполнение ими своих налоговых обязательств и т.д.

Великобритания является той страной, которая поддерживает инициативы в области деофшоризации и входит в состав ведущих международных организаций и неформальных институтов, занимающихся решением проблем в данной области. Соединенное Королевство является постоянным участником проектов ФАТФ, ОЭСР, «Большой семерки» и «Большой двадцатки», направленных на противодействие финансированию терроризма, уклонению от уплаты налогов и повышению налоговой прозрачности.

За счет деофшоризации экономики и всех принятых для этого мер налоговым органам Соединенного Королевства удалось сохранить более 200 млрд фунтов стерлингов в своем бюджете за 2010-2019 гг. [195, с. 4].

Даже Швейцария, которая длительное время была противником раскрытия сведений о клиентах, их счетах и вкладах с целью сохранения «банковской тайны» и высокого уровня конфиденциальности, сделала шаг в сторону повышения налоговой прозрачности. С 1 февраля 2013 г. в Швейцарии вступил в силу закон «О международной административной помощи по налоговым делам». Благодаря принятию этого закона у фискальных органов других стран появилась возможность запрашивать информацию о банковских счетах клиентов, стремящихся избежать

налогообложения в рамках государств их резидентства [75]. Немного позже, с начала 2017 г., Швейцария начала обмен сведениями согласно внедренному стандарту по автоматическому обмену налоговой и финансовой информацией. Только в рамках данной инициативы Швейцария на конец сентября 2020 г. обменялась сведениями с 86 странами по поводу более чем 3 млн финансовых счетов [215].

Безусловно, политика деофшоризации государств-членов ЕС основана не только на поддержке международных или региональных (в пределах ЕС) инициатив, но и на принятии национальных мер в этой сфере. Все страны ЕС разрабатывают внутренние нормативно-правовые акты, которые выходят за рамки международных конвенций и соглашений, с целью повышения эффективности борьбы с офшорными юрисдикциями.

Такая страна-член ЕС, как Нидерланды, не является исключением, поскольку исходя из приложения Б ясно, что в Нидерландах существует целый комплекс мер, направленных на борьбу с уклонением от уплаты налогов. Мероприятия для решения данной проблемы включают меры защиты налоговой базы, а также меры по повышению прозрачности. Помимо выполнения международных обязательств в рамках MLI, ATAD, DAC, Нидерланды приняли целый ряд законов и иных мер, способствующих противодействию уклонению от уплаты налогов. Так, на официальном сайте Налоговой и таможенной администрации Нидерландов в обязательном порядке необходимо публиковать и хранить в течение 5 лет информацию о штрафах, наложенных на консультантов, которые содействуют уклонению от уплаты налогов. Это осуществляется для того, чтобы предостеречь потенциальных клиентов от обращения к таким налоговым консультантам. Кроме того, в Нидерландах предприятиям и фондам необходимо предоставлять сведения о собственниках, владеющих долей более 25% капитала организации, для внесения их в реестр конечных бенефициаров. Еще одной мерой является формирование списка офшорных юрисдикций, в который входят страны из «черного» списка не сотрудничающих

юрисдикций ЕС и государства и территории, взимающие корпоративный налог по ставке менее 9% или вообще не взимающие его.

Нидерланды также активно ведут переговоры, например, по поводу реализации двух элементов в рамках соглашения о двухкомпонентном решении налоговых проблем, обусловленных цифровизацией экономики. Более того, компетентными органами рассматривается и оценивается возможность реализации обмена информацией о криптоактивах согласно DAC 8 [155].

В Германии инициативы ЕС тоже подкрепляются реализацией антиофшорных мер на национальном уровне. 31 марта 2021 г. Кабинет министров Германии одобрил проект Закона о защите от налоговых гаваней. За счет данного закона немецкое правительство намерено противодействовать уклонению от уплаты налогов и недобросовестной налоговой конкуренции со стороны офшоров. Положения закона направлены на то, чтобы стимулировать внедрение международных налоговых стандартов офшорными юрисдикциями, а также ограничить ведение бизнеса с теми юрисдикциями, которые не соответствуют этим стандартам. Согласно требованиям нового закона операционные и рекламные расходы, связанные с офшорными юрисдикциями, подлежат учету при налогообложении, ужесточаются правила взимания налога в тех случаях, когда это касается резидентов налоговых гаваней и т.д. [217].

Таким образом, ЕС осуществляет активную борьбу с офшорными юрисдикциями за счет ряда мер: ATAD, DAC, Eurofisc, CCCTB, AMLD, многие из которых являются эффективными. Большинство государств, особенно страны-доноры офшоров, также являются сторонниками политики деофшоризации. США, Великобритания, Швейцария, страны, входящие в состав ЕС и другие государства регулярно разрабатывают и совершенствуют меры по деофшоризации экономик на национальном уровне, а также активно взаимодействуют друг с другом в этой области на международном уровне. Помимо внедрения специальных законов каждым отдельно взятым

государством, страны поддерживают определенные инициативы по борьбе с офшорными юрисдикциями в рамках объединений, таких как «Большая семерка» и «Большая двадцатка».

2.3 Политика деофшоризации Российской Федерации как важное направление развития экономики

В современных реалиях необходимость реализации политики деофшоризации обусловлена тем, что функционирование офшорных юрисдикций приводит к негативным для Российской Федерации последствиям. Задача по деофшоризации стоит на повестке дня в связи с высоким уровнем офшоризации российской экономики. МНК и богатые граждане России активно используют офшорные юрисдикции в своих целях. Сохранение высокого уровня офшоризации российской экономики способствует потере доходов бюджета, развитию теневой экономики и уклонению от уплаты налогов.

Благодаря анализу структуры международной инвестиционной позиции можно выявить основные тенденции участия России в международном движении капитала. Согласно приведенным в таблице 3 данным показателя «Чистая международная инвестиционная позиция» видно, что Россия уже многие годы является нетто-экспортером капитала. Если на начало 2015 г. значение этого показателя было равно более 313 млрд долл., то на начало 2022 г. оно возросло и составило свыше 483 млрд долл.

Таблица 3 – Структура международной инвестиционной позиции Российской Федерации в отдельные годы

Показатель	Остаток на 01.01.2015		Остаток на 01.01.2018		Остаток на 01.01.2021		Остаток на 01.01.2022	
	млн долл.	процент от общего объема	млн долл.	процент от общего объема	млн долл.	процент от общего объема	млн долл.	процент от общего объема
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Чистая международная инвестиционная позиция	313 248	-	280 297	-	517 024	-	483 432	-

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Активы	1 278 199	100,0	1 346 747	100,0	1 568 887	100,0	1 648 154	100,0
Прямые инвестиции	414 413	32,4	477 213	35,4	471 840	30,1	487 060	29,6
Портфельные инвестиции	56 630	4,4	73 946	5,5	107 874	6,9	117 361	7,1
Производные финансовые инструменты	17 565	1,4	4 854	0,4	6 736	0,4	6 444	0,4
Прочие инвестиции	404 132	31,6	357 993	26,6	386 664	24,6	406 662	24,7
Резервные активы	385 460	30,2	432 742	32,1	595 774	38,0	630 627	38,2
Обязательства	964 951	100,0	1 066 450	100,0	1 051 863	100,0	1 164 722	100,0
Прямые инвестиции	371 491	38,5	529 644	49,7	539 747	51,3	609 623	52,3
Портфельные инвестиции	156 424	16,2	230 155	21,6	255 925	24,3	273 868	23,5
Производные финансовые инструменты	21 530	2,2	4 505	0,4	8 265	0,8	5 757	0,5
Прочие инвестиции	415 506	43,1	302 147	28,3	247 926	23,6	275 474	23,7

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам [58].

Начиная с 2016 г. у России наблюдался постоянный рост активов (за исключением незначительного снижения в 2019 г.). С 2016 г. и до 2022 г. обязательства тоже увеличились с 839 млрд долл. до более 1,1 трлн долл. [58]. Основным фактором, влияющим на резкое повышение объемов обязательств к началу 2017 г., являлись колебания национальных валют. Так, курс рубля к доллару за 2016 г. вырос на 20%. В 2016 г. переоценка рублевых инвестиций в долларовом эквиваленте составила 95,6% от суммы прироста [77, с. 21].

Согласно приведенным в таблице 3 данным, в структуре обязательств с течением времени произошли значительные изменения. Так, доля прямых инвестиции выросла с 2015 г. по 2022 г. почти на 13% (с 38,5% до 52,3%), а доля портфельных инвестиции увеличилась на более чем 7% (с 16,2% до 23,3%). При этом за данный период существенно сократились прочие инвестиции с 415,5 до 275,5 млрд долл. (доля уменьшилась почти на 20%). Таким образом, к началу 2022 г. в структуре внешних обязательств

безоговорочно стали доминировать вложения нерезидентов в форме прямых инвестиций.

В структуре иностранных активов России в 2015-2021 гг. тоже произошли изменения: доля прямых инвестиций незначительно снизилась с 32,4% до 29,6%, доля портфельных инвестиций выросла с 4,4% до 7,1%, удельный вес международных резервов увеличился с 30,2% до 38,2%, а прочих инвестиций, наоборот, сократился с 31,6% до 24,7%.

Производные финансовые инструменты составляют незначительную долю в структуре капитала.

В последние годы наблюдается рост величины кругооборота капитала между Россией и другими иностранными государствами, который постоянно превышает его вывоз над ввозом.

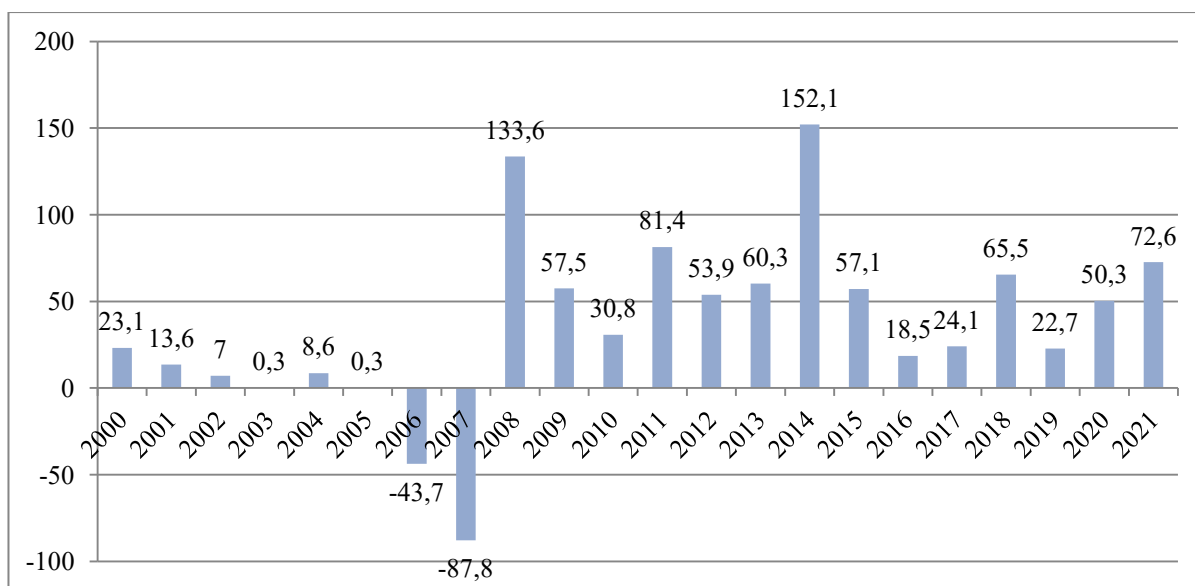
Под термином «отток капитала» обычно подразумевается рост иностранных активов. Сторонниками такого определения являются многие российские исследователи (Юдаева К.В., Гурвич Е.Т., Прилепский И.В.) [90, с. 217]. К иностранным активам относятся прямые, портфельные и прочие инвестиции государственного и частного секторов.

Актуальная информация о величине оттока капитала из России отражается в рамках показателя «Сальдо финансовых операций частного сектора», который входит в перечень публикуемых официальных статистических данных Банка России. Он включает все финансовые операции негосударственных институциональных единиц, а также отражает информацию по поводу того, является частный сектор чистым кредитором или заемщиком для нерезидентов. Если сальдо отрицательное, то это означает, что для рассматриваемого периода времени характерен приток капитала в страну. В случае положительного сальдо осуществляется отток капитала из России [106, с. 202].

Согласно рисунку 7 в период с 2000 г. по 2021 г. для России в основном был характерен отток капитала. Исключением являются предкризисные 2006 и 2007 гг., когда приток капитала в Россию составил

43,7 и 87,8 млрд долл., соответственно. Максимальный отток капитала наблюдался в периоды кризисов, а именно в 2008 и 2014 гг.

Источник: составлено автором по материалам [69].

Рисунок 7 – Сальдо финансовых операций частного сектора (чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-)), в миллиардах долларов

Своего пика отток капитала достиг в 2014 г., когда значение показателя было равно 152,1 млрд долл. Основная причина такого резкого роста связана с введенными ограничениями на внешние заимствования российских банков и компаний, а также необходимостью срочного погашения кредитов в условиях санкций, в первую очередь, со стороны банков. В результате произошло значительное снижение уровня привлечения заимствований. Например, объем внешних облигационных займов и синдицированных кредитов государственных банков снизился во втором полугодии 2014 г. на 11,2 млрд долл. Примечательно, что в это время значительная часть потоков капитала (по ряду оценок экспертов около 40%) была связана с переводом средств из российских компаний в иностранные (зачастую офшорные) и обратно [80, с. 9-13].

В целом, характерной особенностью для России является то, что значительная часть потоков капитала (кредиты и займы, ПИИ и инвестиции в ценные бумаги) связаны с функционирующими офшорными или спарринг-офшорными юрисдикциями. Зачастую эти юрисдикции являются

не конечным пунктом назначения инвестиций, и потоки капитала просто идут транзитом через них, то есть поступают в так называемые «перевалочные базы».

Спарринг-офшорными юрисдикциями обычно являются престижные страны: Великобритания, Нидерланды, США, Австрия, Франция и другие государства, за счет которых нерезиденты способны более эффективно управлять определенными финансовыми потоками, получать наиболее благоприятные условия для бизнеса, а также различные льготы в пределах офшорных схем [108, с. 65]. Организации из таких юрисдикций в профессиональных кругах получили название «компаний-прокладки» [86, с. 65].

Подтверждением факта причастности вышеупомянутых юрисдикций к деятельности офшоров являются, отчасти, и результаты публикуемого Tax Justice Network индекса финансовой секретности. Этот индекс позволяет ранжировать юрисдикции не просто по показателю закрытости (секретности) информации в стране, но и с учетом их использования для реализации офшорной деятельности (через расчет доли таких операций в рамках определенного государства). Если бы оценка осуществлялась только по показателю конфиденциальности информации, то лидерами рейтинга согласно индексу финансовой секретности являлись бы классические офшоры (например, Каймановы острова, Бермудские острова), однако это не так. В 2022 г. в пятерку крупнейших государств-посредников, участвующих в перераспределении финансовых потоков в офшорные юрисдикции и сохраняющих высокую конфиденциальность, исходя из данного рейтинга, вошли: США, Швейцария, Люксембург и др. [157].

В связи с активизацией политики деофшоризации в мире за последние несколько лет роль классических офшоров снизилась. Ежегодно становится все меньше и меньше юрисдикций, которые способны предоставить нерезидентам весь спектр офшорных преимуществ: высокую степень конфиденциальности, минимальное или нулевое налогообложение,

оптимальные условия для бизнеса. Принятые меры по устранению недобросовестной налоговой конкуренции и ПОД/ФТ способствуют тому, что юрисдикции, которые ранее относились к офшорам, теперь являются спарринг-офшорными.

Наиболее ярким примером изменения статуса «классический офшор» на «спарринг-офшорная юрисдикция» является Кипр. Во-первых, ставки налогов на доходы в Кипре для нерезидентов стали далеки от нулевых. Например, в отличие от Джерси, Багамских островов, Бермудских островов, где ставка корпоративного подоходного налога равна нулю [219], на Кипре она составляет 12,5% [144]. Во-вторых, в связи с подписанием Кипром DAC 6, предписывающей осуществлять обмен налоговой информацией с другими государствами по запросу, спонтанно и в автоматическом режиме, а также имплементацией 5 AMLD, которая обязала Кипр вести и предоставлять доступ к реестру бенефициаров определенным заинтересованным сторонам, в современных реалиях об абсолютной конфиденциальности нерезидентов уже не может идти речи. В связи с вышесказанным в данном исследовании Кипр относится к спарринг-офшорной юрисдикции.

Из таблицы 4 видно, что из десяти крупнейших юрисдикций-получателей накопленных прямых инвестиций из России на начало 2022 г. большинство являлись офшорными или спарринг-офшорными. На их долю пришлось 85,7% от всего объема прямых инвестиций. Лидером по данному показателю являлся Кипр, в который из России поступило более половины всех прямых инвестиций в размере более 215,8 млрд долл. При этом Кипр опередил другие юрисдикции с большим отрывом, поскольку на долю Австрии – второй по величине поступлений накопленных прямых инвестиции юрисдикции, пришлось только 6,6%. Также к основным реципиентам российских инвестиции относились: Нидерланды, Швейцария, Джерси, Соединенное Королевство, Сингапур. Важно отметить то, что, несмотря на активизацию политики деофшоризации в последние годы, к

2022 г. уменьшить роль офшорных и спарринг-офшорных юрисдикций не удалось. Наоборот, их вес лишь возрос, поскольку на те же самые юрисдикции приходилось в начале 2014 г. всего 71,5% прямых инвестиций из России.

Таблица 4 – Накопленные прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж (по принципу направленности)

Юрисдикция	01.01.2014		01.01.2022	
	млн долл.	процент от общего объема	млн долл.	процент от общего объема
Общий объем инвестиций	385 321	100,0	396 776	100,0
Кипр	152 702	39,6	215 823	54,4
Австрия	25 500	6,6	26 051	6,6
Нидерланды	45 012	11,7	23 570	5,9
Швейцария	12 096	3,1	21 165	5,3
Джерси	4 128	1,1	20 401	5,1
Сингапур	2 332	0,6	12 470	3,1
Соединенное Королевство	7 901	2,1	8 476	2,1
Турция	5 277	1,4	6 618	1,7
Испания	4 772	1,2	6 221	1,6
США	20 943	5,4	5 673	1,4
Доля классических офшоров и спарринг-офшорных юрисдикций*, в процентах	71,5		85,7	
* где офшорные юрисдикции: Джерси; спарринг-офшорные юрисдикции: Кипр, Австрия, Нидерланды, Швейцария, Соединенное Королевство, Сингапур, Испания, США.				

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам [69].

Что касается накопленных ПИИ, поступивших в Россию, то согласно таблице 5 к началу 2014 г. их объем составил более 471,4 млрд долл., а к началу 2022 г. увеличился почти до 520 млрд долл. В эти годы из десяти основных инвесторов ПИИ подавляющее большинство являлись офшорными и спарринг-офшорными юрисдикциями. Удельный вес ПИИ, поступивших из этих юрисдикций, почти не изменился с течением времени. В 2014 г. он был равен 76,3% , а в 2022 г. – 77,5%.

На начало 2022 г. из Кипра в Россию было переведено накопленных ПИИ в размере более 173,2 млрд долл., что соответствовало 1/3 всего объема вложений. Следом за Кипром в рейтинге крупнейших инвесторов находились Бермуды со значением свыше 62,3 млрд долл. (12,0%), а тройку лидеров

замыкало Соединенное Королевство, которое импортировало в российскую экономику почти 39,3 млрд долл. (7,6%). Помимо вышеупомянутых юрисдикций существенные ПИИ осуществлялись из Нидерландов, Багам, Швейцарии.

Таблица 5 – Накопленные ПИИ в Российскую Федерацию из основных стран-инвесторов (по принципу направленности)

Юрисдикция	01.01.2014		01.01.2022	
	млн долл.	процент от общего объема	млн долл.	процент от общего объема
Общий объем инвестиций	471 474	100,0	519 854	100,0
Кипр	183 276	38,9	173 295	33,3
Бермуды	29 565	6,3	62 347	12,0
Соединенное Королевство	21 759	4,6	39 295	7,6
Нидерланды	48 948	10,4	34 838	6,7
Багамы	31 964	6,8	24 920	4,8
Франция	14 075	3,0	23 545	4,5
Германия	18 898	4,0	20 973	4,0
Швейцария	6 040	1,3	16 059	3,1
Ирландия	5 210	1,1	7 639	1,5
Финляндия	4 166	0,9	7 246	1,4
Доля классических офшоров и спарринг-офшорных юрисдикций*, в процентах	76,3		77,5	
* где офшорные юрисдикции: Бермуды, Багамы; спарринг-офшорные юрисдикции: Кипр, Нидерланды, Соединенное Королевство, Франция, Германия, Швейцария, Ирландия.				

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам [69].

Характерной для России особенностью также является то, что значительная часть прямых инвестиций являются «круговыми», а именно выведенными сначала из-под юрисдикции и после чего репатриированными в страну (то есть являющимися российскими по происхождению). «Круговой» эффект распространяется на различные потоки капитала и не ограничивается только ПИИ. Так, перемещение средств по кругу затрагивает и портфельные инвестиции, особенно долговые ценные бумаги [130, с. 17].

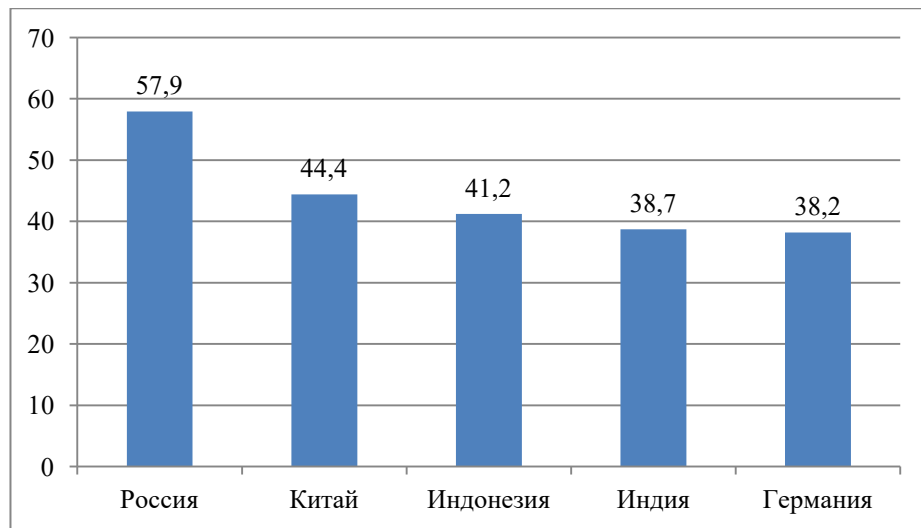
Дамгаард Я., Элькьер Т. и Йоханессен Н. отмечают, что в таких развивающихся странах, как Россия или Китай около 25% поступающих ПИИ принадлежит внутренним (собственным) инвесторам этих же юрисдикций. В свою очередь, в развитых странах эта доля значительно ниже и составляет около 10%, а в некоторых случаях и того меньше [150, с. 22].

Наличие такой высокой доли круговых инвестиций создает риски устойчивого развития и негативно сказывается на экономике России, поскольку в нее не поступает должный объем «реальных» иностранных инвестиций. Как следствие образуется дефицит бюджета, который не позволяет воплощать в жизнь стратегически важные проекты в различных секторах, создавать и модернизировать необходимые производственные мощности.

В докладе Института международных финансов упоминается, что Россия заняла последнее место среди 23 развивающихся стран по объему привлеченных ПИИ (без учета реинвестирования) за 2015-2018 гг., поскольку их усредненное значение за данный период составило всего 0,2% ВВП. Россию в этом рейтинге опередили Бразилия и Индия, показатели которых составили 3,4% и 1,3% ВВП, соответственно. Даже Украина, Нигерия и Венесуэла обладали лучшими показателями [73].

Для реализации целей по круговому инвестированию и иных бизнес-задач зачастую используются «компании специального назначения» (special purpose entity, далее – SPE), которые позволяют скрыть истинный источник инвестиций и более рационально управлять финансовыми потоками заинтересованным сторонам. Обычно такие компании являются номинальными, то есть они не реализуют непосредственную хозяйственную деятельность в местах регистрации [74]. К основным юрисдикциям их базирования относятся: Нидерланды, Люксембург, Гонконг, Британские Виргинские острова, Сингапур.

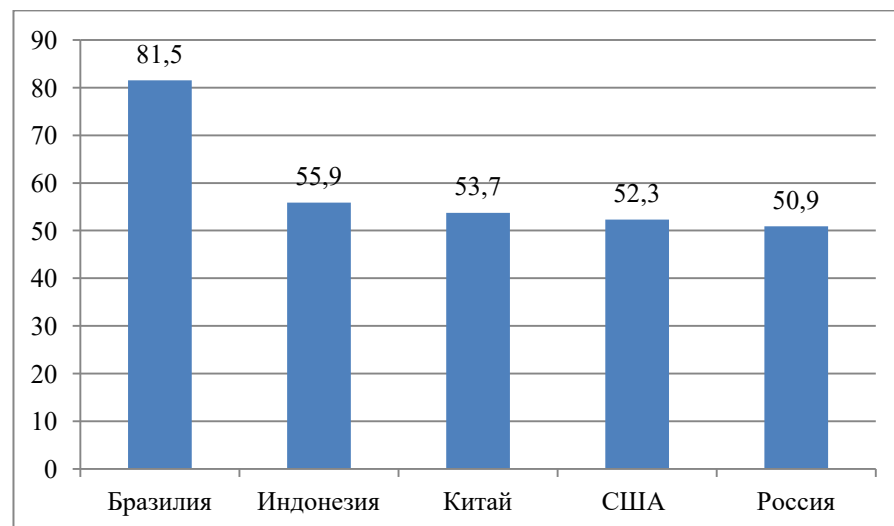
Из рисунка 8 видно, что в 2017 г. в Россию из SPE было направлено 57,9% от всех накопленных ПИИ. Россия заняла первое место среди стран мира по данному показателю, оставив позади Китай со значением 44,4%, Индонезию с долей равной 41,2%, Индию с удельным весом в размере 38,7%, а также Германию – 38,2% .

Источник: составлено автором по материалам [194].

Рисунок 8 – Прямые иностранные инвестиции из компаний специального назначения в страны (на конец 2017 г.), в процентах от всего объема иностранных инвестиций

При этом согласно рисунку 9 более половины прямых инвестиций из России (50,9%) поступили в SPE, что позволило России замкнуть пятерку государств-лидеров рейтинга. Россию опередили лишь Бразилия (81,5%), Индонезия (55,9%), Китай (53,7%) и США (52,9%). Активное функционирование SPE в рамках инвестиционной деятельности подтверждает факт их использования российскими заинтересованными лицами для сокрытия юрисдикции истинного источника вложений.

Источник: составлено автором по материалам [194].

Рисунок 9 – Прямые инвестиции из стран в компании специального назначения (на конец 2017 г.), в процентах от всего объема инвестиций

Примечательно, что доля накопленных за рубежом российских инвестиций 15 нефинансовых МНК на конец 2017 г. составила 28%, то есть

почти треть всех вложений осуществили лишь несколько ведущих инвесторов. Инвесторами в рамках рейтинга являлись «Лукойл», «Севергрупп», «Евраз», «НЛМК» и другие компании, в том числе подконтрольные государству МНК: «Газпром», «Совкомфлот», «Зарубежнефть», «РЖД» и др. [237, с. 58].

К концу 2019 г. тройку лидеров возглавляли те же самые МНК: «Лукойл» с объемом зарубежных инвестиций в размере 28,8 млрд долл. (что соответствовало 30% совокупных активов), «Газпром» с зарубежными активами на сумму 18,9 млрд долл. (5%) и «Роснефть» – 13,6 млрд долл. (7%) [88, с. 11]. Большая часть МНК – это нефтегазовые и металлургические предприятия, однако, в рейтинге присутствовали также транспортные и телекоммуникационные компании.

Большинство стратегически важных российских предприятий топливно-энергетического комплекса, металлургии, машиностроения и других отраслей находятся в зависимости от иностранного капитала и зачастую управляются из офшорных или спарринг-офшорных юрисдикций. Основные средства таких МНК заложены и перезаложены под обеспечение привлеченных иностранных денежных средств [37], что снижает степень государственного контроля над значимыми активами. Безусловно, в случае с частными компаниями государство не осуществляет полный контроль над ними, однако в кризисных ситуациях ответственность за оказание необходимой финансовой поддержки ложится на его плечи. Таким образом, реализация хозяйственной деятельности бизнесом с использованием офшоров ставит под угрозу национальную безопасность и обороноспособность России.

Ярким подтверждением зависимости МНК от офшорных юрисдикций является «НЛМК». Порядка 84% акций «НЛМК» (на конец 2017 г.) владел российский предприниматель Лисин В.С., однако формально контрольный пакет акций МНК принадлежал кипрской компании Fletcher Group Holdings Ltd. [87, с. 44]. По состоянию на 31.12.2021 доля

кипрской компании немного снизилась, однако все равно осталась значительной и составила 79,3% [72]. Кроме того, крупными инвесторами-миноритариями «Роснефти» являются британская «BP» (19,75%) и катарская «QH Oil Investments» (18,46 %) [9, с. 37].

В целом, у крупнейших государственных компаний: «Рособорон-экспорт», «ВСПМО-Ависма», «Роснефть», «Газпром» и ряда других российских компаний – есть офшорные подразделения, через которые проходят миллиардные сделки [3, с. 255].

В последние годы внешнеполитические события, а также государственная политика деофшоризации повлияли на уровень офшоризации российской экономики и несколько снизили его. Более подробно меры по деофшоризации российской экономики и эффект от их реализации будут рассмотрены в следующей главе. В свою очередь, из-за обострения геополитической ситуации и введения, а также постоянного усиления антироссийских санкций доверие к офшорным юрисдикциям, как авторитетным гарантам сохранности активов за рубежом, сильно пошатнулось. Торговые, финансовые и иные ограничения против России были введены различными государствами и территориями, в том числе офшорными и спарринг-офшорными юрисдикциями. Ограничительные меры включают: запрет на прием депозитов от российских резидентов и въезд в отдельные юрисдикции ряда российских граждан, заморозку их активов, а также средств некоторых организаций, ограничения в получении кредитов и т.д. В связи с этим многие из офшорных и спарринг-офшорных юрисдикций в современных реалиях не могут обеспечить должную защиту активов российских резидентов, а также предоставить прежние благоприятные условия для ведения бизнеса за рубежом. Правительством Российской Федерации был утвержден список государств и территорий, которые осуществляют в отношении российских резидентов недружественные действия, то есть вводят различные ограничения. В перечень этих юрисдикций входят: Багамские Острова, о. Джерси, Британские Виргинские

острова, о. Мэн, Кипр, Люксембург и иные страны и территории [17]. Таким образом, это лишь подчеркивает важность осуществления эффективной политики деофшоризации российской экономики в условиях усиления санкционного давления.

На фоне обострения геополитической напряженности участились случаи реструктуризации капиталов МНК, спровоцированные снижением привлекательности офшорных юрисдикций. Например, в марте 2022 г. на официальном сайте «ММК» была апробирована информация о том, что владельцем контрольного пакета акций МНК в размере 79,76% стала российская организация «АЛЬТАИР» после его покупки у кипрской компании Mintha Holding Limited [53].

Что касается портфельных инвестиций, то, как и в случае с прямыми инвестициями, их основными реципиентами согласно таблице 6 являются офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции. По состоянию на 01.01.2020 из России в такие юрисдикции, как Ирландия, Люксембург, Соединенное Королевство, США и Нидерланды поступило 75,9% всей величины портфельных инвестиций. Спустя год, их удельный вес почти не изменился и составил 74,8%, однако произошло перераспределение активов в рамках отдельных стран. К началу 2022 г. доля портфельных инвестиций, поступивших в топ-5 юрисдикций-реципиентов, сократилась до 70,2%. Объемы вложений в Ирландию за два года увеличились с 23,8 до 25,1 млрд долл., однако их доля от общего объема инвестиций снизилась с 29,6% до 21,4%. Значительное увеличение инвестиций в США с 6,5 до 23,2 млрд долл. способствовало увеличению удельного веса вложений в более чем 2 раза (с 8,1% до 19,8%). В свою очередь, портфельные инвестиции в Люксембург, наоборот, уменьшились с 16,0 до 13,4 млрд долл., и их доля сократилась с 19,9% до 11,4%.

Таблица 6 – Портфельные инвестиции из Российской Федерации за рубеж (по состоянию на дату)

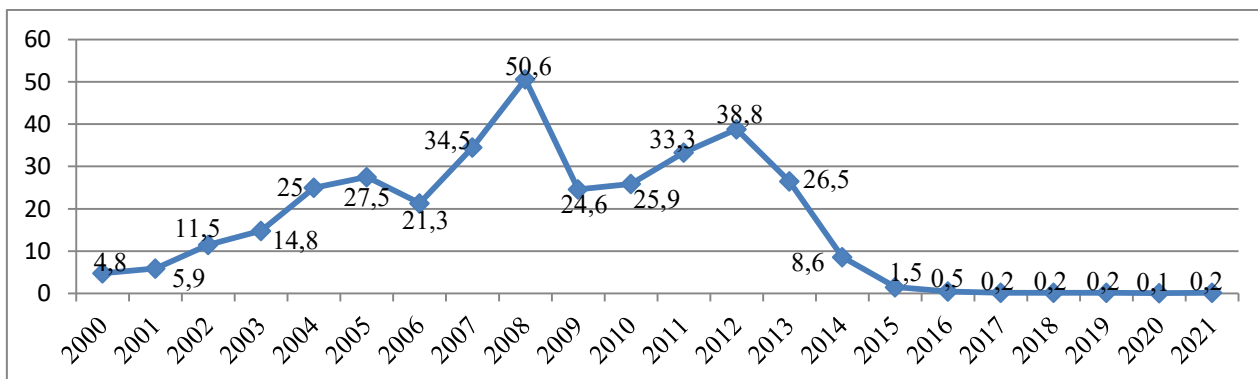
Юрисдикция	01.01.2020		01.01.2021		01.01.2022	
	млн долл.	процент от общего объема	млн долл.	процент от общего объема	млн долл.	процент от общего объема
Всего	80 294	100,0	107 874	100,0	117 413	100,0
Ирландия	23 766	29,6	25 091	23,3	25 126	21,4
США	6 501	8,1	14 210	13,2	23 202	19,8
Люксембург	15 960	19,9	17 749	16,5	13 411	11,4
Соединенное Королевство	8 931	11,1	15 819	14,7	12 857	11,0
Нидерланды	5 778	7,2	7 777	7,2	7 856	6,7
Доля топ-5 юрисдикций-реципиентов	-	75,9	-	74,8	-	70,2

Источник: составлено и рассчитано автором по материалам [69].

В структуре прочих инвестиций в рамках офшорной проблематики особый интерес для анализа представляет динамика объемов сомнительных операций. К сомнительным относятся все операции с признаками фиктивности, связанные с трансграничным перемещением денежных средств, например, торговля товарами и услугами, предоставление кредитов и т.д. В частности, именно с помощью таких операций осуществляется перемещение капиталов в офшоры. Основной мотив бизнесменов при реализации сомнительных операций заключается в первую очередь в сокрытии бенефициаров сделок, а не в налоговой оптимизации [2, с. 106]. С 2019 г. вместо термина «Сомнительные операции» стал использоваться термин «Неклассифицированные операции» в связи с изменением наименования мегарегулятором.

Исходя из официальных данных Банка России, представленных на рисунке 10, в последние годы объем неклассифицированных операций существенно снизился, и с 2016 г. по 2021 г. значения этого показателя находились в диапазоне от 0,1 до 0,5 млрд долл. Годами ранее их объем был намного больше. Так, в 2012 г. он составлял 38,8 млрд долл., а в 2008 г. – вовсе 50,6 млрд долл. Еще в 2012 г. неклассифицированные операции составляли почти 72% от общего объема оттока капитала, а в 2021 г. их доля

снизилась до значения менее 0,3%. Причиной такого масштабного сокращения неклассифицированных операций является реализация эффективных мер по ПОД/ФТ на государственном уровне в последние несколько лет.

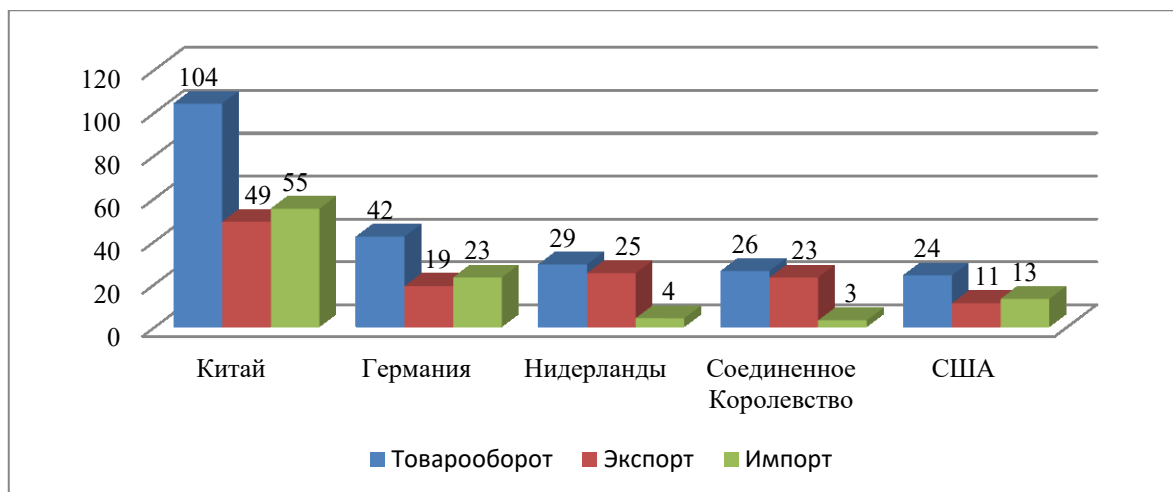

Источник: составлено автором по материалам [69].

Рисунок 10 – Объем неклассифицированных операций за 2000-2021 гг., в миллиардах долларов

Более того, в 2021 г. в отличие от предшествующего года вывод средств за границу в рамках сомнительных операций банковского сектора уменьшился на 17% (с 52 до 43 млрд руб.), а объем обналичивания денежных средств – на 21% (с 78 до 62 млрд руб.). При этом снижение объема сомнительных транзитных операций составило 24%, поскольку значение этого показателя сократилось с 0,6 до 0,5 трлн руб. [38, с. 175].

Многие экспортно-импортные операции в торговле связаны с деятельностью офшоров [94, с. 56]. Так, в 2011 г. крупнейшим торговым партнером России являлись Нидерланды. Тогда на долю Нидерландов пришлось 12% всего российского экспорта, при этом объем экспорта из России в Нидерланды почти в два раза превысил экспорт в Китай [111, с. 36]. В 2020 г. в число основных торговых партнеров России из стран дальнего зарубежья также вошли Нидерланды, что отражено на рисунке 11. Экспорт из России в Нидерланды в 2020 г. составил 25 млрд долл., что соответствовало 7,4% всего объема равного 336 млрд долл. При этом согласно официальным данным ФТС крупным реципиентом товаров из России также являлось Соединенное Королевство, ведь экспорт составил 23 млрд долл. (6,8%) [66].

Источник: составлено автором по материалам [66].

Рисунок 11 – Основные торговые партнеры Российской Федерации среди стран дальнего зарубежья в 2020 г., в миллиардах долларов

Важно отметить, что согласно таблице 7 в статистических данных внешнеторговой деятельности, которые предоставляет ФТС, а также публикует ОЭСР, имеют место значительные расхождения. Исходя из сведений ФТС, экспорт товаров из России в Нидерланды в 2019 г. составил 44,8 млрд долл. В свою очередь, по данным ОЭСР в Нидерланды из России было импортировано товаров на общую сумму лишь 17,5 млрд долл. В 2020 г. эти показатели тоже сильно различались. Разница в более чем 2 раза между данными значениями говорит о том, что на внутренний рынок Нидерландов поступает и используется в пределах страны намного меньше российских товаров, чем ввозится в Нидерланды фактически. Остальная продукция (в основном топливно-энергетические товары) перепродается и экспортируется Нидерландами в другие государства. Фигурирование Нидерландов в таких бизнес-схемах позволяет скрыть реальных импортеров товаров, что еще раз подчеркивает офшорный характер таких сделок.

Таблица 7 – Показатели внешнеторговой деятельности Российской Федерации и Нидерландов

В миллионах долларов

Экспорт товаров из России в Нидерланды		Импорт товаров в Нидерланды из России	
2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
44 792	24 819	17 535	10 625

Источник: составлено автором по материалам [41; 198].

Еще одним негативным последствием высокой степени офшоризации российской экономики стало появление зависимости страны от офшорных юрисдикций, их устойчивого развития и экономической стабильности. Так, в 2011 г. Россия предоставила Кипру кредит на общую сумму 2,5 млрд евро на 4,5 года под 4,5% годовых после того, как Кипр был почти изолирован от международных долговых рынков. Другие страны-партнеры Кипра, в том числе государства ЕС, предлагали менее выгодные условия кредитования [47]. Во многом решение о предоставлении займа на таких условиях было связано именно с тем, что доля российских офшорных компаний на Кипре была значительной.

Подтверждением больших масштабов офшоризации российской экономики являются также оценки, опубликованные в различных исследованиях.

В марте 2019 г. агентство Bloomberg опубликовало результаты своего анализа, в соответствии с которыми за 25 лет (1994-2018 гг.) из России в офшорные юрисдикции поступило около 750 млрд долл. [173]. Согласно сведениям The Bell, российская экономика, по разным оценкам, лишилась от 135 до 613 млрд долл. за последние 10 лет из-за офшоров [71].

Исходя из доклада Tax Justice Network, опубликованного в ноябре 2021 г., общемировые налоговые потери государств вследствие функционирования офшоров составляют 483 млрд долл. ежегодно [228]. Как видно из таблицы 8, Россия недополучает в свой бюджет более 3 млрд долл. в виде налогов в год, что составляет всего 0,64% от общемирового объема потерь. При этом большинство потерь в России связано с налоговыми злоупотреблениями МНК, так как из-за них в бюджет не поступает почти 2,7 млрд долл. МНК за год переводят в офшорные юрисдикции прибыль в размере около 13,4 млрд долл. В свою очередь, уклонение от налогов физических лиц является причиной потери более 0,4 млрд долл.

Таблица 8 – Объем ежегодных потерь Российской Федерации из-за уклонения от уплаты налогов

Общий объем налоговых потерь		В том числе:	
		потери из-за уклонения от налогообложения МНК	потери из-за уклонения от налогообложения физических лиц
млрд долл.	процент ВВП	млрд долл.	млрд долл.
3,089	0,2%	2,677	0,412

Источник: составлено автором по материалам [228].

Россия в отличие от стран-лидеров теряет в несколько раз меньше налоговых поступлений. Например, в США потери составляют почти 113,5 млрд долл., в Великобритании – более 52 млрд долл., в Германии – 43,7 млрд долл. в год [228]. Несмотря на то, что в сопоставлении со странами-лидерами налоговые потери России не столь велики, все равно уклонение от налогов имеет прямое влияние на формирование доходной части бюджета и отрицательно сказывается на экономике государства.

Экономисты Торслов Т., Вир Л. и Цукман Г. тоже оценили налоговые потери от перевода корпорациями своей прибыли в офшоры. По их мнению, объем прибыли, переведенной МНК из России в офшорные юрисдикции с 2015 г. по 2019 г., вырос с 11,3 до 20,3 млрд долл. в соответствии с данными таблицы 9. В 2019 г. Россия лишилась 6% поступлений по налогу на прибыль корпораций из-за ее вывода из-под российской юрисдикции в офшоры.

Таблица 9 – Потери Российской Федерации из-за перевода прибыли корпораций в офшорные юрисдикции за 2015-2019 гг.

Переведенная в офшорные юрисдикции прибыль корпораций, млрд долл.					Потери доходов от корпоративного налога, в процентах				
2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
11,3	12,7	13,8	17,3	20,3	5	6	5	5	6

Источник: составлено автором по материалам [234].

Согласно докладу Национального бюро экономических исследований эквивалент равный примерно 10% мирового ВВП находится в офшорных юрисдикциях из-за физических лиц. При этом у граждан скандинавских государств офшорные активы эквивалентны всего нескольким процентам ВВП, домохозяйства государств континентальной Европы скрывают в

офшорах около 15% ВВП, а резиденты России, некоторых стран Латинской Америки и Персидского залива более 50% ВВП [127, с. 18].

Подтверждением факта причастности резидентов России к офшорным активам является также обнародованная Международным консорциумом журналистов-расследователей информация, основанная на целом ряде масштабных утечек. Согласно Pandora Papers именно граждане России заняли лидирующую позицию по количеству зарегистрированных на их имена офшорных компаний. При этом бенефициарными владельцами таких компаний являются 4,5 тыс. российских граждан [26].

Вопреки тому, что использование офшорных юрисдикций несет целый ряд негативных последствий для России, они пользуются высокой популярностью у российских резидентов. При этом, если государственные мотивы борьбы с офшорными юрисдикциями очевидны, то причины их использования российскими компаниями достаточно разнообразны.

Безусловно, причины каждого отдельно взятого предпринимателя, связанные с включением в бизнес-стратегию офшорных юрисдикций, отличаются от случая к случаю, то есть носят субъективный характер. Мотив использования офшоров компаниями может заключаться в целенаправленном уклонении от уплаты налогов, получении дешевых и длинных кредитов, удобстве реализации зарубежной экспансии, привлечении инвестиции на международном фондовом рынке и множестве иных причин. Различные исследователи и ученые определяют разные мотивы ухода бизнеса в офшоры.

Назаров И.И. в качестве основных целей вывода средств компаниями в офшорные юрисдикции выделяет: уменьшение налогового бремени, сокрытие преступных доходов (от взяток, торговли наркотиками, оружием, людьми) с целью дальнейшей легализации, защита активов от возможных притязаний заинтересованных лиц [43].

В свою очередь, Ярыгина И.З. отмечает, что в большинстве случаев пользователи офшоров все же осуществляют легальную деятельность с их

помощью. Мотивы их использования заключаются в наличии в рамках этих юрисдикций: более стабильной деловой среды и лучших условий ведения бизнеса, возможности скрыть собственников активов, сильной защиты прав собственности, финансовых инструментов, которых нет на национальном уровне [118, с. 46].

В целом сложно не согласиться с точкой зрения вышеупомянутых экспертов в отношении мотивов ухода бизнеса в офшоры, однако, по мнению автора, одной из основных причин массового использования офшорных юрисдикций является наличие уникальных конкурентных преимуществ, которые предоставляют офшоры российским компаниям. К этим преимуществам относятся: наличие анонимности реализуемых операций и владения, возможность минимизации налогового бремени, обеспечение оптимальной правовой среды для ведения бизнеса. Существует множество способов использования офшорных юрисдикций для повышения экономической эффективности ведения бизнеса, и ими пользуются компании разной отраслевой принадлежности, однако всех их объединяет желание получить максимальное количество льгот, предоставляемых офшорами.

Одним их ключевых конкурентных преимуществ, которые предоставляют офшорные юрисдикции нерезидентам, является уплата налогов по нулевым или низким налоговым ставкам, а также пониженных таможенных пошлин и иных платежей. При этом минимизация налогообложения играет особенно важную роль при бизнес-планировании. Например, согласно таблице 10 для многих офшорных юрисдикций (Каймановых островов, о. Джерси, Британских Виргинских островов) характерно наличие нулевых налоговых ставок на доходы компаний, чем они и привлекают российских предпринимателей. Более того, у этих юрисдикций ставка налога у источника выплаты на дивиденды, проценты и роялти также равна 0%. Безусловно, такие благоприятные налоговые режимы не могут предложить офшорные юрисдикции, и в частности Россия. Несмотря на то, что попытка приблизиться к льготным налоговым ставкам офшоров была

реализована в рамках созданных САР, пока они в силу ряда обстоятельств не пользуются широкой популярностью у МНК.

Таблица 10 – Налоговые ставки отдельных юрисдикций

В процентах

Наименование налога	о. Джерси, Багамские острова, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Каймановы острова
Ставка корпоративного подоходного налога	0
Ставка налога у источника выплаты на дивиденды, проценты и роялти, переводимые из указанных юрисдикций нерезидентам	0

Источник: составлено автором по материалам [160; 219].

Вторым конкурентным преимуществом, предоставляемым российским компаниям, является возможность скрыть реальных бенефициаров и анонимно осуществлять различные операции. Эта преференция особенно актуальна для инициаторов нелегального использования офшорных юрисдикций. Как уже было отмечено выше, реализуемые меры по деофшоризации и их имплементация в национальное законодательство постепенно сводят на нет данную характерную черту офшоров. В современных реалиях глобальный тренд по повышению налоговой прозрачности охватил не только оншорные, но и многие офшорные юрисдикции, однако не все.

К третьему конкурентному преимуществу офшоров относится предоставление благоприятных условий для ведения бизнеса. Эти условия сильно разнятся от юрисдикции к юрисдикции, но в целом в их число входят: реализация регистрации и ликвидации компании в упрощенном режиме, отсутствие валютного контроля, наличие минимального количества (или полное отсутствие) государственных проверок и отчетностей и др. [93, с. 7].

Использование офшоров также стало распространено в связи с плохим инвестиционным климатом в России в сравнении со многими офшорными и спарринг-офшорными юрисдикциями. Оценить насколько эффективна экономика в создании и поддержании комфортных условий

для бизнеса позволяют соответствующие рейтинги. На основании рейтинга IMD глобальной конкурентоспособности стран 2021 г. Россия заняла 45 место. Ее опередили Нидерланды, Сингапур, США, Люксембург и т.д. [235]. Специалисты IMD реализуют оценку государств на основании свыше 300 различных критериев (показателей), характеризующих состояние экономики, деловой среды, инфраструктуры.

Еще одна причина популярности офшорных юрисдикций у компаний – это получение доступа к длинным деньгам на международных рынках. Еще до кризиса 2008-2009 гг. российские банки и крупнейшие промышленные предприятия в больших объемах кредитовались именно за рубежом за счет синдицированных кредитов, еврооблигаций и т.д. Это было связано с тем, что реальный сектор экономики в пределах России не получал должного количества заемных ресурсов, то есть объемы кредитования были ограничены. Как раз включение офшорных юрисдикций в бизнес позволило решить эту проблему и получить доступ компаниям к международным рынкам для долгосрочного кредитования. Основная доля внешней корпоративной задолженности была сформирована еще в 2005–2007 гг., когда порядка 75% от общей эмиссии долговых ценных бумаг банков и компаний являлись иностранными заимствованиями. В число получателей долгосрочных кредитов входили: «Роснефть», «Газпром», «Сбербанк», «ВТБ» и другие компании и банки. При этом объем внешних корпоративных заимствований с течением времени лишь увеличивался, поскольку если на начало 2005 г. значение данного показателя было равно 98 млрд долл., то на начало 2015 г. – 630 млрд долл. [2, с. 103-104].

Основанием для использования офшорных юрисдикций также служит возможность привлечения дополнительных инвестиций за счет размещения ценных бумаг на зарубежных фондовых рынках. Многие офшорные компании с российским капиталом осуществляют размещение акций и облигаций на иностранных фондовых рынках, и тем самым обеспечивают себя дополнительными источниками финансирования. Так, в 2015 г. из всех

российских компаний, реализовавших IPO, 87 организаций (57% от общего числа) имели российскую юрисдикцию, а остальные 65 компаний (43% от общего числа) являлись резидентами других юрисдикций. Многие из этих компаний были зарегистрированы на Кипре, Нормандских островах, Британских Виргинских островах, в Великобритании, Нидерландах и других юрисдикциях, и размещали свои ценные бумаги, например, на Лондонской фондовой бирже (LSE) [25, с. 109]. На сегодняшний день на LSE осуществляется торговля акциями таких компаний, как «Новатэк», «Лукойл», «Северсталь», «Полиметалл», «Магнит», «АвтоВаз» и др. Одним из недавних примеров IPO российской ретейл компании Fix Price, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, является первичное размещение бумаг на LSE и Мосбирже в 2021 г. Владельцы компании Ломакин С. и Хачатрян А. через подконтрольные структуры владеют более 35% акций каждый [65].

Такой мотив, как обеспечение более качественной защиты прав собственности за счет офшоров, имеет место, но с течением времени постепенно теряет прежнюю актуальность. Безусловно, предприниматели с помощью офшорных юрисдикций стремятся защитить имущество от агрессивных конкурентов, кредиторов, рейдерства. В свою очередь, рейдерство скорее было характерно для предпринимателей в начале 1990-х годов, когда после распада СССР приватизация в России способствовала уходу в офшоры даже вполне легального бизнеса из-за опасения рейдерства. В последнее время каких-либо громких дел и фактов нелегального отъема собственности не было апробировано. Более того, в современных реалиях в связи с введением в 2014 г. и постоянным усилением антироссийских санкции (особенно в 2022 г.), многие российские активы оказались в меньшей безопасности за рубежом, нежели в России. В отношении целого ряда российских компаний и бизнесменов были введены беспрецедентные санкции, которые лишь препятствовали привычному ведению бизнеса, а также ограничивали возможности использования своих

активов. Активы ряда российских резидентов были заморожены, а также были введены запреты на получение финансовых услуг за рубежом.

Безусловно, офшорные юрисдикции необходимы бизнесу и для реализации противозаконной деятельности, а именно отмывания средств и финансирования терроризма. С помощью офшоров легализуются доходы от реализации наркотиков, развития терроризма, игорного бизнеса, однако основной для России проблемой является использование офшорных юрисдикций для сокрытия фактов коррупции.

Ежегодно международная организация Transparency International публикует рейтинг юрисдикций согласно Индексу восприятия коррупции (CPI). Каждой стране (территории) присваиваются баллы от 0 до 100, где «0» – сильно коррумпированная юрисдикция, а «100» – не подвержена ей. В 2021 г., согласно этому рейтингу, России было присвоено 29 баллов. Для сопоставления такие же баллы были у неразвитых стран: Анголы, Либерии, Мали. Россия заняла 136 строчку из 180 возможных, что говорит о высокой степени коррупции в стране. Наименее коррумпированными государствами являлись Дания, Финляндия и Новая Зеландия [146].

Аргументом в пользу использования офшорных юрисдикций бизнесом является также возможность для российских компаний повысить их имидж и конкурентоспособность в глазах международной общественности и инвесторов как на национальном, так и международном уровне. Сам факт инвестирования в офшорные активы позволяет диверсифицировать инвестиционный портфель компании, снизить различные риски (политические, риски, связанные с изменением цен на нефть), с которыми может столкнуться компания в пределах российской юрисдикции.

Включение в бизнес-структуру офшорных компаний оказывает синергетический эффект на развитие российского бизнеса. Это позволяет организациям российского происхождения более эффективно осуществлять зарубежную экспансию на мировые рынки (в том числе за счет реализации крупнейших международных проектов). Например, в 2020 г. НЛМК

анонсировал информацию о начале строительства завода по производству стали в Индии [238, с. 70], инвестиции в который составляют около 100-150 млн долл.

В совокупности все вышеперечисленные причины можно сгруппировать, исходя из определенных критериев. Согласно авторской классификации, все легальные мотивы ухода в офшоры можно отнести к одной из трех групп, которые представлены в таблице 11. При этом все мотивы популярности офшоров расположены в произвольном порядке, то есть без учета приоритетности, поскольку главенствующие причины у компаний могут отличаться в зависимости от конкретного случая. В рамках этой классификации рассматриваются только легальные причины ухода бизнеса в офшоры, поскольку очевидно, что мотивом незаконной деятельности является реализация отмывания денежных средств и финансирование терроризма с их помощью [104].

К первой группе причин (или «общим»), по мнению автора, относятся те, что позволяют получить важные уникальные конкурентные преимущества от ведения бизнеса в офшорных юрисдикциях, а также напрямую связаны с признаками офшоров: возможность минимизации налогового бремени, анонимного осуществления операций и т.д.

Вторая группа причин популярности офшоров обусловлена существованием внутренних проблем на национальном уровне, которые побуждают российские компании использовать офшорные юрисдикции. Вторая группа – это «внутренние» причины. К данной группе относятся, например, неразвитость фондового рынка или недостаточный объем ссудного капитала для реального сектора экономики в России, из-за проблем с которыми российские компании вынуждены прибегать к реализации офшорных схем. Все эти основания для ухода бизнеса в офшоры могут потерять свою актуальность в случае разработки комплексного подхода для решения проблем в рамках всех причин из этой группы.

Третью группу составляют «дополнительные» причины использования офшоров, которые скорее рассматриваются как приложение ко всем мотивам других групп. В случае отсутствия офшорных юрисдикций российские компании могут использовать другие способы и инструменты для диверсификации рисков, повышения имиджа компании и достижения иных целей, а значит, без особых затруднений использовать альтернативные варианты. В целом, мотивы из третьей группы зачастую не столь значимы для бизнеса, как, например, получение важных конкурентных преимуществ, однако они являются безусловным плюсом для российских компаний в процессе реализации хозяйственной деятельности.

Данная классификация причин актуальна для всех юрисдикций, а не только для России, однако мотивы их распределения в рамках второй и третьей групп различаются в зависимости от той или иной страны. Это обусловлено тем, что для каждой юрисдикции характерны свои индивидуальные проблемы и особенности развития.

Таблица 11 – Причины легального использования офшорных юрисдикций российскими компаниями

Общие причины	Внутренние причины	Дополнительные причины
<ul style="list-style-type: none"> - снижение налоговых и иных платежей - сохранение анонимности реализуемых операций и бенефициарных владельцев компаний - доступ к благоприятной правовой среде ведения бизнеса 	<ul style="list-style-type: none"> - плохой инвестиционный климат - получение доступа на международные рынки длинных денег - возможность привлечения инвестиций за счет размещения ценных бумаг на иностранных фондовых рынках - способность обеспечения лучшей защиты прав собственности 	<ul style="list-style-type: none"> - использование для международного инвестирования - диверсификация инвестиционного портфеля компании - диверсификация рисков - реализация зарубежной экспансии - повышение имиджа компании (в отдельных случаях)

Источник: составлено автором.

Таким образом, в современных условиях для России характерно сохранение высокого уровня офшоризации экономики. Основные потоки капитала поступают в офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции. Последствия активного использования этих юрисдикций российскими резидентами выходят далеко за рамки обычного недополучения налогов. Это

приводит к потере государственного контроля над важнейшими активами в стратегически важных отраслях экономики, зависимости бизнеса от иностранного капитала и зарубежных собственников и инвесторов, развитию теневой экономики. Утечка активов за рубеж за счет офшоров препятствует сохранению средств в стране и решению проблемы нехватки капиталов в России. Как следствие, в совокупности все это способствует возникновению рисков, связанных с обеспечением стабильности и безопасности России, а также устойчивого развития и роста экономики.

Однако, безусловно, принятие мер по деофшоризации, а также постоянное усиление антироссийских санкций приводят к снижению уровня прежней привлекательности офшорных юрисдикций и заинтересованности российских резидентов в них, что способствует незначительному уменьшению уровня офшоризации.

У российских компаний существует целый ряд причин использования офшорных юрисдикций. В отличие от государства, которое реализует целенаправленную политику деофшоризации, бизнесу, наоборот, крайне важно сохранить конкурентные преимущества и возможность более эффективной реализации хозяйственной деятельности, предоставляемые офшорами. Несмотря на то, что приоритетность мотивов использования офшоров носит субъективный характер (у каждой компании индивидуальные главенствующие причины ухода в офшоры), указать ключевые основания все же представляется возможным. Причиной использования офшорных юрисдикций является возможность минимизации налогового бремени, получения доступа на международные рынки длинных денег, диверсификации рисков и т.д. Все причины легального использования офшорных юрисдикций, согласно авторской классификации, относятся к одной из трех групп: общим, внутренним и дополнительным.

Выводы к главе 2

Основными международными институтами, реализующими политику деофшоризации мировой экономики, являются ОЭСР и ФАТФ. Именно эти

организации уже на протяжении многих лет разрабатывают и постоянно актуализируют меры по борьбе с офшорными юрисдикциями. Так, одной из самых важных инициатив ОЭСР является разработка Плана BEPS, который направлен на противодействие уклонению от налогообложения в общемировом масштабе.

Целый ряд предложений в сфере деофшоризации поступает от таких неформальных институтов, как «Большая семерка» и «Большая двадцатка». Интерпол, ООН и другие международные институты тоже вносят свой вклад в борьбу с офшорными юрисдикциями.

На региональном уровне активную политику деофшоризации проводит ЕС. ЕС осуществляет борьбу с офшорными юрисдикциями за счет таких мер, как ATAD, DAC, Eurofisc, CCCTB, AMLD и т.д. Многие из этих мер уже были признаны экспертами эффективными. В свою очередь, на государственном уровне США, Великобритания, Швейцария, страны-члены ЕС и другие государства регулярно разрабатывают и совершенствуют меры в сфере деофшоризации.

Для Российской Федерации проведение эффективной политики деофшоризации национальной экономики является крайне важным направлением деятельности. В связи с тем, что для нее характерно сохранение высокого уровня офшоризации экономики, то это способствует: потере государственного контроля над важнейшими активами, находящимся в офшорных юрисдикциях; недополучению налоговых поступлений; развитию теневой экономики; утечке капиталов в офшорные юрисдикции.

Поскольку МНК нередко используют офшорные юрисдикции, то с целью совершенствования политики деофшоризации необходимо четко идентифицировать причины их популярности среди юридических лиц. Несмотря на то, что существует множество причин использования офшорных юрисдикций компаниями, все они относятся к одной из трех групп: общим, внутренним и дополнительным.

Глава 3

Особенности реализации и приоритетные направления совершенствования политики деофшоризации российской экономики в современных условиях

3.1 Этапы формирования политики деофшоризации экономики Российской Федерации

Реализация антиофшорной политики играет важную роль в Российской Федерации, ведь от эффективности ее осуществления зависит устойчивое развитие и рост экономики. Важность ее реализации обусловлена ростом угрозы национальной безопасности в виду высокого уровня офшоризации экономики, а также финансовым обескровливанием бюджета из-за снижения доходов.

Согласно Указу Президента «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», опубликованному в 2017 г., одной из ключевых задач для развития государства является «принятие комплекса дополнительных мер, направленных на деофшоризацию национальной экономики» [15].

Особенностью современной политики деофшоризации России является ее непосредственное участие в глобальном противодействии офшорам, то есть реализация соответствующей деятельности в рамках международных институтов на межправительственном уровне. Россия взаимодействует с ОЭСР, является членом «Большой двадцатки», СФС, а значит основных институтов, осуществляющих свою деятельность в данном направлении.

Однако важно понимать, что российская антиофшорная политика далеко не всегда носила такой широкомасштабный и целенаправленный характер. В связи с этим была предложена авторская классификация этапов

формирования политики деофшоризации с целью отражения характерных для каждого из них мер и особенностей.

Выделение шести этапов политики деофшоризации России осуществлялось с учетом ключевых вех развития офшоров, а также с учетом важнейших экономических, политических и социальных событий в рамках их эволюции. При этом классификация этапов развития деофшоризации приведена, начиная с момента признания России как независимого федеративного государства (то есть с 1991 г.) [102, с. 417-425].

Первый этап деофшоризации российской экономики начался с конца 1990-х годов. Данный этап носил скорее подготовительный характер на пути к целенаправленной деофшоризации, и все меры, которые принимались в то время, можно назвать «антиофшорными» лишь условно. Однако поскольку именно тогда были осуществлены разработка и принятие ряда нормативно-правовых актов, которые в дальнейшем стали являться ключевыми документами, регулирующими вопросы в сфере деофшоризации экономики, в рамках выделения этапов формирования политики деофшоризации автор включил в классификацию этот период.

Именно тогда были приняты два важнейших нормативных акта – Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ). Так, принятый в 1998 г. НК РФ стал правовым гарантом для участников налоговых отношений, дал возможность систематизировать нормы и положения в рамках реализуемого налогообложения.

Для рассматриваемого периода характерно также вступление в силу СИДН между Россией и рядом государств: Люксембургом, Нидерландами, Швейцарией, Кипром [67]. Данные соглашения были призваны создать действенные механизмы предотвращения уклонения от уплаты налогов и двойного налогообложения за счет регулирования налогообложения доходов и имущества физических и юридических лиц (резидентов) одной юрисдикции на территории другой.

Второй этап антиофшорной политики продлился с 2000 г. по июль 2011 г. В этот временной диапазон наблюдалось особое усиление мер по ПОД/ФТ со стороны России, во многом соответствующее общемировой тенденции активизации борьбы в данном направлении, которая была спровоцирована террористическими актами 2001 г. в США. Особо важную роль тогда также сыграла налоговая реформа 2000-2004 гг., которая была призвана снизить уровень налогообложения, и как следствие, уклонение от уплаты налогов (в том числе за счет офшорных юрисдикций).

Налоговая реформа включала реализацию целого пакета мер, направленных на решение таких задач, как уменьшение налогового бремени за счет снижения налоговых ставок, упрощение процесса уплаты налогов, повышение налоговой справедливости с помощью сокращения ряда налоговых льгот. В первую очередь изменения в рамках реформы коснулись НДС, налога на прибыль, подоходных налогов физических лиц, акцизов. При этом такая радикальная реформа подоходных налогов осуществлялась в России впервые, и все соответствующие правки были внесены в НК РФ. Например, для физических лиц был введен подоходный налог в размере 13% [8, с. 5-28].

Если в 1995-2001 гг. ставка налога на прибыль для компаний составляла 35%, а для банков и страховых компаний она была еще выше, то в силу реализации реформы в 2002 г. значение ставки стало единым для всех, и ее размер составил 24%. Позже ее снизили до 20% (с 2009 г.) [28].

Что касается мер по ПОД/ФТ, то в 2000-2001 гг. согласно инициативе Правительства России стали приниматься меры в этом направлении. Россия в мае 2001 г. ратифицировала «Конвенцию об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». В рамках данной конвенции были предусмотрены конфискация у злоумышленника орудия и доходов, которые добыты преступным путем, а также повышение степени сотрудничества между странами в процессе расследований и судебных разбирательств в целях такой конфискации.

Более того, в 2001 г. был принят закон № 115-ФЗ, основной целью которого являлось формирование действующего правового механизма с целью ПОД/ФТ, призванного защитить интересы физических и юридических лиц в данной сфере. Данный закон предусматривал реализацию ряда мер (например, проведение обязательного контроля) в пределах операций с денежными средствами и другим имуществом [22].

В 2002, 2003 и 2008 гг. были реализованы три раунда оценки соответствия российской системы ПОД/ФТ международным стандартам. В результате этих оценок в октябре 2002 г. Россию исключили из «черного» перечня ФАТФ, а в 2003 г. она и вовсе стала полноправным участником ФАТФ [39].

В 2003 г. согласно Приложению к Указанию Банка России № 1317-У был впервые опубликован список офшорных юрисдикций на национальном уровне. Все эти юрисдикции были распределены по трем группам. Если государство или территория из данного перечня были отнесены ко второй или третьей группам, то к банкам-нерезидентам, зарегистрированным в офшорах, предъявлялись специальные требования к исполнению с целью реализации корреспондентских отношений [14].

Позже, в 2007 г., также вступил в силу Приказ Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин) № 108н, в Приложении к которому фигурировало свыше 40 офшорных юрисдикций.

В современных реалиях перечень офшоров обнародуется и регулярно актуализируется также на официальном сайте ФНС России. По состоянию на 07.01.2023 к офшорным относились 40 юрисдикций: Ангилья, Гибралтар, Бермуды, Малайзия, Республика Панама и др. [68].

Ключевыми субъектами, осуществляющими антиофшорную политику в России, являются: ФНС, Банк России, Минфин, ФТС, а также Федеральная служба по финансовому мониторингу [81, с. 33].

Началом нового этапа деофшоризации следует считать июль 2011 г. В июле был принят закон от 18.07.2011 № 227-ФЗ, который позволил

скорректировать существующий механизм регулирования трансфертного ценообразования, а также дополнить НК РФ соответствующими положениями. В НК РФ появился раздел о взаимозависимых лицах, стали налагаться обязательства на налогоплательщиков по уведомлению фискальных органов о контролируемых сделках, подробная информация о которых указана в ст. 105.14, была наложена налоговая ответственность за непредставление в срок сведений о таких сделках, нарушение условий ценообразования и т.д. [79, с. 363]. Закон вступил в силу с начала 2012 г.

В декабре 2011 г. премьер-министр Российской Федерации Путин В.В. в рамках заседания по развитию энергетики заявил, что необходимо положить конец функционированию офшоров, а также что: «Вывод национальной экономики, ее стратегических отраслей из офшорных денег – наша приоритетная задача на предстоящий период» [35]. В это время термин «деофшоризация» стал использоваться в официально-деловой лексике в качестве антонима офшоризации. Уже в рамках послания президента Федеральному собранию от 12.12.2012 Путин В.В. поручил Правительству разработать комплекс мер по деофшоризации национальной экономики. Продлился данный этап до марта 2014 г., а именно до введения антироссийских санкций со стороны Запада, еще больше усиливших борьбу с офшорными юрисдикциями.

Основным фактором, спровоцировавшим активизацию антиофшорной политики в этот период времени, являлся мировой экономический кризис 2008-2009 гг. У России, как и у многих стран мира, остро встал вопрос по поводу поиска новых источников доходов для пополнения бюджета, а усиление борьбы с офшорами в данном случае являлось мерой, способствовавшей возврату потерянных из-за их функционирования доходов.

Важным вектором антиофшорной политики России того периода времени стала борьба с функционированием «фирм-однодневок», которые считаются одним из ключевых инструментов отмывания денежных средств

за счет офшорных юрисдикций. Их еще называют компаниями «с признаками фиктивности» согласно терминологии ФНС.

К одной из мер борьбы с «фирмами-однодневками» относится разработка и внесение в УК РФ в декабре 2011 г. статей 173.1 и 173.2 (закон № 419-ФЗ). Согласно первой статье образование юридических лиц через подставные лица предусматривает одно из наказаний: штраф, принудительные работы или лишение свободы. В свою очередь статья 173.2 предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование документа, удостоверяющего личность, с целью создания «фирмы-однодневки» [24].

Для данного этапа также была характерна ратификация ранее внесенных поправок в СИДН между Россией и рядом стран: Люксембургом, Кипром, Швейцарией, Бельгией. Новые положения СИДН ограничили применение льготных налоговых ставок в размере 5% по дивидендам в рамках определенных операций, ввели обязательный обмен налоговой информацией и т.д. [112, с. 93].

Более того, в 2013 г. в целях усиления национальной безопасности, противодействия коррупции, а также повышения уровня инвестиций в экономику России был принят закон № 79-ФЗ, запрещающий владеть иностранными финансовыми инструментами, счетами, вкладами лицам, занимающим государственные и выборные должности, их женам и детям.

С целью увеличения уровня прозрачности согласно принятому в 2013 г. закону № 306-ФЗ была введена повышенная налоговая ставка на доходы от ценных бумаг российских компаний в размере 30%, по которой взимаются налоги в случае отсутствия информации о бенефициарах [21].

Несмотря на то, что к концу третьего этапа было уже принято немало мер по деофшоризации российской экономики, и стала четко прослеживаться направленность этих мер на борьбу с недобросовестной налоговой конкуренцией, а также ПОД/ФТ, скоординированный подход к деофшоризации все еще отсутствовал. Комплексность и упорядоченность

деофшоризация в России приобрела только на следующем этапе во многом из-за поддержки ключевых международных инициатив в рамках межгосударственного сотрудничества по вопросам деофшоризации. Более того, многие направления деятельности, например, раскрытие сведений о бенефициарах, обеспечение прозрачности информации о владельцах счетов, стали играть важную роль в этот период времени не только в деятельности какого-то отдельного института, а нескольких заинтересованных сторон сразу: ОЭСР, ФАТФ, государств (в том числе и России).

Четвертый этап продолжался с марта 2014 г. и по 2020 г. Его начало спровоцировали западные санкции против российских юридических и физических лиц, которые стали играть особую роль в процессе деофшоризации российской экономики, начиная с марта 2014 г. Несмотря на то, что санкции, с одной стороны, оказывали давление на российские офшорные активы, что стимулировало возврат капиталов под юрисдикцию России, с другой стороны, они активизировали поиск новых способов сокрытия капиталов с целью ухода от санкций.

С начала первых антироссийских ограничительных мер и до настоящего времени уже были сделаны определенные оценки влияния зарубежных санкций на заинтересованные стороны.

В докладе Российского совета по международным делам сделан вывод о том, что санкции незначительно влияют на макроэкономические показатели, однако они оказывают существенный негативный эффект на отдельные российские предприятия и их владельцев. Для бизнеса ограничительные меры чреваты затруднением доступа к зарубежным рынкам и капиталам (в том числе в офшорных юрисдикциях), нарушением деловых связей с иностранными партнерами. Только с 2020 г. и до начала 2021 г. выявлено 93 санкционных эпизода. Основными инициаторами санкций против России являются США, так как на их долю приходится 47 из 93 эпизодов, а также ЕС (22 эпизода). При этом большинство санкций

связано с украинским кризисом, поскольку свыше половины эпизодов касаются этой темы [10, с. 4-10].

Уже 18 марта 2014 г. Минфин Российской Федерации опубликовал проект антиофшорного закона, касающегося КИК. Ключевая цель закона – осуществление налогообложения нераспределенной прибыли иностранных организаций, а также структур (трастов, фондов), которые не являются юридическими лицами, принадлежащими российским бенефициарам.

После доработки проекта и принятия этого нормативно-правового акта с начала 2015 г. вступил в силу закон о КИК – № 376-ФЗ, внесший соответствующие изменения в НК РФ. В НК РФ впервые появилось обстоятельное описание способов противодействия уклонению от налогообложения за счет иностранных организаций и структур. Этот закон получил также название «закон о деофшоризации». Закон обязал резидентов России уведомлять фискальные органы о наличии доли в иностранной компании в размере свыше 10% или прямого, а также косвенного контроля над трастом или фондом [44]. Этот нормативно-правовой акт четко регламентировал, кого относить к понятиям «контролирующее лицо» и «КИК», а также какой минимальный уровень прибыли и специализацию должна иметь КИК для освобождения от уплаты налогов под российской юрисдикцией. С течением времени положения о КИК в НК РФ претерпели изменения (подробное описание приведено далее).

На четвертом этапе формирования политики деофшоризации также был принят закон от 28.06.2014 № 173-ФЗ, который позволил российским финансовым организациям передавать сведения об американских налоговых резидентах (клиентах) в фискальные органы США согласно требованиям FATCA, что было запрещено до этого. Более того, исходя из ст. 6 на иностранные финансовые организации накладывалось обязательство по предоставлению информации о счетах и вкладах российских резиденто-клиентов (граждан и подконтрольных им юридических лиц) в ФНС [23]. Это стало первым шагом на пути к реализации централизованного обмена

налоговой информацией между государствами со стороны России, однако основные меры в этой сфере были приняты позже.

В ноябре 2014 г. Россия ратифицировала «Конвенцию о взаимной административной помощи по налоговым делам», которая дала возможность на межгосударственном уровне осуществлять борьбу с уклонением от налогообложения за счет совместных налоговых проверок, обмена информацией о налогоплательщиках (спонтанного, по запросу и автоматического), оказания помощи в рамках взыскания налогов и т.д. Ратификация сделала возможным сотрудничество ФНС с фискальными органами 67 государств (в дальнейшем количество стран увеличилось), которые тоже приняли на себя обязательства согласно положений Конвенции [4, с. 164].

В мае 2016 г. на Форуме ОЭСР, касающегося вопросов налогового администрирования, Россия подписала «Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией» (МСАА) [82, с. 219]. Россия стала 81 юрисдикцией, которая присоединилась к этому соглашению, что позволило ФНС с начала 2018 г. в автоматическом режиме обмениваться со странами-участницами инициативы информацией о счетах, включающих сведения о доходах налогоплательщиков: дивидендах, процентах, роялти, заработной плате и т.д. Именно ратифицированная в 2014 г. конвенция, а также данное многостороннее соглашение являются нормативно-правовой базой для осуществления автоматического обмена информацией согласно Единому стандарту отчетности.

С 16 декабря 2022 г. Россия осуществляет автоматический обмен информацией с 96 юрисдикциями, при этом многие из них являются офшорными или спарринг-офшорными: Бермуды, Гонконг, Кипр, Багамы и т.д. [16].

В ноябре 2015 г. страны-участники «Большой двадцатки» (в том числе и Россия) одобрили План BEPS, включающий 15 ключевых рекомендаций по

совершенствованию существующего механизма налогообложения. Хотя в рекомендациях напрямую не упоминается о необходимости осуществления международного автоматического обмена информацией, ряд положений Плана BEPS указывают на необходимость предоставления различных сведений. Так, согласно рекомендации 12 подразумевается разработка и внедрение современных инструментов обмена информацией о налоговых схемах фискальными органами государств [115, с. 46].

В рамках Мероприятия 13 Плана BEPS международным холдингам рекомендуется осуществлять подготовку унифицированной межстрановой отчетности по результатам хозяйственной деятельности. С целью поддержки инициативы ОЭСР в этой сфере Россия в начале 2017 г. подписала «Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами», которое подразумевало обмен формализованными отчетностями международных холдингов фискальными органами.

Для приведения внутреннего российского законодательства в соответствие с новыми принятыми международными нормами был разработан и вступил в силу закон от 27.11.2017 № 340-ФЗ. Он внес изменения в НК РФ и дополнил его тремя главами (14.4-1, 20.1 и 20.2), в которых нашли отражение процедуры и порядок предоставления отчетов международными группами, реализации автоматического обмена информацией и страновыми отчетами [113, с. 30-31]. Закон наложил на российские организации финансового рынка обязательства по выявлению клиентов-нерезидентов, анализу и обработке их данных, а также передаче сведений в ФНС для дальнейшего обмена полученной информацией с иностранными государствами.

В целом, если рассматривать другие рекомендации Плана BEPS, то Россия уже следует многим из них за счет поддержки международных инициатив, а также изменения национальных нормативно-правовых актов. Для решения проблем налогообложения институтов цифрового сектора

(Мероприятие 1) осенью 2021 г. Россия согласовала «Заявление о двух основополагающих элементах налоговой политики в связи с внедрением цифровых технологий в экономику» [218]. С целью ужесточения налогового режима для КИК (Мероприятие 3) был принят и постоянно совершенствуется «закон о деофшоризации», чтобы бороться с размыванием налоговой базы за счет выплаты процентов (Мероприятие 4) ст. 269 НК РФ установлены правила «тонкой» капитализации. Для исполнения рекомендации 7 в ст. 306-309 НК РФ приведены положения о статусе постоянного представительства [114, с. 129-130]. В рамках Мероприятий 6 и 15 с целью унификации положений СИДН и избежания пересмотра каждого из них в индивидуальном порядке Россия ратифицировала MLI (в соответствии с законом от 01.05.2019 № 79-ФЗ) [85, с. 86].

Исходя из принятых мер, можно сделать вывод, что Россия нацелена на укрепление международного сотрудничества по вопросам обеспечения справедливого налогообложения, а также борьбы с уклонением от уплаты налогов и потому следует рекомендациям Плана BEPS.

Важным нововведением рассматриваемого этапа также является внесение изменений в закон № 44-ФЗ, согласно которому с 13 августа 2015 г. был введен запрет на участие офшорных компаний в государственных закупках (исходя из закона от 13.07.2015 № 227-ФЗ). Положения нового закона налагали ограничения и на заказчиков, которым было запрещено контрактоваться с такими компаниями. Несмотря на то, что закон являлся серьезным шагом на пути к искоренению офшорных компаний из государственных закупок, осуществить задуманное в полном объеме не удалось. Так, закон не предусматривал исключения из закупок субподрядчиков из офшоров [98, с. 356-357].

Немного позже принятие в феврале 2016 г. закона № 23-ФЗ внесло поправки в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ), наложившие запрет на получение государственных субсидий, инвестиций и гарантий иностранным компаниям, а также российским юридическим лицам,

у которых доля участия офшорных компаний в уставном капитале превышает 50% [20] (позже условие изменилось).

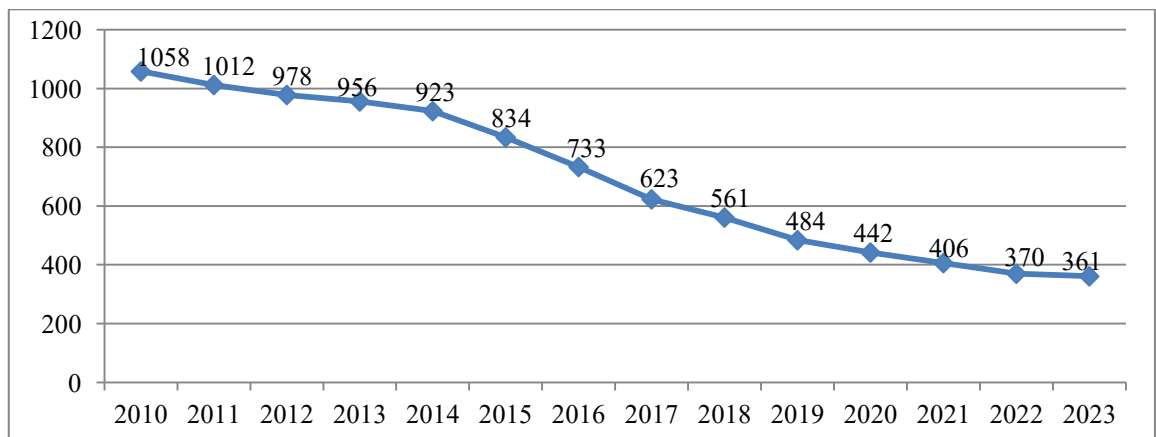
Значимым нововведением в рамках пресечения деятельности компаний «с признаками фиктивности» являлось и внесение изменений в закон № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Например, внесение поправок в данный закон дало возможность с 1 сентября 2017 г. ФНС исключать организации с указанными недостоверными сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) без обращения в суд (согласно закону от 28.12.2016 № 488-ФЗ). Более того, в 2015 г. начала работать автоматизированная система контроля за возмещением НДС (АСК НДС-2), которая позволила согласно декларациям по НДС выявлять расхождения в пределах цепочки взаимоотношений налогоплательщиков с контрагентами и предупреждать неправомерные вычеты по НДС.

АСК НДС-2 стала эффективным инструментом для идентификации компаний с признаками фиктивности, а также с ее помощью удалось достичь устойчивого увеличения поступлений НДС и вывода экономики из тени. В 2019 г. наблюдалось возрастание темпов поступлений НДС (119,1%), которое продолжилось в 2020 г. Доля сомнительных вычетов по НДС, наоборот, уменьшилась: к концу 2019 г. она была равна 0,47%, а к началу ноября 2020 г. – 0,39% [55]. Только за счет функционирования этой системы за первый квартал 2018 г. удалось пополнить бюджет государства дополнительными поступлениями на сумму 107,4 млрд руб., что на 11,2% больше значения предшествующего года за аналогичный период [128, с. 192].

В совокупности все эти меры (в том числе внесение статей 173.1 и 173.2 в УК РФ на более раннем этапе) привели к значительному снижению числа действующих «фирм-однодневок» за последние несколько лет. Если еще в 2011 г. количество компаний «с признаками фиктивности» составляло 1,8 млн, что соответствовало 40,1% от всех зарегистрированных юридических лиц, то на начало 2016 г. их стало уже 1,6 млн. В целом, с

каждым годом количество «фирм-однодневок» лишь уменьшалось. На начало 2017 г. их число было равно 1,2 млн, а на начало 2018 г. – всего 528,2 тыс. Еще спустя почти полгода количество «фирм-однодневок» составило 309,5 тыс. (на 01.06.2018), а это 7,3% от общего числа компаний [48]. Согласно отчету Федеральной службы по финансовому мониторингу на начало 2020 г. количество таких компаний стало равно 120 тыс. [42, с. 23].

Стимулирующим такое значительное снижение событием являлась реализация политики Банка России по ликвидации кредитных организаций (в первую очередь банков), причастных к отмыванию денег. На рисунке 12 видно, что с 2010 г. по 2023 г. количество кредитных организаций в России постоянно снижалось. Если на начало 2010 г. их количество составляло 1058, то к началу 2023 г. осталась всего 361 организация.

Источник: составлено автором по материалам [70].

Рисунок 12 – Количество действующих кредитных организаций в Российской Федерации, на начало года

Из-за введенных санкций российская экономика была ограждена от традиционных европейских и североамериканских рынков ссудного капитала, в связи с этим ей необходимо было найти альтернативные источники инвестиций. В рамках государственной программы было предложено проведение амнистии капитала, ранее вывезенного за рубеж российскими физическими лицами [78, с. 21].

Изначально предполагалось осуществить амнистию капитала в один этап, однако по факту она реализовалась в три этапа:

– с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г.;

– с 1 марта 2018 г. по 28 февраля 2019 г.;

– с 1 июня 2019 г. по 29 февраля 2020 г.

Амнистия капитала предусматривала возможность физическим лицам на добровольной основе задекларировать свои иностранные счета, имущество, активы, КИК и при этом избежать уголовной и административной ответственности за несоблюдение законодательства в этой сфере.

К сожалению, комплексный анализ эффективности проведенных амнистий осуществить достаточно проблематично. В первую очередь это связано с тем, что официальные доклады по результатам реализованной инициативы так и не были опубликованы. Согласно заявлению министра финансов Силуанова А.Г. от 11.11.2019 с начала амнистии капитала в ФНС было подано порядка 19 000 деклараций на общую сумму около 35 млрд евро. Такой результат он оценил как «неплохой» [76].

Беспрецедентной мерой противодействия антироссийским санкциям стало создание в 2018 г. на территории России САР на островах Русский (Приморский край) и Октябрьский (Калининградская область). В рамках САР для резидентов этих районов, а именно для международных холдинговых компаний (далее – МХК), были предложены значительные налоговые и валютные льготы, что закреплено в законодательстве. Эти институты стали своего рода «российскими офшорами» [95, с. 87]. Первостепенной задачей данного нововведения являлся возврат иностранных компаний под юрисдикцию Российской Федерации за счет их перерегистрации с целью нивелирования рисков попадания под действующие санкции. Помимо этого, Россия стремилась получить дополнительные иностранные инвестиции, поступление которых могло спровоцировать формирование схожей с офшорными юрисдикциями благоприятной инвестиционной среды.

На МХК, которые являются резидентами САР, распространяются следующие льготы: доходы от продажи акций в российских и иностранных компаниях облагаются налогом по ставке 0% (при доле в капитале более 15%

и сроке владения свыше одного года); прибыль КИК не облагается налогом и т.д.

Согласно статистике более значительных результатов удалось достичь в САР на территории о. Октябрьский. В САР Калининградской области на начало 2022 г. был зарегистрирован 61 участник (60 международных компаний и один фонд), а также общий объем их инвестиций в экономику России за 2019-2021 гг. составил около 53,6 млрд руб. При этом объем уплаченных резидентами САР налогов и сборов превысил 3,2 млрд руб. за период с 2019 г. до декабря 2021 г. [46]. В свою очередь, за 2019-2020 гг. объем инвестиций участников САР на территории о. Русский составил всего 108 млн руб. [56], а также резидентами этого САР на начало 2022 г. являлись пять международных компаний.

На фоне усиления антироссийских санкций в 2022 г., а также упрощения процесса редомициляции и повышения уровня инвестиционной привлекательности в САР на законодательном уровне количество резидентов «российских офшоров» значительно увеличилось. На 24.02.2023 число участников САР о. Октябрьский составило уже 143 [32], а о. Русский – 21 [64].

Нередко регистрация в САР скорее вынужденная мера, а не собственное волеизъявление бизнесменов. Так, в силу введения санкций против основного владельца крупнейшей российской алюминиевой компании «РУСАЛ» – Дерипаски О., в 2020 г. была осуществлена перерегистрация этой МНК с о. Джерси в САР на о. Октябрьский [88, с. 9]. К крупнейшим резидентам САР помимо «РУСАЛа» относятся: En+, «Газпромбанк», «Совкомбанк», «Уралхим», «Яндекс», «ПИК», «Лента» [36]. Все же большинство МНК до сих пор остаются зарегистрированными в различных офшорных юрисдикциях, что говорит о низком уровне доверия к данному проекту.

Исходя из вышеупомянутых фактов и статистики ясно, что развитие бизнеса в рамках САР не получило широкого распространения. Во многом

это связано с тем, что налоговый режим САР остается менее привлекательным для компаний в сравнении с рядом офшорных и спарринг-офшорных юрисдикций, которые пользуются популярностью у холдингов.

Кроме того, существование требований к МХК для применения пониженных налоговых ставок: требований по наличию офисного помещения определенной площади, минимального числа сотрудников в штате, а также нежелание осуществлять дополнительные инвестиции в экономику Российской Федерации тоже являются факторами, которые останавливают бизнесменов реализовывать редомициляцию. Обязательное требование по инвестированию даже незначительной для многих компаний суммы не прельщает МХК, ведь это в любом случае затраты.

Если все вышеупомянутые условия реализации хозяйственной деятельности могут быть скорректированы государством с целью повышения инвестиционной привлекательности САР для бизнеса, то существуют также сложности для осуществления беспрепятственной редомициляции, на которые оно не в состоянии повлиять. Так, изменение налогового резидентства влечет за собой уплату «налога на выход» (Кипр), в стране регистрации компании не предусмотрено осуществление редомициляции (Великобритания, Гонконг, Нидерланды), процедура снятия с учета компании в стране регистрации растянута во времени (Швейцария) [97, с. 548-549].

Пятый этап развития деофшоризации в России продлился с 2020 г. по февраль 2022 г. Начало нового этапа было вызвано в первую очередь кризисом вследствие распространения COVID-19. Хотя принято считать, что на отрицательную динамику основных экономических показателей в 2020 г. в России повлияли три фактора: падение цен на нефть, снижение деловой активности из-за распространения пандемии, снижение объемов экспорта из-за глобального экономического спада [59, с. 13], ключевым, безусловно, являлся COVID-19. Несмотря на то, что кризис, спровоцированный COVID-19, изначально носил неэкономический характер, в итоге его

последствия и влияние на экономику были существенными [91, с. 6]. Именно COVID-19 наложил жесткие ограничения на процесс глобализации за счет закрытия границ государствами, остановки целого ряда производств, приостановки многих существующих многолетних бизнес-партнерств, трансформации глобальных цепочек добавленной стоимости и т.д. В результате, исходя из доклада Счетной палаты, только с января по сентябрь 2020 г. российские бюджетные доходы упали на 12,1% в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года. Падение нефтегазовых доходов и вовсе составило 35,9% [30].

На пятом этапе деофшоризация выступала в качестве одной из антикризисных мер. В сложившихся условиях, несмотря на продолжение следования общему курсу деофшоризации, сформировавшемуся на предыдущем этапе, государственная политика в антиофшорной сфере стала более строгой. Были приняты новые меры и законы, которые ужесточили положения существующих нормативно-правовых актов.

Следуя общемировой тенденции по повышению налоговой прозрачности, Россия законом от 01.03.2020 № 37-ФЗ ратифицировала протокол в отношении обмена информацией в электронном виде между странами СНГ. В 2021 г. обмен информацией (сведениями об имуществе и доходах) между участниками СНГ реализовывался с целью налогового администрирования в штатном режиме [63]. Данный инструмент для России являлся дополнением ко всем существующим способам снижения доли теневой экономики и обеспечения контроля за своевременностью поступления налогов в бюджет.

Еще в марте 2020 г. со стороны Путина В.В. было выдвинуто предложение о пересмотре ряда СИДН для введения налоговой ставки в размере 15% на дивиденды и проценты, вместо значений в 0-10%. В конце 2020 г. Россия подписала соответствующие протоколы об изменении соглашений с Кипром, Люксембургом и Мальтой. После длительных переговоров с Нидерландами достичь консенсуса по данному вопросу не

удалось, что побудило российскую сторону приступить к подготовке документации по денонсации СИДН с Нидерландами.

Данная мера являлась продолжением политики деофшоризации экономики России, и необходима была для того, чтобы, в том числе, ускорить редомициляцию активов в САР из офшорных юрисдикций, которая не пользовалась широкой популярностью. Более того, инициатива была призвана поддержать национальную экономику за счет пресечения злоупотреблений со стороны российских инвесторов в рамках СИДН, то есть борьбы с уклоняющимися от уплаты налогов лицами.

Как уже было отмечено выше, положения о КИК в НК РФ были дополнены, что также произошло на пятом этапе. Если детализировать, то закон о КИК был направлен на решение двух основных задач: раскрытие информации о российских бенефициарах иностранных компаний, а также увеличение бюджетных доходов за счет минимизации оттока капитала и уменьшения использования офшорных юрисдикций для уклонения от налогов. С целью повышения результативности реализации этих задач положения закона о деофшоризации были ужесточены. Например, с 9 декабря 2020 г. за счет актуализации законодательства штраф за то, что Уведомления о КИК не предоставлено (предоставлено несвоевременно) или за указание в нем недостоверных сведений составил 500 тыс. руб., а не 100 тыс. руб., как было до этого (ст. 129.6 НК РФ) [19].

Более того, в связи с ужесточением ответственности за неисполнение налоговых обязательств, а также вступлением в силу закона от 09.11.2020 № 368-ФЗ произошел стремительный рост числа КИК, которые были задекларированы контролирующими лицами за последнее время. В первую очередь новый закон, внесший изменения в НК РФ, позволил физическим лицам перейти на уплату налога с фиксированной прибыли (34 млн руб. с 2021 г.). К концу 2021 г. количество налогоплательщиков возросло на 20% до 14 473 в отличие предшествующего года, а число декларируемых КИК увеличилось на 14% и составило 24 643. В целом, прирост

задекларированных КИК за все время реализации правил КИК и до 2021 г. равен 77% [31]. При этом пополнение бюджета страны с прибыли КИК не было значительным. На 01.12.2017 поступившие налоги на прибыль организаций с доходов КИК составили почти 3,2 млрд руб., а на 01.12.2021 – лишь чуть более 1 млрд руб. [40].

Можно констатировать, что в последние несколько лет такая задача «закона о деофшоризации», как увеличение степени прозрачности бенефициаров, выполняется более успешно, нежели повышение уровня бюджетных доходов. Во многом повышение эффективности закона обусловлено постоянной доработкой и актуализацией положений о КИК за счет разработки новых нормативно-правовых актов.

В дополнение к уже существующему запрету на участие офшорных структур в государственных закупках закон от 02.07.2021 № 360-ФЗ ввел нововведение, ограничивающее допуск к таким закупкам компаний, которые прямо или косвенно владеют не менее 10% капитала офшорной компании [50]. Кроме того, согласно закону от 29.11.2021 № 384-ФЗ с начала 2023 г. российские юридические лица не смогут получать государственные субсидии и инвестиции, если доля прямого или косвенного участия офшорных компаний в их капитале составит более 25%. Ранее на бюджетную финансовую помощь могли рассчитывать компании с иностранным участием в капитале не более 50% [60].

Последний этап деофшоризации российской экономики, спровоцированный усилившимися санкциями против России со стороны Запада из-за признания независимости ДНР и ЛНР и специальной операции на Украине, начался в феврале 2022 г. и продолжается в настоящее время. С февраля 2022 г. стали вводиться уникальные по своему объему и силе антироссийские санкции. К их числу относятся: отключение от SWIFT ряда банков, прекращение работы Visa и MasterCard в России, осуществление заморозки активов Банка России и российских физических и юридических лиц, которые находятся за рубежом [92, с. 13-14]. Хозяйственная

деятельность многих иностранных компаний была приостановлена, а также введены ограничения на поставку товаров, реализацию инвестиций в страну.

Эти беспрецедентные случаи заморозки за рубежом активов российских граждан, организаций и мегарегулятора привели к кардинальному изменению отношения к иностранным юрисдикциям в худшую сторону, а также подчеркнули особую актуальность реализации деофшоризации экономики. Имидж многих стран как юрисдикций с благоприятным инвестиционным климатом пошатнулся. В связи с этим меры по деофшоризации на данном этапе имеют достаточно четкую направленность на защиту и сохранение российских активов, которые находятся за рубежом, а также на предотвращение потенциально рискованного перемещения капитала за границу. Характерной особенностью антиофшорных мер шестого этапа можно считать ускоренные темпы их принятия.

В рамках временных мер по обеспечению финансовой стабильности России было предусмотрено со 2 марта 2022 г. запретить резидентам вывозить из страны наличную иностранную валюту в размере свыше 10 тыс. долл., а также приобретать ценные бумаги и недвижимость у лиц из недружественных государств без получения соответствующего разрешения от комиссии правительства [29]. Эти нововведения в первую очередь были призваны предотвратить отток капитала из страны, однако, как следствие, они ограничили возможности для его поступления в офшорные юрисдикции. Автором эти меры были отнесены к антиофшорным.

В целях стимулирования возврата капитала из иностранных государств уже с 14 марта 2022 г. начался четвертый этап амнистии капитала, который продлился до февраля 2023 г. включительно. Амнистия распространялась на зарубежные счета и компании, транспорт и даже наличные деньги (чего не было на предыдущих этапах).

Для обеспечения защиты компаний и их капиталов в условиях санкций законом от 26.03.2022 № 66-ФЗ был упрощен процесс

перерегистрации бизнеса из иностранных юрисдикций в САР. Теперь редомициляцию могут осуществлять компании, созданные до 1 марта 2022 г., а не до начала 2018 г., как было установлено законом ранее. Более того, с бизнеса сняты обязательства по подтверждению реализуемой деятельности в пределах разных стран, а также предоставлена возможность зарегистрировать в САР личные фонды (прижизненные и наследственные) и т.д. [61].

Кроме того, в соответствии с внесенными поправками в пункт 15 ст. 241 БК РФ иностранные юридические лица, зарегистрированные в юрисдикциях, которые входят в перечень 57 государств и территорий согласно Приказу Минфина России от 26.05.2022 № 83н, а также российские юридические лица, имеющие в уставном капитале долю прямого или косвенного участия офшорных компаний более 25%, не вправе получать субсидии и бюджетные инвестиции с 1 января 2023 г. 57 юрисдикций из данного перечня – это государства и территории, которые используются для офшорного владения активами. К ним относятся Кипр, Ирландия, Сингапур, Швейцария и др. [18].

Примечательно, что Банк России при взаимодействии с ФНС, правоохранительными и контрольно-надзорными органами постоянно осуществляет деятельность, направленную на пресечение неклассифицированных операций. Так как ликвидировать незаконные финансовые потоки можно только за счет устранения преступных элементов, то банки отказывают клиентам, которые подозреваются в открытии вкладов, счетов и проведении операций в целях реализации противозаконной деятельности. В связи с тем, что зачастую банки ошибочно причисляют добросовестных клиентов к тем, кто осуществляет сомнительные операции, Банк России разработал специальную платформу «Знай своего клиента» для предотвращения необоснованных отказов в обслуживании клиентов. Новая платформа начала функционировать с июля 2022 г. Она позволяет банкам получать актуальную информацию об уровне риска вовлеченности клиентов

в реализацию неклассифицированных операций. В связи с этим банкам стало проще идентифицировать и отслеживать потенциальных преступников, осуществляющих неклассифицированные операции.

Таким образом, автором были выделены шесть этапов развития политики деофшоризации российской экономики, для каждого из которых характерны свои особенности и принятые меры, как показано в таблице 12. Политика деофшоризации в России прошла путь от осуществления отдельных, зачастую невзаимосвязанных мероприятий, до комплексной и целенаправленной борьбы с офшорными юрисдикциями. Несмотря на то, что политику деофшоризации нельзя считать совершенной и абсолютно эффективной (это подтверждается постоянной доработкой и актуализацией нормативно-правовых актов и поддержкой новых инициатив в данной сфере), безусловно, она сильно эволюционировала за последние два десятилетия.

Таблица 12 – Этапы формирования политики деофшоризации в Российской Федерации

Номер этапа	Периодизация	Характеристика этапа	Основные меры по деофшоризации
1	2	3	4
1	Конец 1990-х годов	Формирование первостепенной нормативно-правовой базы, играющей важную роль в сфере регулирования вопросов по деофшоризации российской экономики в дальнейшем. Для этапа характерно отсутствие целенаправленной политики по деофшоризации, в связи с этим отнесение этих мер к «антиофшорным» является условным	<ul style="list-style-type: none"> - принятие и вступление в силу УК РФ и НК РФ - вступление в силу СИДН между Россией и рядом юрисдикций: Люксембургом, Нидерландами, Швейцарией, Кипром и т.д.
2	С 2000 г. по июль 2011 г.	Активизация борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма в России, что соответствовало общемировой тенденции в данной сфере, спровоцированной террористическими актами в США в сентябре 2001 г. Реализация налоговой реформы в 2000-2004 гг., призванной в том числе снизить уровень уклонения от уплаты налогов и теневого сектора экономики	<ul style="list-style-type: none"> - реализация налоговой реформы - ратификация «Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» - принятие и вступление в силу закона № 115-ФЗ - оценка соответствия российской системы ПОД/ФТ международным стандартам и присоединение России к ФАТФ - публикация перечня офшорных юрисдикций на национальном уровне

Продолжение таблицы 12

1	2	3	4
3	С июля 2011 г. по март 2014 г.	Активизация борьбы по противодействию недобросовестным налогоплательщикам, обусловленная острой необходимостью пополнения бюджета России после экономического кризиса 2008-2009 гг. Подразумевалось, что в рамках государственной политики в качестве новых источников бюджетных доходов должны выступать налоговые поступления, перераспределенные из офшорных юрисдикций	<ul style="list-style-type: none"> - вступление в силу закона № 227-ФЗ - ратификация изменений в рамках СИДН между Россией и рядом юрисдикций: Люксембургом, Кипром, Швейцарией и т.д. - принятие и вступление в силу следующих законов: № 419-ФЗ, № 79-ФЗ, № 306-ФЗ
4	С марта 2014 г. по 2020 г.	Реализация комплексной политики по деофшоризации российской экономики, а также увеличение роли международного сотрудничества для решения проблем в этой сфере (особенно в рамках борьбы с недобросовестной налоговой конкуренцией). Характерной для России чертой на данном этапе являлось введение антиросийских санкций, которые стимулировали и ускорили процесс деофшоризации. Принятие многих мер по деофшоризации были спровоцированы западными санкциями против России	<ul style="list-style-type: none"> - ратификация «Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам» и MLI - подписание «Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией» и «Многостороннего соглашения компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами» - осуществление международного автоматического обмена информацией (согласно Единому стандарту отчетности) - принятие и вступление в силу следующих законов: «закона о деофшоризации» (№ 376-ФЗ), № 173-ФЗ, № 340-ФЗ, № 227-ФЗ, № 488-ФЗ, № 23-ФЗ - функционирование АСК НДС-2 - поддержка инициативы ОЭСР – Плана BEPS - осуществление амнистии капитала - создание на территории России САР
5	С 2020 г. по февраль 2022 г.	Продолжение реализации политики деофшоризации согласно установленному на предыдущем этапе курсу. Принятие новых нормативно-правовых актов с целью ужесточения положений действующего антиофшорного законодательства выступало в качестве антикризисных мер, вызванных распространением пандемии COVID-19	<ul style="list-style-type: none"> - внесение изменений в рамках СИДН между Россией и рядом юрисдикций: Кипром, Люксембургом и Мальтой - принятие и вступление в силу следующих законов: № 37-ФЗ, № 368-ФЗ, № 360-ФЗ, № 384-ФЗ
6	С февраля 2022 г. по наст. время	Принятие экстренных мер по деофшоризации в ответ на усиление антиросийских санкций, вызванных признанием суверенитета ДНР и ЛНР, а также началом спецоперации на Украине. Основная задача политики по деофшоризации на данном этапе – это сохранение российских активов, находящихся за рубежом	<ul style="list-style-type: none"> - принятие временных мер по обеспечению финансовой стабильности России - осуществление четвертого этапа амнистии капитала - принятие и вступление в силу закона № 66-ФЗ, упрощающего редомициляцию компаний в САР

Источник: составлено автором.

В последние годы в России осуществляется активная политика деофшоризации экономики, что соответствует общемировому тренду. Россия является участником деофшоризации как на национальном, так и на международном уровне. Она стала сторонником ключевых международных инициатив в этом направлении: поддержала проект ОЭСР – План BEPS, стала участником автоматического обмена информацией и страновыми отчетами, ратифицировала и подписала важнейшие международные антиофшорные документы и т.д. Более того, в рамках страны реализовала целый ряд мер по деофшоризации, таких как осуществление амнистии капитала, принятие «закона о деофшоризации», создание САР, а также системы АСК НДС-2.

Несмотря на множество принятых мер, действенными являлись далеко не все. Так, редомициляция компаний и развитие бизнеса в САР пока не получили широкого распространения. Не удалось достичь желаемых результатов и в рамках трех этапов амнистии капитала, поскольку согласно мнению официальных лиц результаты инициативы получили оценку лишь «неплохие».

В свою очередь, принятые меры по деофшоризации способствовали значительному снижению объема неклассифицированных операций, повышению налоговой прозрачности за счет реализации международного обмена информацией в различных формах (спонтанно, по запросу и автоматически). Функционирование АСК НДС-2, внесение ст. 173.1 и 173.2 в НК РФ и других изменений в нормативно-правовые акты привели к существенному уменьшению числа действующих компаний с признаками фиктивности.

Начиная с 2014 г., отличительной особенностью деофшоризации национальной экономики является ее реализация в условиях усиливающихся западных санкций против России. Многие меры по деофшоризации были разработаны с целью нивелирования различных рисков, связанных с антироссийскими санкциями.

3.2 Влияние цифровизации на национальную политику деофшоризации

Интенсивное распространение цифровых технологий существенно изменило облик ключевых отраслей экономики в современном мире. Все больше организаций стремятся перенести бизнес-процессы в цифровую среду, тем самым существенно снижая транзакционные издержки, значительно расширяя географический охват ведения бизнеса и увеличивая масштабы хозяйственной деятельности. При этом развитие информационных технологий упрощает и процесс осуществления оплаты товаров и услуг для клиентов за счет их реализации онлайн. За последние несколько лет цифровизация также сильно изменила подходы к привычной инвестиционной деятельности и расширила перечень существующих платежных инструментов.

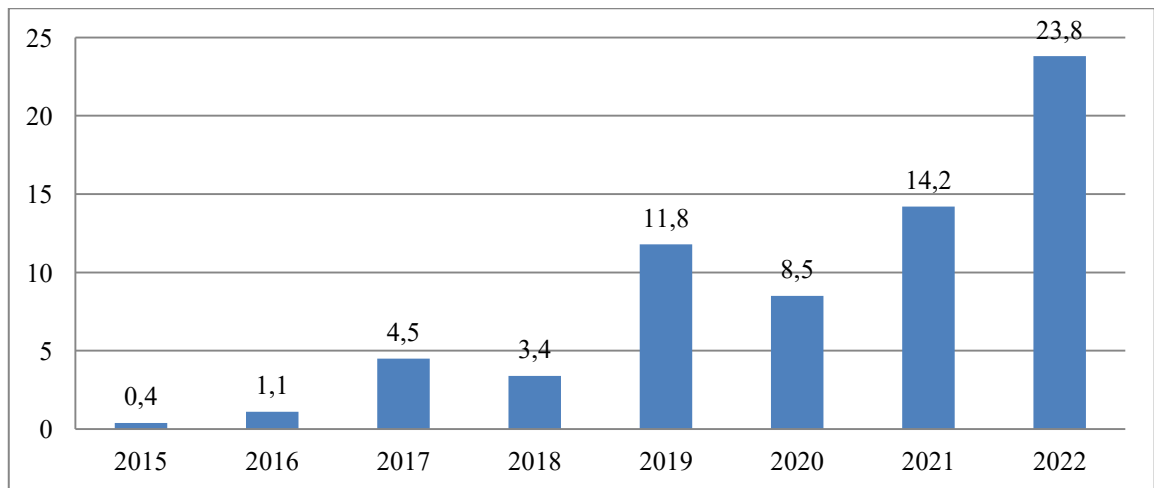
Несмотря на большое количество преимуществ, которые влечет за собой развитие информационных технологий, оно приводит к появлению новых рисков и угроз для устойчивого развития экономики. Это способствует возникновению необходимости решения дополнительных задач в сфере деофшоризации, а также разработки специальных мер в данном направлении.

Основные меры по совершенствованию политики деофшоризации российской экономики в связи с развитием информационных технологий условно можно разделить на принятие соответствующих мер, связанных с регулированием обращения криптоактивов, а также обеспечением справедливого налогообложения в рамках торговли и предоставления услуг на цифровых платформах.

Что касается первого направления, то технологии блокчейна позволили создать совершенно новый тип активов, а именно криптоактивы, которые могут передаваться и храниться заинтересованными лицами без взаимодействия с традиционными финансовыми посредниками и без какого-

либо третьего лица, выполняющего административные функции и имеющего полную информацию о проводимых транзакциях или местонахождении криптоактивов. Рынок криптоактивов (включая криптовалюты, а также токены на основе криптографии) быстро растет. Однако отсутствие глобального унифицированного подхода к регулированию криптоактивов, наличие ряда их характеристик (например, анонимности транзакций), трудностей, связанных с учетом и оценкой, создают новые риски и проблемы реализации и соблюдения норм налогообложения. Так как рынок криптоактивов не регулируется каким-то институтом, то нет также четких механизмов правовой защиты и мониторинга. В ряде государств отсутствует законодательство в сфере налогообложения этих активов, а в остальных, где оно принято, тоже возникают риски занижения налогооблагаемого дохода, что приводит к потере бюджетных доходов государствами. Все эти особенности криптоактивов способствуют неконтролируемому вывозу капитала из страны, уклонению от уплаты налогов, финансированию преступной деятельности (в том числе за счет офшорных юрисдикций), что подчеркивает важность реализации политики деофшоризации в этом направлении.

Факт использования криптовалюты в преступных целях в общемировом масштабе подтверждает статистика. Из рисунка 13 следует, что в современных реалиях за счет криптовалюты осуществляется отмывание денежных средств. Только в 2022 г. с адресов, которые связаны с этой незаконной деятельностью, была отправлена криптовалюта на сумму 23,8 млрд долл., что на 68% больше, чем в 2021 г. В целом за последние несколько лет масштаб отмывания денежных средств за счет криптовалюты существенно вырос. Для сравнения в 2015 г. сумма отмытых с помощью криптовалюты средств составляла всего 0,4 млрд долл.

Источник: составлено автором по материалам [224].

Рисунок 13 – Объем отмытых денежных средств с помощью криптовалют за 2015-2022 гг., в миллиардах долларов

Согласно данным Всемирного экономического форума по состоянию на март 2022 г. в мире насчитывалось 18 142 криптовалюты, 460 криптобирж, а рыночная капитализация криптовалют составила 1,7 трлн долл. Ежедневно криптовалюты торгуются на сумму 91 млрд долл., большинство из которых являются биткойны или эфириумы [149]. Исходя из опроса крупнейших банков мегарегулятором в июле 2021 г., ежегодно граждане России осуществляют операции с криптовалютами в размере 5 млрд долл., что составляет около 350 млрд руб. [45].

Более того, результаты рейтинга аналитической компании Chainalysis по Глобальному индексу принятия криптовалют, опубликованного в октябре 2022 г., подтверждают факт высокого уровня использования криптовалют россиянами. Из 146 стран, включенных в рейтинг, Россия заняла девятое место. В тройке лидеров рейтинга находились Вьетнам, Филиппины и Украина [223]. При этом всего годом ранее в 2021 г. Россия занимала 18 место. В первую очередь такое значительное изменение позиции России в рейтинге было спровоцировано увеличением объемов использования криптовалют российскими резидентами в 2022 г., которое было обусловлено введенными ограничениями. В связи с усилением антироссийских санкций из-за обострения конфликта на Украине карты Visa, Mastercard и иных платежных систем, выпущенных российскими банками-эмитентами,

перестали функционировать за рубежом. С тех пор россияне не могут использовать данные карты для оплаты покупок на иностранных сайтах, а также осуществлять трансграничные переводы. Более того, с целью сохранения устойчивости российской экономики Банк России ввел ограничения на вывод денежных средств за рубеж. В результате все эти ограничения способствовали активизации использования криптовалют российскими гражданами, что отражает рейтинг 2022 г., в котором Россия заняла девятое место.

До сих пор не существует унифицированного эффективного способа оценки запаса и потока криптоактивов согласно резидентства, однако обычно для реализации этих целей анализируют посещения веб-сайтов поставщиков криптоактивов в интернете. Лидерами среди стран, владеющих и использующих криптоактивы, являются государства с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны. В свою очередь, в развитых странах отмечается меньшее количество пользователей криптоактивами [161, с. 49].

Так, исходя из данных Международного валютного фонда, которые отражены в таблице 13, Россия и другие государства с формирующейся рыночной экономикой и развивающиеся страны: Китай, Бразилия, Турция – находятся в числе лидеров по числу посещений целого ряда крупнейших криптобирж. Это также подтверждает, что Россия является игроком, имеющим значительный вес на криптовалютном рынке. С октября 2020 г. по июнь 2021 г. Россия по количеству посещений сайтов криптобирж Binance и Vithumb заняла второе место. Российские пользователи также стали лидерами по числу посещений Bitfinex и заняли пятое место по этому показателю на криптобирже Huobi.

Однако при учете посещений сайтов криптобирж, измерить фактическое использование криптовалюты не представляется возможным. Кроме того, сведения с интернет-ресурсов, а также природа криптовалюты и

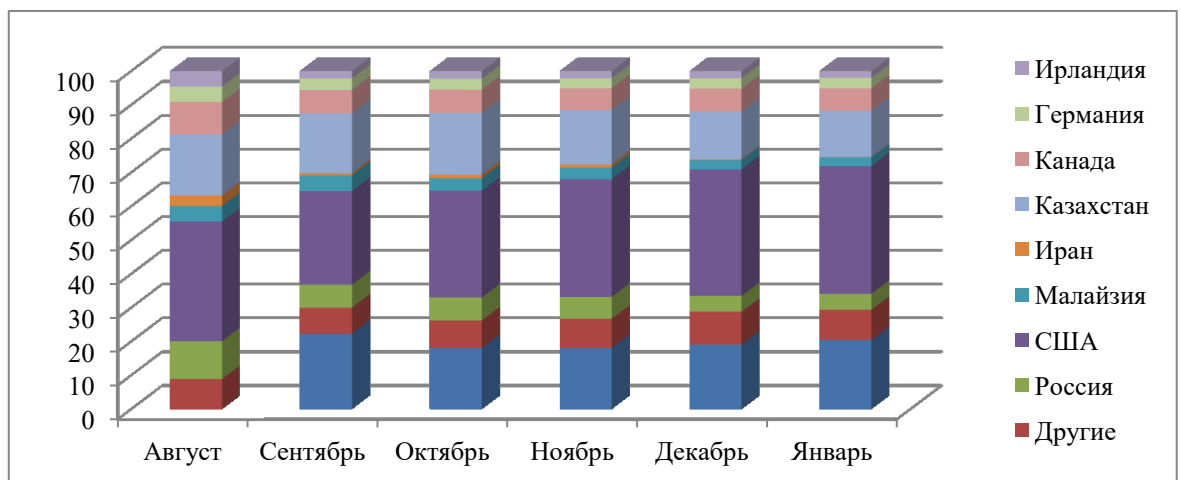
существование различных способов торговли ею не позволяют установить весь объем торгов и владения криптовалютой.

Таблица 13 – Рейтинг стран по количеству посещений сайтов криптобирж, октябрь 2020 г. – июнь 2021 г.

Место в рейтинге	Binance	Huobi	Coinbase	Bithumb	Bitfinex
1	Турция	Китай	США	Республика Корея	Россия
2	Россия	Украина	Великобритания	Россия	Тайвань
3	Великобритания	Вьетнам	Испания	Турция	Германия
4	Бразилия	США	Германия	США	Украина
5	Аргентина	Россия	Франция	Польша	Бразилия

Источник: составлено автором по материалам [161, с. 50].

Более того, Россия входит в число ведущих стран, в которых осуществляется майнинг криптовалюты. Как показано на рисунке 14, в августе 2021 г. Россия занимала третье место по объему майнинга биткойна. На ее долю приходилось 11,2% вычислительных мощностей, которые используются для майнинга биткойна. Два первых места тогда занимали США, на которые приходилось свыше 1/3 всего объема майнинга (35,4%), и Казахстан (18,1%). По состоянию на январь 2022 г. на долю России пришлось 4,7% всего объема вычислительных мощностей для майнинга биткойна, при этом большие значения этого показателя были только у США (37,8%), Китая (20,1%), Казахстана (13,2%) и Канады (6,5%).

Источник: составлено автором по материалам [139].

Рисунок 14 – Доля стран в общем объеме вычислительных мощностей, используемых для майнинга биткойна (август 2021 г. – январь 2022 г.), в процентах

Несмотря на возросшую популярность криптовалют не только в России, но и в мире, существуют принципиальные различия в подходах к их регулированию на государственном уровне стран, а также отсутствует наднациональное регулирование. Отношение различных стран к криптовалюте сильно разнится. Одни государства считают перспективным направлением развитие криптовалют и их правительства создали или находятся в процессе разработки нормативно-правовой базы с целью внедрения криптовалюты в экономику. Другие страны, наоборот, негативно относятся к криптовалюте и стремятся оградить своих граждан от ее использования, вводят соответствующие запреты.

Что касается отношения государств к использованию криптовалют в качестве средства платежа, то ряд стран, такие как Бангладеш, Вьетнам, Египет, Индонезия (для финансовых институтов), Китай, ОАЭ, Турция ввели прямой запрет на осуществление платежей с помощью криптовалют. В Канаде, Республике Корея, Франции и других государствах в законодательствах указано, что единственным законным средством платежа в этих странах является национальная валюта, а значит использовать криптовалюту при платежах запрещено.

Позиции государств в отношении торговли криптовалютой также различаются. Существуют страны, запретившие торговлю криптовалютами, а есть государства, которые разрешают функционирование криптовалютных бирж, однако планомерно ужесточают требования в области ПОД/ФТ и обязывают их предоставлять подробную отчетность. Так, во Франции, Великобритании и США в обязательном порядке необходимо получать соответствующие лицензии или осуществлять регистрацию поставщиков услуг, связанных с криптовалютами, а также выполнять все требований в рамках ПОД/ФТ. Аналогичные требования планируется ввести в ЕС и Гонконге [49].

В свою очередь, инвестиции в криптовалюты либо запрещены в странах, либо государственные регуляторы призывают граждан отказаться от

инвестирования в такие инструменты. Например, с января 2021 г. в Великобритании запрещено продавать и распространять розничным инвесторам деривативы и биржевые индексные облигации, которые связаны с криптовалютами.

Что касается России, то на сегодняшний день даже ведущие национальные институты не пришли к единому мнению по поводу криптовалюты, а также не согласовали комплексный подход к ее регулированию. Так, Центральный банк Российской Федерации неоднократно выступал против легализации криптовалюты и критиковал ее. В заявлении от 27.01.2014 Банк России относил криптовалюту к денежному суррогату, выпуск которой запрещен на территории страны, а также призывал резидентов страны отказаться от ее использования с целью обмена на товары (работы, услуги) или деньги [34, с. 5]. Позже, в 2017 г., он акцентировал внимание на высоких рисках, которые несет в себе использование и инвестирование в криптовалюты. Банк России информировал, что операции с криптовалютой носят спекулятивный характер, этот вид активов не обеспечивается государством и может быть использован для отмывания денег и финансирования терроризма [54].

В силу существующих рисков в докладе, опубликованном в начале 2022 г., Банк России предлагает:

- ввести ответственность за использование криптовалют в качестве средства платежа;
- запретить и установить ответственность за выпуск, обращение и обмен криптовалюты в пределах страны;
- запретить финансовым организациям инвестировать в криптовалюту [49].

Уже в феврале 2022 г. Центральный банк Российской Федерации разработал соответствующий проект закона, предусматривающий запрет на майнинг и организацию обращения криптовалюты на территории России.

Противоположной точки зрения придерживается Минфин России, который считает, что перспективным направлением развития криптовалют является не ее запрет, а формирование отлаженного механизма регулирования. Исходя из данной позиции, запрет криптовалют лишь спровоцирует рост мошенничества и доли теневой экономики. В связи с этим Минфин России находится в процессе разработки закона, направленного на формирование легального рынка цифровых валют с определенным кругом его участников. Последняя версия законопроекта Минфина России «О цифровых валютах», опубликованного в мае 2022 г., включает статью, которая разрешает юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям использовать цифровые валюты для оплаты внешнеторговой деятельности (товаров, работ, услуг) после прохождения идентификации через операторов. Криптовалюта может использоваться, как инструмент для инвестиции, а также ее майнинг разрешают положения проекта. Более того, Минфин России обязывает площадки хранить в течение трех лет информацию о владельцах криптовалют и осуществленных сделках, сотрудничать, в случае необходимости, с правоохранительными органами и передавать им данные о владельцах цифровой валюты [52].

Несмотря на то, что окончательное согласование подхода в отношении криптовалют находится еще в процессе реализации, правовой статус этих активов уже определен в принятом законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ. В нем указано, что цифровая валюта является «совокупностью электронных данных» [117, с. 67]. Этот закон запрещает использовать ее для оплаты товаров и услуг (ст. 14), а также рекламировать платежи с применением цифровых активов. Таким образом, на сегодняшний день на территории России в качестве платежного инструмента не может быть использована любая другая валюта, в том числе и криптовалюта, кроме рубля.

В связи с отсутствием унифицированного подхода по отношению к криптовалютам на государственном уровне, ее активным использованием

российскими резидентами, а также особенностями, связанными с современным геополитическим положением России, по мнению автора, необходимо принять нормативно-правовые акты для регулирования рынка криптовалют. Поскольку введенные против России санкции ограничивают беспрепятственное осуществление международных переводов и трансграничных платежей российскими резидентами с помощью фиатных денег или с использованием банковских карт российских банков, то принятие соответствующих нормативно-правовых актов, разрешающих проводить трансграничные расчеты криптовалютами, позволит обойти существующие санкционные ограничения. Согласно новому законодательству участникам расчетов до начала осуществления трансграничных платежей необходимо будет пройти идентификацию через операторов. Операторам платформ, на которых будут осуществляться данные операции, необходимо собирать, хранить, а также передавать информацию о клиентах и операциях с криптовалютами уполномоченным органам по запросу, что позволит избежать проблем с уклонением от уплаты налогов и развитием преступной деятельности с их помощью. Это нововведение будет способствовать развитию российской экономики, так как международные расчеты можно будет осуществлять за счет криптовалют вместо денежных инструментов, на которые введены ограничения.

В отличие от трансграничных расчетов, которые будут четко регулироваться новым законодательством, необходимо сохранить запрет на использование криптовалюты в качестве платежного средства на территории России. Таким образом, оставить только рубль, как средство платежа на национальном уровне.

Кроме того, в рамках совершенствования политики деофшоризации необходимо принять нормативно-правовые акты, касающиеся обязательной идентификации пользователей при осуществлении обменных операций и инвестиций с помощью криптовалют, чтобы все транзакции с криптоактивами были прозрачными. Исходя из них, криптобиржи и

криптообменники, которые предоставляют свои услуги резидентам России, должны быть зарегистрированы Центральным банком Российской Федерации. В свою очередь, поставщикам услуг, связанных с криптовалютой, необходимо собирать, хранить и предоставлять информацию о клиентах и операциях с криптовалютами компетентным органам – Банку России и ФНС России. Данным субъектам в обязательном порядке важно исполнять все предписания антиотмывочного законодательства и в первую очередь идентифицировать своего клиента. Это будет способствовать пресечению неконтролируемого вывода капитала из страны, противодействию уклонению от налогообложения, финансированию преступной деятельности и, как следствие, повышению эффективности деофшоризации российской экономики.

Перспективным направлением является формирование отчетности и осуществление обмена информацией о криптоактивах между юрисдикциями, которые было предложено реализовать ОЭСР с помощью CARF. Важно, чтобы Россия в будущем поддержала эту инициативу, поскольку начало функционирования новой системы отчетности запланировано только на 2026 г. Страны-члены ЕС планируют приступить к обмену информацией о криптоактивах еще раньше на основании DAC 8.

В рамках совершенствования второго направления в сфере деофшоризации, связанного с цифровизацией, необходимо принять соответствующие меры для обеспечения справедливого налогообложения в рамках торговли и предоставления услуг на цифровых платформах.

Цифровизация способствует появлению серьезных проблем при реализации налогообложения, поскольку зачастую существующее в государствах законодательство по-прежнему основано на старых принципах, связанных с необходимостью физического присутствия налогоплательщиков или активов, являющихся объектом транзакций, в определенной юрисдикции для уплаты налогов. В результате на глобальном уровне осуществляется активная деятельность по выведению из тени доходов, полученных

компаниями, за счет введения налога на цифровые услуги или новых правил налогообложения с целью обеспечения справедливого налогообложения в государствах. Например, ОЭСР 3 июля 2020 г. опубликовала доклад о Типовых правилах отчетности операторов цифровых платформ, посвященный этому вопросу [190].

Вполне закономерно, что в связи со стремительным ростом рынка цифровых услуг увеличивается и количество цифровых платформ, через которые пользователи получают эти услуги, а владельцы – доход.

На сегодняшний день существуют различные цифровые платформы, значительно упрощающие взаимодействие бизнеса с потенциальными покупателями (клиентами). Например, платформа предоставления услуг такси Uber обеспечивает перевозчикам доступ к заинтересованным пассажирам, платформа для сдачи жилья в аренду AirBnB предоставляет арендодателям доступ к множеству арендаторов, платформа для бронирования номеров в гостиницах Booking.com дает доступ гостиничному бизнесу к путешественникам.

Примечательно, что пандемия COVID-19 лишь ускорила процессы цифровизации. Она привела к росту количества людей, реализующих свою деятельность с помощью онлайн-каналов для работы, учебы, общения. В рамках торговли поведение многих потребителей по всему миру изменилось в связи с тем, что именно цифровые каналы стали популярной альтернативой традиционному ритейлу. Из-за введенных карантинных ограничений и желания обезопасить себя, многие потребители стали активнее использовать онлайн-сервисы для заказа товаров и услуг. Согласно статистике Euromonitor, глобальная интернет-торговля выросла на 25% в 2020 г., до 2,5 трлн долл. [62].

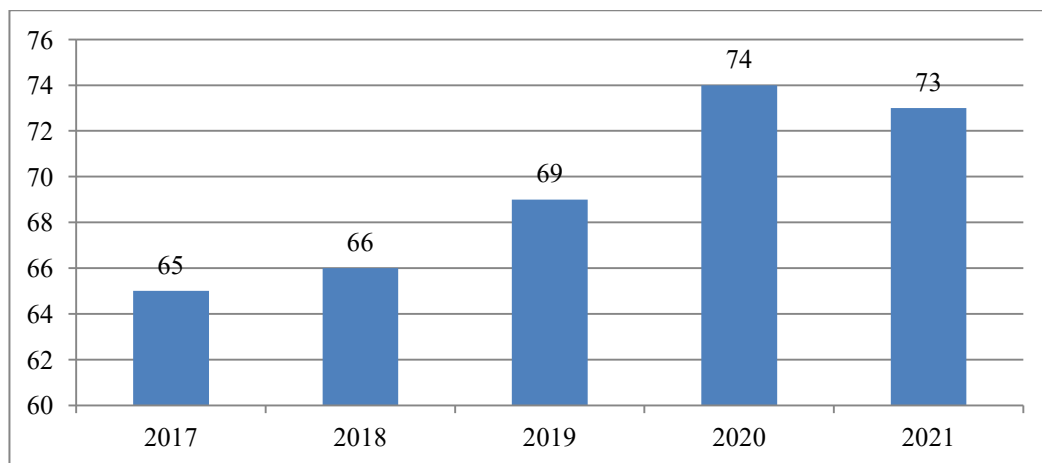
В связи с пандемией значительно возрос спрос на товары и услуги цифровых платформ, что позволило существенно увеличить им свою прибыль. Несмотря на то, что уже на протяжении нескольких лет

наблюдается общая тенденция по увеличению чистой прибыли крупнейших цифровых платформ, пандемия COVID-19 лишь усилила этот эффект.

Так, ведущие цифровые платформы из Китая, а именно: Alibaba, Baidu и Tencent – увеличили в совокупности чистую прибыль на 37% с почти 20 млрд долл. в 2017 г. до 27 млрд долл. в 2019 г. При этом рост прибыли был еще более заметным в 2020 г., поскольку их совокупный чистый доход составил примерно 48 млрд долл., что на 78% больше по сравнению с 2019 г. [153, с. 23]. Прибыль ключевых цифровых платформ США также имела тенденцию к росту с 2017 г., в том числе из-за экономического кризиса на фоне пандемии в 2020 г. Чистая прибыль ведущих цифровых платформ США: Amazon, Alphabet (включая Google), Apple, Facebook и Microsoft – в 2020 г. достигла 192,4 млрд долл., увеличившись на 21,1% по сравнению с предыдущим годом.

Как показано на рисунке 15, в 2017-2020 гг. для стран Европы был характерен постоянный рост доли покупателей, использующих электронную коммерцию. По данным статистики стран Европы, включающим выборку из 37 государств (27 стран-участников ЕС и 10 соседних государств, например, Албания, Болгария, Российская Федерация, Республика Молдова), наибольший рост доли покупателей в сети Интернет наблюдался в 2020 г. Отчасти это также связано с пандемией COVID-19, которая подтолкнула потребителей к онлайн-покупкам. В странах Европы доля покупателей, использующих электронную коммерцию, возросла с 65% в 2017 г. до 74% в 2020 г. Во всех 37 странах наблюдался рост оборота электронной торговли B2C (бизнес для потребителя). Однако, в 2021 г. доля таких покупателей снизилась и составила уже 73%. В первую очередь это связано с тем, что многие страны ослабили ограничительные меры, введенные из-за пандемии COVID-19.

В России ежегодно доля пользователей сети Интернет, купивших товары или услуги, также возрастала. В 2017 г. значение данного показателя составляло 35%, в 2018 г. – 38%, в 2019 г. – 41%, а в 2020 г. – 43% [183].

Источник: составлено автором по материалам [184].

Рисунок 15 – Доля покупателей, которые приобрели товары и услуг в рамках электронной торговли в Европе в 2017-2021 гг., в процентах

Согласно рисунку 16 темпы роста внутреннего рынка электронной торговли России в 2020 г. достигли рекордного значения за период с 2011 г. по 2022 г. и составили 92%. В свою очередь, темпы роста трансграничного рынка электронной коммерции в 2020 г. снизились на 25% по сравнению с предшествующим годом в связи с проблемами с поставкой товаров в Россию, которые существовали в то время вследствие пандемии COVID-19. Значительные изменения произошли и в 2022 г., поскольку из-за приостановки крупными онлайн-ритейлерами деятельности в России на фоне спецоперации на Украине объемы трансграничной электронной торговли сократились на 63%. Это закономерно способствовало увеличению объема рынка внутренней электронной коммерции на 53%.

Источник: составлено автором по материалам [240].

Рисунок 16 – Темпы роста внутреннего и трансграничного рынков электронной коммерции в Российской Федерации в 2011-2022 гг., в процентах

Исходя из вышесказанного, операторы цифровых платформ могут в ближайшем будущем играть ключевую роль в международной борьбе с уклонением от уплаты налогов, а значит и в рамках реализации политики деофшоризации. На межправительственном уровне приоритетным направлением является реализация обмена сведениями между государствами о доходах, полученных продавцами товаров и услуг при осуществлении хозяйственной деятельности с помощью цифровых платформ. В рамках ЕС данная инициатива уже реализуется за счет DAC 7. Более того, в ноябре 2022 г. на заседании Глобального форума по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях 22 страны подписали многостороннее соглашение компетентных органов с целью осуществления автоматического обмена информацией о доходах продавцов, полученных через цифровые платформы, на основании Типовых правил отчетности операторов цифровых платформ ОЭСР [121].

В связи с тем, что Россия не вошла в перечень стран, подписавших данное соглашение, то перспективным направлением совершенствования политики деофшоризации, по мнению автора, является поддержка инициативы по автоматическому обмену информацией о доходах, полученных с помощью цифровых платформ. В настоящее время в России отсутствует законодательство, которое регулирует порядок предоставления операторами цифровых платформ отчетности в налоговые органы. В данной связи для имплементации соглашения в национальное право необходимо будет разработать абсолютно новый, соответствующий нормативно-правовой акт, учитывающий все особенности данного процесса.

В целом, при разработке закона целесообразно ориентироваться на опубликованные ОЭСР Типовые правила отчетности операторов цифровых платформ. Это позволит облегчить процесс разработки нормативно-правового акта, поскольку основные положения в рамках инициативы уже учтены в данном документе.

Согласно предложению автора, новый закон будет накладывать обязательства на операторов цифровых платформ по сбору, проверке и передаче в ФНС информации о продавцах и их доходах, полученных за счет данных платформ. Подразумевается, что сбор и передача информации будет осуществляться только в отношении тех пользователей платформ, кто предоставляет в аренду жилье и транспорт, продает товары и оказывает различные услуги. После чего ФНС России ежегодно в автоматическом режиме будет обмениваться информацией, собранной операторами цифровых платформ, с налоговыми органами других стран. Данный закон будет направлен на то, чтобы хозяйственная деятельность, которую осуществляют продавцы цифровых платформ не осталась незамеченной ФНС. Это позволит избежать ситуаций, когда продавцы не задекларировав доход, полученный через цифровые платформы, уклоняются от уплаты налогов.

Если продавец является физическим лицом, то операторам цифровых платформ необходимо будет запрашивать и собирать следующую информацию о продавце: паспортные данные, идентификационный номер налогоплательщика (далее – ИНН), адрес сдаваемой в аренду недвижимости (в отдельных случаях). Если продавец – это юридическое лицо, то сбору подлежит следующая информация: полное наименование организации, юридический адрес, ИНН, основной государственный регистрационный номер. При этом операторы цифровых платформ будут передавать в ФНС большой объем информации, включающий сведения о реквизитах финансовых счетов продавцов; любых сборах, комиссиях и налогах, взимаемых платформой; сумме вознаграждения, выплачиваемой ежеквартально продавцам и иную информацию.

Оператор цифровой платформы должен будет предоставлять отчетность в ФНС в том случае, если он:

– является налоговым резидентом в Российской Федерации;

– управляется с территории Российской Федерации или имеет постоянное представительство на территории Российской Федерации;

– зарегистрирован в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– содействует в осуществлении хозяйственной деятельности на платформе, связанной со сдачей в аренду жилья и транспорта, продажей товаров и услуг на территории Российской Федерации.

Ежегодный автоматический обмен информацией о доходах, полученных продавцами товаров и услуг на цифровых платформах, поможет налоговым администрациям (в том числе ФНС России) обеспечить правильное и эффективное налогообложение таких доходов, избежать уклонения от уплаты налогов.

Таким образом, за последние несколько лет прогрессивное развитие информационных технологий в сфере финансов привело к появлению и широкому распространению криптовалюты. Несмотря на высокий уровень популярности криптовалют, единого глобального подхода в отношении ее правового статуса, а также регулирования до сих пор не разработано. В современных реалиях ОЭСР, ФАТФ, ЕС реализуют активную деятельность и разрабатывают соответствующие меры в данной сфере. Мнения стран по поводу криптовалют сильно различаются, что находит отражение в их государственной политике: ряд стран вводят запреты, другие разрабатывают подходы по регулированию криптовалюты. Во многом негативное отношение к этим цифровым валютам складывается из-за того, что их использование связано с существованием большого количества серьезных рисков для государств, в связи с этим важно принимать меры по деофшоризации в рамках регулирования рынка криптовалют. На государственном уровне в России пока отсутствует единый подход по отношению к криптоактивам, так как у Банка России и Минфина России существуют расхождения на этот счет. По мнению автора, в связи с тем, что криптовалюта стала неотъемлемой частью современных финансовых

отношений, необходимо принять соответствующую нормативно-правовую базу для регулирования ее обращения.

Цифровизация в последние годы (особенно в условиях пандемии COVID-19) оказала сильное влияние на функционирование многих бизнес-процессов. Удобство онлайн-сервисов, которые позволяют удовлетворять потребности клиентов, увеличило популярность многих цифровых платформ. В связи с этим в современных реалиях именно у цифровых платформ, как неотъемлемых посредников в предоставлении товаров и услуг в сети Интернет, есть большие перспективы для обеспечения справедливого налогообложения в государствах. Автор обосновано, что с целью борьбы с уклонением от уплаты налогов и, как следствие, для повышения эффективности деофшоризации экономики России важно поддержать международную инициативу, которая связана с осуществлением автоматического обмена информацией о доходах продавцов, полученных через цифровые платформы. Для выполнения своих обязательств в рамках нового международного соглашения потребуется привести в соответствие национальное законодательство. По мнению автора, необходимо разработать закон, который наложит обязательства на операторов цифровых платформ в России по сбору и передаче налоговым органам информации о продавцах и их доходах, которые они получили при осуществлении хозяйственной деятельности на этих платформах.

3.3 Перспективы деофшоризации экономики Российской Федерации

Несмотря на то, что Российской Федерацией было реализовано немало мер по деофшоризации, сохранение высокого уровня офшоризации экономики подтверждает необходимость их совершенствования. Активное использование офшорных юрисдикций российскими резидентами, к сожалению, до сих пор оказывает негативный эффект на устойчивое развитие

экономики. В данной связи для Российской Федерации важно принимать новые комплексные меры по деофшоризации экономики.

При этом, как отмечалось выше, эффективность политики деофшоризации достигается за счет реализации трех ключевых факторов в совокупности, а именно: принятия антиофшорных мер на уровне отдельно взятого государства, борьбы с офшорными юрисдикциями на международном уровне, а также поддержки всех инициатив со стороны общества (то есть одобрения на моральном уровне). Таким образом, обязательным условием успешной политики деофшоризации является принятие на национальном уровне мер по деофшоризации, которые не идут вразрез с глобальными инициативами, а наоборот, поощряются и поддерживаются международными институтами.

В связи со сложной геополитической ситуацией из-за введенных санкций и ответных российских контрсанкций на фоне спецоперации на Украине деловые отношения Российской Федерации и целого ряда партнеров были нарушены. Это вполне закономерно, поскольку заморозка значительной части золотовалютных резервов страны, отключение российских денежно-кредитных организаций от SWIFT и иные негативные последствия западных санкций не могли не отразиться на российской экономике и сотрудничестве России с различными странами [92, с. 13-14]. Деловые отношения изменились в худшую сторону с такими государствами, как США, Канада, страны-члены ЕС. В целом санкции способствовали вытеснению России из мирового финансового пространства. Это затрудняет реализацию политики по деофшоризации на межправительственном уровне в общемировом масштабе, однако не препятствует осуществлению совместных антиофшорных мер с дружественными по отношению к России странами. В свою очередь, осуществление политики по деофшоризации в глобальном масштабе необходимо рассматривать как важный инструмент для достижения целей по деофшоризации в перспективе.

В настоящее время сложно спрогнозировать, когда возобновятся прежние деловые связи России с рядом государств, однако вероятность того, что плодотворное сотрудничество наладится, безусловно, существует. Например, премьер-министр Венгрии Орбан В. подчеркнул, что введенные против России ограничения и ответные меры спровоцировали нестабильность в ЕС и в мире в целом. По его мнению, для решения этой проблемы необходимо прекратить санкционную войну и возобновить сотрудничество с Россией [176].

Изученный мировой и российский опыт позволяет сделать вывод о том, что одним из важных направлений в рамках деофшоризации для России является продолжение политики по повышению информационной (в том числе налоговой) транспарентности [103, с. 172-174]. Во-первых, достижение информационной прозрачности является приоритетным направлением деятельности основных международных акторов политики деофшоризации: ОЭСР, ФАТФ, ЕС, что подтверждается целым рядом принятых в этой сфере мер, например, осуществлением автоматического обмена финансовой информацией и страновыми отчетами между различными юрисдикциями, принятием пятой «антиотмывочной» директивы ЕС, обязывающей раскрывать бенефициаров компаний, и другими мерами. Во-вторых, ряд экспертов, занимающихся офшорной проблематикой, подчеркивают важность ликвидации конфиденциальности в рамках борьбы с офшорными юрисдикциями. Так, Макленнан С. отмечал, что без устранения секретности, как основного признака офшорных юрисдикций, невозможно решить проблему, связанную с ними [185]. Несмотря на то, что Макленнан С. подразумевает ликвидировать конфиденциальность именно в офшорных юрисдикциях, из-за существования сложных офшорных финансовых сетей необходимо повышать информационную прозрачность повсеместно. Это связано с тем, что участники офшорных схем находятся как в офшорных, так и в оншорных юрисдикциях.

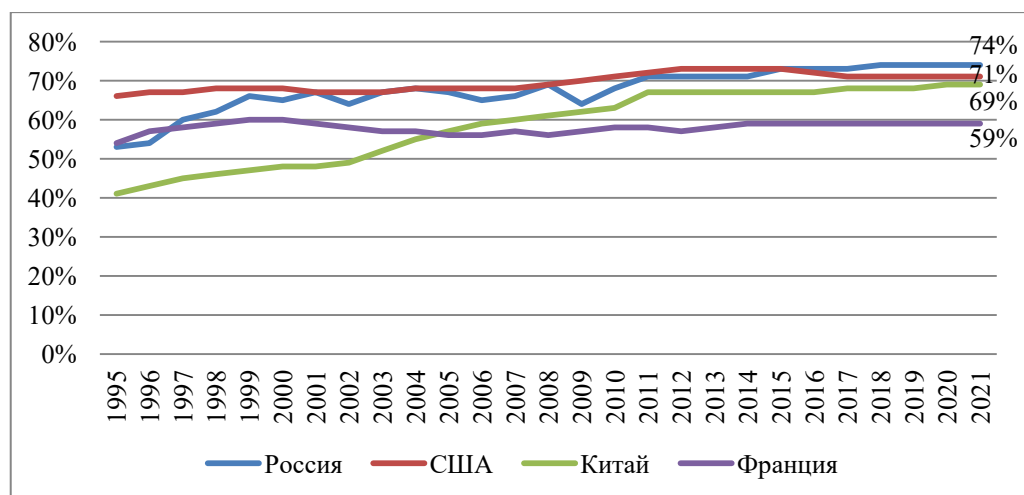
Несмотря на то, что в текущих реалиях на государственном уровне в России прослеживается тенденция по закрытию отдельной информации, в том числе статистической, все эти ограничения временные. Например, с целью поддержания устойчивости экономики в условиях усиления антироссийских санкций Банк России принял решение о временной приостановке публикации части статистики внешнего сектора, однако при стабилизации ситуации подразумевается возобновление публикации статистической информации в прежнем объеме.

При этом важно отметить, что Россия не отказывалась от выполнения взятых на себя обязательств в пределах подписанных соглашений, связанных с обменом информацией с зарубежными компетентными органами. Так, автоматический обмен страновыми отчетами и финансовой информацией в налоговых целях реализуется в нормальном режиме, не считая отдельных государств, которые временно приостановили обмен налоговой информацией с Россией. Список стран, с которыми осуществляется такой обмен, регулярно актуализирует ФНС России. Таким образом, повышение информационной прозрачности является актуальным направлением совершенствования политики деофшоризации российской экономики.

В совокупности все рекомендации в рамках данного направления способствуют противодействию уклонению от налогообложения, отмыванию денег и финансированию терроризма, что, в свою очередь, приводит к повышению эффективности политики деофшоризации.

По мнению автора, повысить уровень информационной прозрачности можно за счет дополнительного раскрытия и учета сведений как о юридических лицах, так и о физических лицах. Ограниченность информации обо всех реальных активах, доходах, подконтрольных компаниях у налоговых органов значительно затрудняет их работу по выявлению фактов уклонения от уплаты налогов. В связи с этим важно приложить усилия для того, чтобы налоговые органы владели данной информацией.

В части раскрытия сведений о физических лицах особое внимание необходимо уделить именно богатым слоям общества. В силу существующих особенностей для ряда стран мира, и в частности для России, характерно наличие имущественного неравенства домохозяйств, уровень которого в России очень высок. Как видно из рисунка 17, в 2021 г. на 10% самых богатых граждан России приходилось около 74% от общего богатства российских домохозяйств. Необходимо отметить, что под богатством домохозяйства подразумевается сумма всех финансовых активов (например, акций, облигаций) и нефинансовых активов (жилья) за вычетом долгов. Для сравнения в США эта доля составила около 71%, в Китае – около 69%, а во Франции – около 59%. При этом с течением времени неравенство в России лишь увеличивалось, поскольку если в 1995 г. на 10% богатейших жителей страны приходилось почти 53% всего богатства, то в 2021 г. уже 74%.

Источник: составлено автором по материалам [236].

Рисунок 17 – Доля богатства домохозяйств 10% самых состоятельных физических лиц за 1995-2021 гг., в процентах

Подтверждением сильного расслоения общества в России также являются высокие значения показателя коэффициента Джини, который позволяет на основании статистических данных уровня богатства населения осуществить оценку экономического неравенства граждан. Этот показатель отражает равномерность распределения богатства в стране, и чем значение коэффициента больше, тем больше неравенство в государстве.

Согласно результатам доклада специалистов Credit Suisse и соответствующим значениям коэффициента Джини для России характерно наличие одного из самых высоких неравенств в распределении богатства в мире. Исходя из таблицы 14, среди крупнейших экономик мира в 2021 г. по данному показателю Россию со значением в размере 88,0 опередила лишь Бразилия, у которой коэффициент Джини составил 89,2. Россия оставила позади такие страны, как США (85,0), Германия (78,8), Китай (70,1). В посткризисный 2010 г. коэффициент Джини в России вовсе составлял 90,0.

Таблица 14 – Значения коэффициента Джини в 2010 и 2021 гг.

Страна	2010 г.	2021 г.
Бразилия	82,1	89,2
Китай	70,0	70,1
Франция	69,8	70,2
Германия	77,4	78,8
Российская Федерация	90,0	88,0
Соединенное Королевство	69,1	70,6
США	84,1	85,0

Источник: составлено автором по материалам [162, с. 31].

Важно отметить, что значительная часть всего богатства российских домохозяйств хранится в офшорных юрисдикциях. Несмотря на ограниченный объем данных по этому вопросу, в ряде исследований приведены сведения по поводу объема офшорного богатства. Так, согласно оценкам Торслова Т., Вира Л. и Цукмана Г. порядка половины от общего богатства россиян находится в офшорах в таких странах, как Кипр, Швейцария, а также иных офшорных юрисдикциях [196, с. 191]. Исходя из результатов другого исследования, до 2/3 активов самых богатых домохозяйств России находятся в офшорных юрисдикциях [126, с. 100].

Кроме того, в современных условиях общемировой практикой является покупка недвижимости за рубежом через офшорные структуры. Так, исследователи Бадаринза К. и Рамадораи Т. отметили, что около 85% недвижимости приобретается иностранцами в Лондоне через компании

специального назначения, которые зарегистрированы в офшорных юрисдикциях (например, на Британских Виргинских островах, Кипре), а значит реальный источник капитала с учетом локальной принадлежности практически невозможно отследить [132, с. 533]. Инвестиции в недвижимость через офшорные компании в последние годы стали массовыми в Великобритании во многом из-за возможности сохранения конфиденциальности ее реального владельца и уклонения от налогообложения. Отчасти, данный всплеск инвестиций был вызван принятием в 2014 г. меры по увеличению уровня прозрачности – автоматического обмена информацией между юрисдикциями. Эта инициатива вступила в силу в большинстве стран в 2017-2018 гг. В связи с тем, что информация об инвестициях в недвижимость не относится к сведениям, подлежащим предоставлению согласно соглашениям об автоматическом обмене информацией, заинтересованные стороны стали активно использовать этот вид инвестиций [137, с. 34].

В 2020 г. по меньшей мере 146 млрд долл. иностранного капитала инвестировано в рынок недвижимости Дубая, что в два раза больше, чем в недвижимость, которой владеют иностранцы в Лондоне через подставные офшорные компании. Около 20% офшорной недвижимости Дубая принадлежит инвесторам из Индии, 10% – инвесторам из Великобритании, другими крупными странами-инвесторами являются Пакистан, Канада, Россия и США [125, с. 19].

Российские резиденты также нередко становятся участниками сделок по покупке иностранной недвижимости через компании специального назначения в таких юрисдикциях, как Мальта, Кипр, Великобритания, с целью получения вида на жительство или гражданства [192].

По мнению автора, повысить прозрачность финансовой (налоговой) информации и решить проблему с идентификацией реальных собственников различных активов позволит создание национального реестра активов физических лиц. Реализация данной инициативы даст возможность ФНС

России получать полные и актуальные сведения о различных активах домохозяйств, что снизит вероятность их уклонения от налогов. Однако с целью достижения результатов именно в рамках деофшоризации необходимо создать межгосударственный реестр активов физических лиц. Благодаря взаимному обмену компетентными органами различных юрисдикций сведений об активах физических лиц и их включения в международный реестр, станет возможным создание единого информационного пространства, позволяющего налоговым органам беспрепятственно выявлять факты уклонения от уплаты налогов, отмывания денег и, как следствие, эффективно бороться с этими проблемами. Таким образом, формирование международного реестра активов является важной мерой в сфере деофшоризации. При этом создание национальных реестров активов (в том числе российского реестра) является неотъемлемым этапом, который необходимо реализовать, чтобы начал функционировать международный реестр.

Основные характерные черты этих двух реестров схожи, однако они отличаются объемом охватываемой информации об активах физических лиц. В национальном реестре будут содержаться сведения только об активах, которые зарегистрированы в Российской Федерации, а также иностранных активах, задекларированных налоговыми резидентами. В свою очередь, международный реестр активов позволит компетентным органам различных юрисдикций получать полную информацию об активах, в том числе незадекларированных, своих налоговых резидентов, которыми фактически они владеют за рубежом.

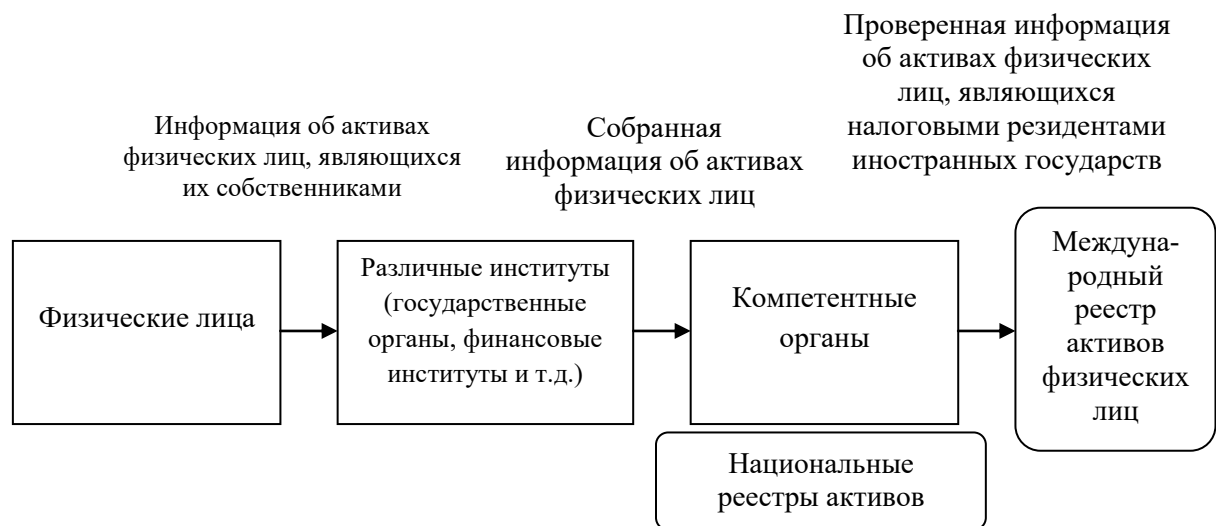
Реестр как инструмент противодействия уклонению от уплаты налогов и отмыванию денежных средств нацелен на раскрытие активов в первую очередь именно состоятельных граждан (в том числе и россиян), на долю которых приходится большая часть всего богатства домохозяйств. Реестр активов – это единая база данных обо всех активах физических лиц. Он позволит контролировать, где и у кого находятся различные виды активов

и консолидировать данные о них в одном месте. Конечная цель реестра заключается в реализации всесторонней регистрации прав собственности и контроль за движением активов.

Реализация предложенной инициативы по внедрению международного реестра активов физических лиц подразумевается по аналогии с уже осуществляемым автоматическим обменом информацией или Планом BEPS под эгидой ОЭСР, то есть в рамках мягкого права. Как и многие инициативы ОЭСР ведение реестра будет носить рекомендательный характер. Подписавшие соответствующее соглашение государства смогут получать информацию об активах своих резидентов, которыми они владеют в иностранных юрисдикциях, после создания должных условий для ведения реестра на государственном уровне. Кроме того, альтернативным вариантом воплощения данной инициативы в жизнь является подписание многостороннего соглашения, в рамках которого партнеры Российской Федерации – юрисдикции, заинтересованные в реализации этой инициативы и не входящие в перечень недружественных государств и территорий.

Согласно рисунку 18 процесс формирования глобального реестра активов физических лиц заключается в последовательной передаче соответствующей информации участниками процесса. Физические лица, являющиеся собственниками активов, при регистрации прав собственности на недвижимость, постановке автомобиля на учет и иных ситуациях передают информацию об активах в различные институты. В государствах информация об активах обычно хранится в зависимости от их вида в различных институтах, а именно: в частных компаниях (трастах, фондах), банках, центральных депозитариях ценных бумаг, государственных органах. Сведения об активах физических лиц необходимы данным институтами в рамках реализуемой работы, в связи с чем, они осуществляют их сбор и хранение. Все эти сведения об активах обособлены друг от друга, а также зачастую к ним ограничен доступ, что лишь способствует уклонению от уплаты налогов.

На уровне государств необходимо принять соответствующее законодательство, которое наложит обязательства на различные институты по предоставлению сведений об активах в компетентные органы. Подразумевается, что консолидация информации будет осуществляться компетентными органами, ответственными за сбор сведений в рамках автоматического обмена информацией в налоговых целях (например, в России этим органом является ФНС). После чего информация об активах физических лиц, принадлежащих резидентам иностранных государств, из национальных реестров будет поступать в межгосударственный реестр с определенной периодичностью. Доступ к информации из этого реестра будет у компетентных органов различных стран только в отношении сведений об активах своих резидентов.

Источник: составлено автором.

Рисунок 18 – Процесс формирования международного реестра активов физических лиц

В целом доступ к реестрам как на национальном, так и на международном уровнях будет ограниченным, то есть будет дан только компетентным государственным органам. Содержащаяся в реестрах информация должна носить конфиденциальный характер. В свою очередь, каждый отдельно взятый компетентный орган оставляет за собой право передавать информацию о бенефициарах активов ограниченному кругу лиц (например, кредитным организациям) по запросу.

В рамках реестра бенефициарных собственников активов подразумевается учитывать следующую информацию о физическом лице: паспортные данные, гражданство, идентификационный номер налогоплательщика, сведения об активе собственника.

Прежде чем начнет функционировать глобальный реестр активов, необходимо сформировать реестры на национальном уровне в государствах, в частности, в России. При этом Россия может приступить к созданию национального реестра активов физических лиц до начала реализации соответствующей инициативы на международном уровне, так как принятие этой меры позволит снизить вероятность уклонения от уплаты налогов.

Поскольку Россия является участником автоматического обмена финансовой информацией с другими государствами, то ФНС России уже консолидирует сведения о счетах и доходах физических лиц, поступающие из соответствующих институтов, а именно информацию о дивидендах, процентах, заработной плате, пенсиях. Однако для функционирования национального реестра активов физических лиц ФНС необходимо дополнительно консолидировать информацию о владении недвижимостью, различными видами транспорта, криптовалютой, произведениями искусства, драгоценными металлами, интеллектуальной собственностью, ценными бумагами. Аналогичная информация должна быть отражена в реестрах активов физических лиц остальных стран. В странах, где не установлены обязательства по регистрации информации о бенефициарных владельцах вышеупомянутых активов, прежде всего, необходимо будет принять соответствующие нормативно-правовые акты.

Примечательно, что в настоящих реалиях в ФНС России уже поступает информация об отдельных активах физических лиц из подразделений различных институтов: Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Государственной инспекции безопасности дорожного движения, Государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники и др.

Поступающую информацию об активах физических лиц необходимо лишь дополнить недостающими сведениями.

Второй рекомендованной автором мерой, направленной на повышение прозрачности, является создание национального реестра конечных бенефициарных владельцев компаний (фондов). Основная цель реестра бенефициаров заключается в идентификации конкретного физического лица, которое является реальным бенефициаром компании в рамках сложной корпоративной структуры с целью борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и уклонением от уплаты налогов. Реестр бенефициаров компаний – государственная база данных, в которой содержится полная информация об истинных собственниках компаний [103, с. 173]. Наличие такого реестра упростит компетентным органам доступ к информации о конечных бенефициарах, что снизит риск неправомерного использования компаний. Более того, данный инструмент позволит повысить эффективность борьбы с размыванием налогооблагаемой базы и незаконными финансовыми потоками.

В отличие от России, многие иностранные государства уже приняли соответствующие нормативно-правовые акты, обязывающие вести учет бенефициарных собственников компаний. Ряд стран также предписывают осуществлять регистрацию бенефициаров не только компаний, но и товариществ (партнерств), трастов и частных фондов (требования к регистрации отличаются в разных юрисдикциях). При этом согласно принятому законодательству информация о бенефициарных собственниках из реестров раскрывается в зависимости от государства в рамках публичного или ограниченного определенным кругом лиц доступа.

В настоящее время ни одна страна не требует регистрации полной и актуальной информации о бенефициарных владельцах инвестиционных фондов и компаний, котирующихся на фондовой бирже. Государства либо полностью освобождают инвестиционные фонды и компании, зарегистрированные на фондовой бирже, от регистрации бенефициарных

владельцев, либо устанавливают высокие пороговые значения в отношении того, кто должен быть признан бенефициарным владельцем, в результате чего большинство инвесторов избегают регистрации [119].

Исходя из доклада Tax Justice Network, в 81 из 133 проанализированных юрисдикций, включенных в рейтинг согласно индексу финансовой секретности 2020 г., уже вступили в силу законы, которые предписывают осуществлять регистрацию бенефициарных собственников. К данным юрисдикциям относятся: Багамские острова, Бермудские острова, Кипр, Франция, Германия, Мальта, Польша. При этом только в 66 юрисдикциях согласно действующим законам требуется формирование реестров бенефициаров для всех четырех форм собственности организаций. С течением времени число юрисдикций, требующих регистрации бенефициарных собственников, лишь увеличивается. С 2018 г. до 2020 г. количество стран и территорий с соответствующим законодательством, которые входили в рейтинг юрисдикций согласно индексу финансовой секретности 2018 г., возросло с 34 до 71 [165, с. 19-20].

Зачастую реестры бенефициарных собственников компаний находятся в открытом доступе (например, в британских заморских территориях) [178, с. 12]. В странах ЕС функционировали как реестры с публичным, так и с ограниченным доступом в зависимости от конкретного временного периода. Так, в отличие от 4 AMLD, которая предоставляла странам-участникам ЕС право выбора касательно публикации реестра бенефициарных собственников компаний, то есть они могли сами определять, публиковать реестры или нет, 5 AMLD обязала эти государства создавать публичные реестры бенефициарных собственников компаний. Однако, в ноябре 2022 г. было принято решение о закрытии публичного доступа к реестрам конечных бенефициаров, и с тех пор он предоставляется только компетентным органам.

Примечательно, что в рамках 5 AMLD бенефициарный владелец определяется, как физическое лицо или лица, которые владеют или контролируют (прямо или косвенно) более 25% юридического лица.

В свою очередь, в таких странах, как Аргентина, Ботсвана, Эквадор, Саудовская Аравия, основанием для признания бенефициарным собственником является владение одной акцией компании. В Индии, Кении, Перу, на Багамских островах согласно законодательству бенефициарным собственником является владелец акциями компании до 10% включительно, а в Коста-Рике, Латвии, Панаме, Тунисе – от 10 до 25% [165, с. 22].

Что касается российских нормативно-правовых актов, то согласно закону от 07.08.2001 № 115-ФЗ бенефициарным владельцем является физическое лицо, которое в конечном счете владеет (при доле участия в капитале более 25%) или контролирует юридическое лицо. Более того, закон от 23.06.2016 № 215-ФЗ обязал юридические лица обладать информацией о своих бенефициарных владельцах, регулярно обновлять, а также хранить ее на протяжении пяти лет. Юридическому лицу необходимо предоставлять уполномоченным органам по запросу информацию о бенефициарных владельцах [83, с. 181].

Таким образом, для функционирования национального реестра конечных бенефициаров юридических лиц необходимо внести изменения в действующее законодательство, согласно которому обязать юридические лица самостоятельно передавать актуальные сведения о бенефициарах в государственные органы. При этом данные требования должны распространяться и на компании, котирующиеся на фондовой бирже. В связи с тем, что в настоящее время по запросу ФНС юридические лица обязаны предоставлять сведения о своих конечных бенефициарах, то целесообразно, чтобы именно ФНС осуществлялась консолидация информации о бенефициарах, а также ведение национального реестра. Так как у ФНС уже отлажен процесс сбора информации о бенефициарах, именно у этого государственного органа существует методологическое и организационное

обеспечение для работы в рамках реализации данной инициативы. Необходимо будет лишь усовершенствовать механизм учета информации согласно новым требованиям.

Предполагается, что юридические лица будут предоставлять следующую информацию в отношении своих бенефициаров: фамилию, имя, отчество; дату рождения; реквизиты документа, удостоверяющего личность; гражданство; адрес места жительства (регистрации) или места пребывания; ИНН (при наличии); сведения о доле владения (процент участия в капитале). Доступ к национальному реестру конечных бенефициаров компаний будет только у ФНС, а также иных государственных уполномоченных органов. В свою очередь, законодательством должно быть предусмотрено, чтобы по запросу иных институтов (например, кредитных организаций) ФНС могла предоставлять информацию о конечных бенефициарах компаний.

Перспективной мерой, способствующей повышению уровня прозрачности финансовой информации, а также эффективности противодействия уклонению от налогообложения, отмыванию денег и финансированию терроризма является создание международного реестра конечных бенефициаров юридических лиц. Данную инициативу можно реализовать по аналогии с межгосударственным реестром активов физических лиц под эгидой ОЭСР в рамках мягкого права или за счет подписания соответствующего многостороннего соглашения, участниками которого будут являться Российская Федерация и заинтересованные в сотрудничестве с ней страны. Юрисдикциям, которые поддержат инициативу, потребуется внести изменения в национальное законодательство, создать условия и владеть соответствующей материально-технической базой для ведения национального реестра бенефициаров, а также предоставления сведений в глобальный реестр. Однако, прежде всего странам необходимо будет выработать единый подход к условиям отнесения того или иного физического лица к бенефициарному владельцу. Консолидация в единый международный реестр бенефициаров компаний

информации, поступающей из стран-участников инициативы, будет осуществляться за счет функционирования специальной информационной системы. При этом доступ к информации о конечных бенефициарах компаний, содержащейся в международном реестре, будет открыт только для компетентных органов государств.

Вторым актуальным направлением совершенствования политики деофшоризации является формирование инвестиционно привлекательной среды в российских САР для бизнеса. Деятельность в данном направлении будет способствовать увеличению количества резидентов САР и, как следствие, возврату капитала из зарубежных юрисдикций (в том числе из офшорных и спарринг-офшорных стран и территорий) в российскую юрисдикцию, а также повышению национальной безопасности Российской Федерации, обеспечению ее устойчивого развития.

По мнению автора, для повышения инвестиционной привлекательности САР Российской Федерации необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно: скорректировать требования, предъявляемые к МХК с целью получения налоговых льгот, увеличить сроки действия отдельных налоговых льгот, снизить налоги на ряд доходов, которые подлежат уплате в пределах САР.

В рамках изменения требований к МХК, которые выступают в качестве условий для получения налоговых льгот, следует скорректировать требования к экономическому присутствию бизнеса для привлечения большего количества компаний в САР. В НК РФ дополнительные требования к МХК по поводу их экономического присутствия появились в результате ответной реакции на включение Российской Федерации в «серый» список стран ЕС.

В феврале 2022 г. ЕС включил Российскую Федерацию в «серый» список стран, к которым относят некооперативные юрисдикции, которые обладают вредоносными налоговыми режимами и способствуют налоговым злоупотреблениям и размыванию налоговой базы стран-членов ЕС.

Причинами отнесения Российской Федерации к юрисдикциям из «серого» списка являлись отсутствие требований к резидентам САР в отношении экономического присутствия, а также распространение благоприятного режима САР только на иностранные компании и, как следствие, отсутствие возможности у российских холдингов использовать преимущества и льготы САР. С целью исключения России из «серого» списка ЕС в национальное законодательство были внесены соответствующие изменения, которые позволили российским компаниям наравне с иностранными холдингами являться резидентами САР, а также предписали МХК выполнять определенные условия, связанные с экономическим присутствием бизнеса, чтобы осуществлять уплату налогов по льготным налоговым ставкам.

Поправки в НК РФ установили требования к фактическому присутствию МХК в САР. Согласно таблице 15 к условиям для применения пониженных налоговых ставок относится необходимость наличия не менее 15 квалифицированных работников в штате МХК и офисного помещения площадью не менее 50 кв. м. Более того, МХК обязана инвестировать в регион, в котором она зарегистрирована, не менее 300 млн руб.

Таблица 15 – Условия применения МХК пониженных налоговых ставок

Характеристика условия
1) В штате МХК должны числиться не менее 15 сотрудников, работающих на полной рабочей ставке и проживающих на территории субъекта Российской Федерации, в котором зарегистрирована МХК
2) МХК должно принадлежать офисное помещение площадью не менее 50 кв. м, которое расположено в пределах САР (в отдельных случаях на территории г. Владивостока или г. Калининграда)
3) МХК обязана осуществить инвестиции в инфраструктуру субъекта Российской Федерации, в котором зарегистрирована МХК, в объеме не менее 300 млн руб. в течение трех лет

Источник: составлено автором по материалам [19].

Зачастую бизнесу не требуется такое количество работников, а также офисы площадью не менее 50 кв. м, которые расположены непосредственно в регионе по месту нахождения МХК. Существует также проблема, обусловленная нехваткой должного количества квалифицированных кадров для выполнения работ согласно профилю деятельности отдельных компаний.

Неоправданно высока и сумма инвестиций в размере 300 млн руб. в инфраструктуру субъекта. В связи с этим внесение поправок в действующее законодательство, которые связаны со смягчением требований к МХК, предъявляемым к численности штата, офисным площадям, инвестициям, являются одним из актуальных направлений в рамках повышения популярности САР для организаций.

По мнению автора, необходимо предписать МХК содержать в штате не менее семи сотрудников, а также иметь офис общей площадью 35 кв. м. Размер инвестиций, которые необходимо осуществить в течение трех лет, установить в размере не менее 200 млн руб. Новые условия будут более приемлемыми для компаний, и при этом они не повлияют на эффективность реализуемой хозяйственной деятельности.

Примечательно, что новые условия для МХК, которые заинтересованы в получении преимуществ от использования льготных налоговых режимов САР, не будут противоречить существующим рекомендациям ЕС для некооперативных юрисдикций. В данном случае именно на рекомендации ЕС целесообразно ориентироваться, а также им соответствовать, поскольку требования по фактическому присутствию бизнеса в САР в национальном законодательстве появились в ответ на включение Российской Федерации в «серый» список ЕС. Рекомендации ЕС, касающиеся экономического присутствия компаний, не устанавливают никакие требования к минимальному количеству работников или площадям офисного пространства. Согласно рекомендациям ЕС необходимо, чтобы у компаний было достаточное для реализации своей хозяйственной деятельности количество работников с необходимой квалификацией, соразмерные осуществляемой деятельности офисные помещения и ежегодные расходы.

В целях следования рекомендациям ЕС по поводу экономического присутствия компаний, ряд юрисдикций, которые еще раньше Российской Федерации были включены в «серый» список, приняли соответствующее

законодательство. Такие юрисдикции, как Барбадос, Багамские острова, Британские Виргинские острова, Бермудские острова и Каймановы острова, приняли специальные законы об экономическом присутствии (содержании), которые вступили в силу с начала 2019 г. Отдельные положения в этих законах отличаются в зависимости от той или иной юрисдикции, однако пункты о фактическом присутствии компаний в рамках данных юрисдикций схожи. Все они по аналогии с рекомендациями ЕС содержат требования к компаниям-резидентам, связанные с необходимостью наличия достаточного количества квалифицированных сотрудников, занятых полный рабочий день, должного объема операционных расходов, а также соответствующего офиса и иных помещений, необходимых для реализации хозяйственной деятельности и достижения поставленных бизнес-целей [241].

Помимо корректировки условий для применения МХК пониженных налоговых ставок рекомендуется внести изменения в законодательство, за счет которых у бизнеса появится возможность ощущать большую стабильность в пределах САР в сравнении с текущими реалиями. Ограниченный срок применения отдельных налоговых льгот является фактором нестабильности, который тормозит процесс получения статуса налогового резидента САР, поскольку компании не исключают вероятность упразднения временных среднесрочных льгот в дальнейшем, по истечении срока их действия. Например, освобождение от налогообложения прибыли КИК на уровне МХК в рамках действующей редакции НК РФ предусмотрено до начала 2029 г. До этого же срока возможна уплата налогов по льготной ставке в размере 5% при выплате дивидендов публичными МХК иностранным лицам [19]. Изменение срока действия данных налоговых льгот в сторону увеличения позволит создать более стабильные и благоприятные условия для ведения бизнеса в САР. Целесообразно увеличить продолжительность действия льгот до 01.01.2036, поскольку многие иные налоговые льготы, не считая тех, что не ограничены по срокам действия, актуальны до этой даты.

Повышению инвестиционной привлекательности САР для бизнеса будет также способствовать снижение налоговых ставок по отдельным доходам, которые подлежат налогообложению. Несмотря на то, что в 2022 г. перечень налоговых льгот для резидентов САР был значительно увеличен, все равно сохраняются актуальные направления для их расширения.

Согласно действующему законодательству в российских САР налоговая ставка составляет 5% по доходам в виде дивидендов, выплачиваемых публичными МХК иностранным лицам. В свою очередь, 10% – налоговая ставка при выплате дивидендов по акциям (долям) непубличных МХК в пользу иностранных организаций и физических лиц. В целом, в российских САР значения этих ставок выше в сравнении со многими юрисдикциями, такими как Андорра, Бахрейн, Бермудские острова, Гибралтар, Каймановы острова, о. Мэн, Сингапур, САР Гонконг и иными странами и территориями, в которых установлены нулевые ставки налога на прибыль организаций по дивидендам, выплачиваемым компаниям-нерезидентам [160] и иностранным физическим лицам. В связи с этим для привлечения большего количества резидентов в САР целесообразно уменьшить разрыв между значениями этих ставок российских САР и вышеупомянутых юрисдикций, учитывая государственные интересы, которые связаны с важностью пополнения бюджета за счет налоговых поступлений. Необходимо внести поправки в НК РФ и установить в САР ставки налога на прибыль по дивидендам в размере 3% и 5%, выплачиваемых публичными МХК и непубличными МХК, соответственно, в пользу иностранных лиц. Новые значения ставок позволят повысить инвестиционную привлекательность САР, а также соблюсти баланс интересов государства и компаний.

В качестве перспективного направления повышения инвестиционной привлекательности САР и, как следствие, совершенствования политики деофшоризации российской экономики в будущем может выступать снижение налога у источника на выплачиваемые компаниями-резидентами

проценты и роялти. В САР льготные ставки по этим налогам на 05.03.2023 составляют 10%, однако во многих офшорных и спарринг-офшорных юрисдикциях, как и в случае с дивидендами, они равны 0%.

Еще одним важным направлением совершенствования политики деофшоризации является развитие международного сотрудничества в этой сфере. В сложившихся геополитических условиях приоритетной задачей является установление более тесных деловых связей по вопросам деофшоризации в рамках существующих региональных (трансрегиональных) объединений с участием России.

Активное сотрудничество России со странами-участниками объединений позволит повысить эффективность деофшоризации как отечественной экономики, так и экономик государств-партнеров. Подразумевается, что такое сотрудничество в сфере деофшоризации будет включать:

- обмен опытом работы по противодействию недобросовестной налоговой конкуренции, отмыванию денег и финансированию терроризма;

- принятие совместных мер, способствующих деофшоризации (например, подписание соответствующих международных договоров и соглашений, внедрение дополнительных механизмов и инструментов борьбы с офшорными юрисдикциями);

- принятие национальных мер, связанных со структурными преобразованиями с целью совершенствования политики деофшоризации, в случае необходимости (в зависимости от результатов достигнутых договоренностей и принятых совместных решений).

Рациональным является расширение сотрудничества на региональном уровне в рамках ЕАЭС в связи с тем, что для этого объединения характерна реализация последовательной политики экономической интеграции, в том числе в финансовой сфере. Несмотря на усиление антироссийских санкций в 2022 г., отягощающего деловые взаимоотношения России с рядом государств, со странами-партнерами ЕАЭС: Казахстаном, Арменией,

Кыргызстаном и Белоруссией – у России сохраняются прежние хорошие деловые отношения. Ни одна из стран-участников ЕАЭС не вошла в российский перечень недружественных стран, в котором оказались США, Австралия, Швейцария, Япония, страны ЕС и другие государства [17]. Расширение сотрудничества по вопросам деофшоризации в рамках СНГ также представляется целесообразным, поскольку страны-члены объединения на протяжении многих лет осуществляют совместную плодотворную работу по целому ряду направлений. В частности, одним из этих направлений является ПОД/ФТ.

БРИКС и ШОС могут стать альтернативным вариантом для реализации эффективного межправительственного сотрудничества в сфере деофшоризации. Страны БРИКС, на долю которых приходится свыше 25% мирового ВВП, а также 42% населения Земли, образуют один из важнейших экономических блоков в мире [138]. Сотрудничество членов БРИКС направлено на решение широкого спектра глобальных проблем. Так, к приоритетным направлениям их взаимодействия относятся расширение сотрудничества между налоговыми органами государств-членов БРИКС, борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма. Что касается ШОС, то эта организация в современных реалиях является влиятельным ядром евразийского пространства. Общая численность населения участников ШОС составляет 64% всего населения мира [89, с. 84]. Реализация более тесного сотрудничества в сфере деофшоризации в рамках ШОС соответствует целям организации, направленным на обеспечение безопасности и стабильности в регионе, формирование нового справедливого международного экономического порядка, совместное противодействие терроризму.

Как показывает опыт ЕС, реализация антиофшорной политики в пределах этого регионального объединения имеет успех. Политика и меры по деофшоризации ЕС соответствуют общемировому тренду. При этом ряд мер

в рамках региональной деофшоризации задает новые каноны, которые целесообразно распространить в общемировом масштабе.

Таким образом, негативные для России последствия функционирования офшорных юрисдикций лишь подчеркивают важность осуществления эффективной политики деофшоризации. В современных реалиях перед Россией стоит целый ряд задач по модернизации антиофшорных мер. По мнению автора, перспективными направлениями совершенствования политики деофшоризации являются: повышение информационной прозрачности за счет создания национального и международного реестров бенефициарных владельцев компаний, а также межгосударственного реестра активов физических лиц; формирование инвестиционно привлекательной среды в российских САР для компаний с помощью создания более благоприятных условий для резидентов; расширение сотрудничества по вопросам деофшоризации в рамках таких объединений, как ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС. Воплощение в жизнь данных мер позволит повысить эффективность деофшоризации российской экономики и, как следствие, обеспечить ее устойчивое развитие.

Выводы к главе 3

Развитие политики деофшоризации экономики Российской Федерации происходило последовательно. В самом начале принятые меры по деофшоризации были разрозненными, однако с течением времени они стали целенаправленными и взаимосвязанными. Этапы формирования политики деофшоризации национальной экономики не соответствуют вехам эволюции деофшоризации мировой экономики в связи с существованием особенностей развития, характерных для Российской Федерации. Так, с конца 1990-х годов и до настоящего времени политика деофшоризации российской экономики прошла шесть этапов своего развития. На каждом из этапов разрабатывались и реализовывались меры, которые были актуальны для конкретного временного периода. За все это время Российской Федерацией было принято

множество мер по деофшоризации, однако далеко не все из них были успешными.

Российская Федерация поддержала целый ряд международных инициатив по борьбе с офшорными юрисдикциями: План BEPS, автоматический обмен информацией, обмен страновыми отчетами и иные инициативы. Более того, на государственном уровне были также приняты меры по деофшоризации, которые заключались в реализации амнистии капитала, принятии «закона о деофшоризации», создании САР и т.д.

Несмотря на то, что развитие цифровых технологий во многих случаях существенно упрощает реализацию экономической деятельности, оно также способствует появлению новых рисков и угроз для устойчивого развития экономик различных суверенных государств. В связи с тем, что различные финансовые операции, а также реализация хозяйственной деятельности в современных условиях нередко осуществляются в рамках цифрового пространства, то это существенно усложняет реализацию политики деофшоризации. В первую очередь это связано с тем, что во многих государствах и, в частности, в Российской Федерации отсутствует необходимая нормативно-правовая база для комплексного регулирования экономической деятельности в цифровой среде.

Для совершенствования политики деофшоризации российской экономики, обусловленной развитием цифровых технологий, необходимо принять соответствующее национальное законодательство с целью регулирования обращения криптовалюты. Согласно предложению автора, новые нормативно-правовые акты будут регламентировать порядок реализации трансграничных расчетов криптовалютой, а также предпишут проводить обязательную идентификацию пользователей, реализующих различные операции с помощью криптовалют. Кроме того, с целью повышения эффективности борьбы с уклонением от уплаты налогов и, как следствие, деофшоризации экономики Российской Федерации необходимо поддержать международную инициативу, которая связана с осуществлением

автоматического обмена информацией о доходах продавцов, полученных через цифровые платформы.

К другим перспективным направлениям совершенствования политики деофшоризации, предложенным автором, относятся повышение уровня информационной прозрачности за счет создания национального и международного реестров бенефициарных владельцев компаний, межгосударственного реестра активов физических лиц, а также формирование инвестиционно привлекательной среды в российских САР для компаний благодаря внесению поправок в действующее законодательство, позволяющих создать более благоприятные условия для резидентов. Более того, приоритетным направлением является расширение сотрудничества по вопросам деофшоризации в рамках ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС.

Заключение

Развитие глобализации и информационных технологий способствовало тому, что офшорные юрисдикции стали активно использоваться различными участниками международных экономических отношений. В силу существования ряда признаков, характерных для офшорных юрисдикций, их использование стало выгодным для физических и юридических лиц. Однако, несмотря на все преимущества, которые получают компании и домохозяйства при осуществлении экономической деятельности с помощью офшорных юрисдикций, их функционирование влечет за собой серьезные проблемы для многих государств-доноров капиталов, которые не в состоянии пресечь бегство активов своих резидентов в офшорные юрисдикции. В связи с существованием целого ряда проблем, обусловленных функционированием офшорных юрисдикций, реализация эффективной политики деофшоризации является важным направлением деятельности как международных организаций, так и суверенных государств. Несмотря на то, что первые меры по деофшоризации появились только в конце XX века, за такой короткий срок политика деофшоризации мировой и российской экономики сильно эволюционировала.

В рамках данной научной работы были исследованы теоретические и методологические подходы к понятию деофшоризации, уточнена формулировка дефиниции с учетом современных особенностей реализации деофшоризации, а также выявлено влияние деофшоризации мировой экономики на офшорные юрисдикции. Наряду с этим проанализированы современные меры по деофшоризации, которые осуществляются международными институтами, региональным объединением – ЕС и суверенными государствами, разработана классификация причин использования офшорных юрисдикций компаниями, определены этапы формирования политики деофшоризации российской экономики, а также предложены направления совершенствования этой политики.

В современных реалиях основными акторами, которые разрабатывают и осуществляют мероприятия в сфере деофшоризации, являются международные институты, региональные объединения, а также суверенные государства. В свою очередь, исследование теоретических и методологических подходов к понятию деофшоризации позволило сделать вывод о том, что в существующих определениях понятия «деофшоризация» не учитывается данный аспект. В результате это приводит к искажению представлений о ней. Исходя из вышесказанного, авторская уточненная и расширенная формулировка дефиниции позволяет решить данную проблему. Деофшоризация – это комплекс мероприятий, осуществляемых суверенными государствами, региональными интеграционными объединениями, международными институтами и призванных снизить или исключить ущерб от функционирования офшорных схем. В силу существующих особенностей осуществления деофшоризации всеми акторами ее реализация происходит на трех уровнях: национальном, региональном и глобальном, для каждого из которых характерны свои особенности.

По мере осознания всей серьезности негативных последствий, которые влекут за собой офшорные юрисдикции, меры по деофшоризации мировой экономики стали усиливаться. Целый ряд принятых мер, а именно: автоматический обмен информацией и страновыми отчетами, реализация Плана BEPS, создание и ведение реестров бенефициаров компаний, а также иные меры – оказали значительное влияние на офшорные юрисдикции. Характерные для офшорных юрисдикций признаки постепенно стали терять свою прежнюю актуальность. Из-за усиления социального неравенства и возрастания общественного недовольства, связанных с функционированием офшорных юрисдикций, роль политики деофшоризации лишь возросла. Под давлением мировой общественности офшорные юрисдикции стали поддерживать отдельные инициативы в сфере деофшоризации с целью сохранения всех выгод, которые им приносят нерезиденты.

Целый ряд международных институтов: ОЭСР, ФАТФ, СФС и иные акторы – проводят активную политику деофшоризации мировой экономики. Она осуществляется по двум основным направлениям, таким как устранение недобросовестной налоговой конкуренции, а также противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма. Согласно проведенному анализу все мероприятия, реализуемые этими институтами в сфере деофшоризации, отвечают современным реалиям, а также регулярно модернизируются согласно текущим потребностям и условиям экономической среды. В связи с этим достигаются общемировые задачи по деофшоризации. Деятельность по деофшоризации реализуется также на региональном уровне со стороны ЕС. Антиофшорные меры ЕС отвечают современным тенденциям развития и направлены на решение серьезных проблем, связанных, например, с деофшоризацией в пределах цифрового пространства. Более того, на национальном уровне многие государства проводят политику деофшоризации, в рамках которой разрабатывают собственные меры по деофшоризации, а также поддерживают различные международные инициативы в этом направлении. Страны-доноры капиталов являются активными сторонниками борьбы с офшорными юрисдикциями.

Многие меры по деофшоризации касаются именно юридических лиц, что вполне закономерно, поскольку для достижения своих целей они нередко используют офшорные юрисдикции. Несмотря на то, что в каждом отдельном случае причины легального использования офшорных юрисдикций компаниями индивидуальные, все они согласно авторской классификации относятся к одной из трех групп: общим, внутренним и дополнительным.

В целом, основными современными тенденциями деофшоризации мировой и национальных экономик являются: усиление международного сотрудничества в сфере деофшоризации; осуществление целенаправленной борьбы с негативными последствиями функционирования офшорных юрисдикций суверенными государствами; повышение уровня значимости

морального фактора в рамках реализации политики деофшоризации из-за усиления недовольства социальным неравенством и налоговой несправедливостью, обусловленных функционированием офшорных юрисдикций; поддержка и реализация инициатив в сфере деофшоризации офшорными юрисдикциями. Современной тенденцией деофшоризации российской экономики является ее реализация в условиях усиления западных санкций, что оказывает влияние на принимаемые антиофшорные меры. Так, многие меры по деофшоризации российской экономики приняты, в том числе с целью избежания различных рисков, связанных с антироссийскими санкциями.

Актуальность реализации деофшоризации российской экономики обусловлена сохранением высокого уровня офшоризации. Российской Федерацией постоянно принимаются соответствующие антиофшорные меры, поддерживаются ключевые международные инициативы в этой сфере. При этом стремительное развитие политики деофшоризации в Российской Федерации началось не так давно. С момента начала борьбы с офшорными юрисдикциями и до настоящего времени политика деофшоризации экономики Российской Федерации претерпела существенные изменения. Если изначально принимались отдельные неупорядоченные меры в этой сфере, то с течением времени все они стали носить целенаправленный характер. Исходя из особенностей развития российской экономики и основных вех эволюции офшорных юрисдикций, выделяется шесть этапов развития политики деофшоризации национальной экономики. Для каждого из этапов характерно принятие соответствующих мер по деофшоризации, отвечающих вызовам определенного периода времени.

Несмотря на все принятые меры по деофшоризации, Российской Федерации пока не удалось решить проблемы, связанные с функционированием офшорных юрисдикций. С их помощью резиденты страны до сих пор уклоняются от уплаты налогов, отмывают денежные средства, а также финансируют нелегальную деятельность. Сохранение

значительных объемов российских активов в офшорных юрисдикциях ставит под угрозу устойчивое развитие экономики Российской Федерации. Эти негативные последствия функционирования офшорных юрисдикций лишь подтверждают необходимость повышения эффективности деофшоризации.

На основании проведенного исследования автором предложены и обоснованы перспективные направления совершенствования политики деофшоризации российской экономики. Одним из важных направлений в этой сфере является повышение уровня информационной прозрачности за счет создания и функционирования национального и международного реестров бенефициарных владельцев компаний, а также межгосударственного реестра активов физических лиц. Другое приоритетное направление заключается в формировании инвестиционно привлекательной среды в российских САР для резидентов. Повысить инвестиционную привлекательность САР предлагается с помощью внесения поправок в действующее законодательство, которое упростит требования к МХК, претендующим на налоговые льготы; увеличит сроки действия отдельных налоговых льгот; снизит налоги на ряд доходов, которые подлежат уплате в пределах САР. Еще одним направлением совершенствования антиофшорной политики является расширение сотрудничества по вопросам деофшоризации в рамках объединений с участием Российской Федерации, таких как ЕАЭС, СНГ, БРИКС и ШОС. Данное сотрудничество будет реализовываться за счет обмена опытом работы, связанного с противодействием недобросовестной налоговой конкуренции, отмыванию денег и финансированию терроризма, а также принятия странами-участниками объединений совместных мер в сфере деофшоризации.

В современных условиях ускорения цифровизации мировой экономики отдельное внимание важно уделить совершенствованию антиофшорных мер, обусловленных развитием цифровых технологий. В данной связи автор предлагает принять нормативно-правовые акты для регулирования обращения криптовалюты, а также, чтобы Российская

Федерация поддержала международную инициативу, которая связана с осуществлением автоматического обмена информацией о доходах продавцов, полученных через цифровые платформы.

Подразумевается, что реализация рекомендаций по совершенствованию политики деофшоризации российской экономики будет способствовать повышению эффективности политики деофшоризации и, как следствие, препятствовать легальному и незаконному бегству активов, стимулировать репатриацию капитала. Кроме того, это позволит повысить результативность работ в рамках борьбы с уклонением от уплаты налогов, отмыванием денег и финансированием терроризма.

Выводы, содержащиеся в работе, также направлены на решение проблем, выявленных в рамках исследования и связанных с обеспечением национальной безопасности. Решение данных проблем окажет позитивный эффект на устойчивое развитие экономики Российской Федерации.

Практические рекомендации, которые представлены в исследовании, могут быть использованы в работе государственных органов при разработке отдельных нормативно-правовых актов и стратегий, связанных с деофшоризацией российской экономики, реализации международного сотрудничества и принятии мер в сфере деофшоризации.

Выводы и основные результаты диссертации являются базой для дальнейших научно-практических исследований на темы, связанные с совершенствованием политики деофшоризации мировой экономики, реализацией политики по достижению экономического суверенитета Российской Федерации, повышением инвестиционной привлекательности страны.

Список литературы

Книги

1. Анализ инвестиционной привлекательности организации : научное издание / В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина, К.В. Бахтин [и др.] ; под редакцией Д.А. Ендовицкого. – Москва : КноРус, 2023. – 374 с. – ISBN 978-5-406-10832-1.

2. Андрианов, В.Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока капитала из России / В.Д. Андрианов // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник ; ответственные редакторы В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко: выпуск 11. Часть 1. – Москва : ИНИОН РАН, 2016. – С. 100-110. – ISBN 978-5-248-00687-8.

3. Бодров, А.Г. Офшорная Россия в глобальной экономике : монография / А.Г. Бодров, А.В. Вакурин, В.Н. Ковнир. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 355 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-16-017226-2.

4. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных вызовов : монография / В.Л. Абрамов, П.В. Алексеев, Э.П. Джагитян [и др.] ; под редакцией А.А. Ткаченко. – Москва : ИНФРА-М, 2022. – 231 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-9558-0651-8.

5. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков / под редакцией А.А. Ткаченко. – Москва : КУРС, 2018. – 320 с. – ISBN 978-5-907064-61-4.

6. Михайлин, А.Н. Международный офшорный бизнес / А.Н. Михайлин, Е.Н. Смирнов, Б.Б. Логинов. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 191 с. – ISBN 978-5-534-10834-7.

7. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию / Л.С. Худякова, В.К. Кулакова, Е.А. Сидорова [и др.] ; под редакцией Л.С. Худяковой. – Москва : ИМЭМО РАН, 2015. – 162 с. – ISBN 978-5-9535-0443-0.

8. Оценка результатов реформы подоходного налога в Российской Федерации / С. Синельников-Мурылев, С. Баткибеков, П. Кадочников [и др.]. – Москва : Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2003. – 139 с. – ISBN 5-93255-106-2.

9. Россия в международном движении капитала в 2019 – начале 2020 года : аналитический доклад / А.С. Булатов, И.Н. Платонова, А.В. Кузнецов [и др.] ; под редакцией А.С. Булатова. – Москва : МГИМО-Университет, 2020. – 45 с. – ISBN 978-5-9228-2367-8.

10. Тимофеев, И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г. : доклад 65/2021 / И.Н. Тимофеев; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва : НП РСМД, 2021. – 24 с. – ISBN 978-5-6044862-7-6.

11. Хейфец, Б.А. Новый этап деофшоризации глобальной экономики и российские реалии : доклад / Б.А. Хейфец. – Москва : Институт экономики РАН, 2022. – 64 с. – ISBN 978-5-9940-0721-1.

12. Хейфец, Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы / Б.А. Хейфец. – Москва : Институт экономики РАН, 2013. – 63 с. – ISBN 978-5-9940-0426-5.

13. Хейфец, Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике / Б.А. Хейфец. – Москва : ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. – 335 с. – ISBN 978-5-282-02852-2.

Нормативные правовые акты

14. О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зонах) [Указание Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У (редакция от 18.02.2014)] // Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ». – Текст : электронный. – URL:

<http://study.garant.ru/#/document/12132411/paragraph/9968/doclist/9119/showentries/0/highlight/Указание%20Банка%20России%20от%207%20августа%202003%20г.%20N%201317-У:7> (дата обращения: 14.03.2022).

15. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216629#12RScuSbubxP6mmV> (дата обращения: 14.02.2022).

16. Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией [Приказ Федеральной налоговой службы от 28.10.2022 № ЕД-7-17/986] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433333/c5142c3774c6f7fe48f67bd3036554a74861b20e/ (дата обращения: 04.01.2023).

17. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц [Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 05.06.2022).

18. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) [принят Государственной Думой 17 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/132cdd9eebac8f308dc52aa1ebbefae80b4929ed/ (дата обращения: 19.02.2023).

19. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023)

[принят Государственной Думой 16 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=377497-0&req=doc&rnd=oLqwrw&base=LAW&n=442371#XwsiJeTYtpuaHJfq> (дата обращения: 26.03.2023).

20. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 29 января 2016 года]. – Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ». – Текст : электронный. – URL: <http://study.garant.ru/#/document/71329906/paragraph/30/doclist/2563/showentries/0/highlight/2016%2023%20-%D3:2> (дата обращения: 29.04.2022).

21. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 25 октября 2013 года]. – Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ». – Текст : электронный. – URL: <https://study.garant.ru/#/document/70493364/paragraph/70:6> (дата обращения: 11.04.2022).

22. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон [принят Государственной Думой 13 июля 2001 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 18.03.2022).

23. Российская Федерация. Законы. Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами, о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об

административных правонарушениях и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 20 июня 2014 года]. – Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «ГАРАНТ». – Текст : электронный. – URL: <http://study.garant.ru/#/document/70684668/paragraph/2:1> (дата обращения: 28.04.2022).

24. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный.– URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=405601&dst=100001#ZcfkOuS0YVZ5r9xS1> (дата обращения: 15.11.2022).

Диссертации

25. Главина, С.Г. Цикличность мирового рынка ИРО и ее влияние на процесс первичного публичного размещения : специальность 08.00.14 «Мировая экономика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Главина Софья Григорьевна ; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2017. – 216 с. – Библиогр.: с. 161-174.

Электронные ресурсы

26. «Архив Пандоры»: кого из российской элиты связали с офшорами и как на это реагируют // ВВС. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-58791623> (дата обращения: 14.11.2021).

27. Pandora Papers: утечка офшорных файлов пролила свет на тайное богатство мировых лидеров // ВВС. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-58681482> (дата обращения: 14.11.2021).

28. Агеева, О. Прогрессивная шкала как профилактика накопительства / О. Агеева // Газета «РБК». – Текст : электронный. – 2020. – № 086 (3253). – URL:

<https://www.rbc.ru/newspaper/2020/11/06/5fa010309a794777f46f3cc3> (дата обращения: 14.11.2021).

29. Агеева, О. ЦБ предписал банкам пресекать попытки вывода валюты / О. Агеева, Е. Литова // Ведомости. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/03/17/913983-popitki-vivoda-valyuti> (дата обращения: 04.05.2022).

30. Алексей Ведев, Илья Соколов: «Бюджет принимается в тяжелых, беспрецедентных условиях пандемии и экономического спада» // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://www.iep.ru/ru/kommentarii/aleksey-vedev-ilya-sokolov-byudzhnet-prinimaetsya-v-tyazhelykh-bespretsedentnykh-usloviyakh-pandemii-i-ekonomicheskogo-spada.html> (дата обращения: 05.05.2022).

31. Аналитический портал ФНС России / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 28.04.2022).

32. АО «Корпорация развития Калининградской области» // АО «Корпорация развития Калининградской области». – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://www.russiasar.com/krko> (дата обращения: 24.02.2023).

33. БВО с июня начнут обмен информацией о бенефициарах с Великобританией: власти подписали новый закон // International Wealth. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://internationalwealth.info/deofshorization/bvi-will-start-information-exchange-on-beneficial-ownership-in-june/> (дата обращения: 15.05.2021).

34. Вестник Банка России // Банк России. – Текст : электронный. – 2014. – № 11. – 47 с. – URL: https://cbr.ru/about_br/publ/vestnik/year/2014/ (дата обращения: 08.06.2022).

35. Владимир Путин потребовал выводить российские активы из оффшоров // Российская газета. – Текст : электронный. – 2011. – URL: <https://rg.ru/2011/12/19/offshori-anons.html> (дата обращения: 14.11.2021).

36. Волобуев, А. Зачем компания Владимира Потанина «переехала» в офшор на остров Русский / А. Волобуев, В. Милькин // Ведомости. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/10/900140-kompaniya-potanina-ostrov> (дата обращения: 17.04.2022).

37. Глазьев, С.Ю. Деофшоризация российской экономики. Пути и меры. Экспертный доклад / С.Ю. Глазьев, Н.В. Стариков, А.С. Недошивин [и др.] // Изборский клуб. – Текст : электронный. – URL: <http://dynacon.ru/content/articles/2700/#a14> (дата обращения: 16.04.2022).

38. Годовой отчет Банка России за 2020 год // Банк России. – Текст : электронный. – 2021. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

39. Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) // Федеральная служба по финансовому мониторингу. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fedsfm.ru/activity/fatf> (дата обращения: 14.11.2021).

40. Данные по формам статистической налоговой отчетности / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 28.04.2022).

41. Документы ТСВТ / ФТС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents> (дата обращения: 19.04.2022).

42. Ежегодный отчет 2019 // Федеральная служба по финансовому мониторингу. – Текст : электронный. – 2020. – 58 с. – URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2020/отчет%2019.pdf> (дата обращения: 16.11.2021).

43. Еремченко, В. Куда ведет деофшоризация? (интервью с И.И. Назаровым, партнером консалтинговой группы «ГидПрава») / В. Еремченко // газета «ЭЖ-ЮРИСТ». – 2017. – № 13. – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/55882694/> (дата обращения: 21.04.2022).

44. Закон о деофшоризации бизнеса. Как сохранить капиталы // РБК. – Текст : электронный. – 2015. – URL: <https://nn.plus.rbc.ru/news/55c9e6d97a8aa90543a5e8c4> (дата обращения: 17.11.2021).

45. Информационно – аналитический материал «Обзор финансовой стабильности (II–III кварталы 2021 года)» / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39346/2_3_q_2021.pdf (дата обращения: 06.06.2022).

46. Итоги функционирования специального административного района на территории острова Октябрьский (Калининградская область) в 2021 году // САР остров Октябрьский. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.russiasar.com/> (дата обращения: 07.01.2022).

47. Кипр получит деньги от России еще до Нового года // РБК. – Текст : электронный. – 2011. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/12/2011/5703f1209a7947ac81a63580> (дата обращения: 14.11.2022).

48. Копалкина, Е. Падение фиктивности / Е. Копалкина // РБК. – Текст : электронный. – 2018. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/06/26/5b30fcab9a7947e36cf7a7b3> (дата обращения: 15.11.2021).

49. Криптовалюты: тренды, риски, меры // Банк России. – Текст : электронный. – 2022. – 36 с. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 08.06.2022).

50. Марков, А. Ограничения к доступу к госзакупкам с 1 января 2022 г. для компаний с прямым и косвенным оффшорным участием // А. Марков, Н. Аристова // ЕУ. – Текст : электронный. – 2022. – URL: https://www.ey.com/ru_ru/tax/tax-alert/2021/08/ey-ogranicheniya-k-dostupu-k-goszakupkam-s-1-yanvaryu-2022-4-august-2022-law-rus (дата обращения: 04.05.2022).

51. Международное сотрудничество / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/cooperation/ (дата обращения: 02.03.2023).

52. Минфин доработал свой законопроект по криптовалютам // Ведомости. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/27/923934-minfin-dorabotal-svoi-zakonoproekt-po-kriptovalyutam> (дата обращения: 08.06.2022).

53. Об изменении структуры владения акциями ПАО «ММК» // ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://mmk.ru/ru/press-center/news/ob-izmenenii-struktury-vladieniya-aktsiyami-pao-mmk-/> (дата обращения: 17.04.2022).

54. Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04t18_31_05.htm (дата обращения: 08.06.2022).

55. Опубликован отчет Форума ОЭСР о цифровой трансформации налогового администрирования / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/international_activities/10297602/ (дата обращения: 28.04.2022).

56. Отчет за 2020 год. САР остров Русский (Приморский край) // Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. – Текст : электронный.

– 2021. – URL: https://erdc.ru/upload/iblock/f2b/Otchet_2020_SAR.pdf (дата обращения: 07.01.2022).

57. Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии // Коммерсантъ. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1962493> (дата обращения: 10.11.2022).

58. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации // Банк России. – Текст : электронный. – 2022. – 54 с. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/71385/bp.pdf> (дата обращения: 05.10.2022).

59. Прогноз основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации на 2020–2023 годы / А. Ведев, С. Дробышевский, А. Каукин [и др.]. – Счетная палата РФ, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. – 2020. – 33 с. – Текст : электронный. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Макропрогноз%20на%202020-2023%20годы%20финал.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

60. Путин запретил господдержку компаний с долей 25% у офшорных акционеров // РБК. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61a4dd729a794795a938ddb> (дата обращения: 04.05.2022).

61. Путин подписал закон о регистрации компаний в «русских офшорах» // РИА Новости. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://ria.ru/20220326/ofshory-1780220060.html> (дата обращения: 04.05.2022).

62. Развитие трансграничной интернет-торговли: оценка социально-экономического эффекта // НИУ ВШЭ. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/469297676.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).

63. Ратифицирован протокол об электронном обмене налоговой информацией между государствами – участниками СНГ / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст :

электронный. – URL:
https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9641291/ (дата обращения:
03.05.2022).

64. Реестр участников специального административного района на территории острова Русский (Приморский край) // АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики». – Текст : электронный. – 2023. – URL: <https://erdc.ru/upload/public/7ef/d3pi4muosowwk01jmu72qnyj7tjg7d7j/Reestr-SAR.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

65. Сангалова, И. Самые успешные и провальные IPO в 2020–2021 годах / И. Сангалова // Ведомости. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/12/28/902901-uspeshnie-provalnie-ipo> (дата обращения: 16.03.2022).

66. Сборник «Таможенная служба Российской Федерации 2020» // Федеральная таможенная служба РФ. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 09.01.2022).

67. Список международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами (на 16.02.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376715/ (дата обращения: 18.04.2022).

68. Список офшорных юрисдикций / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/megdunarodnoe/spisok_ofshor/ (дата обращения: 07.01.2023).

69. Статистика внешнего сектора / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 07.11.2022).

70. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации / Банк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 15.03.2023).

71. Стогней, А. Сбежавшие миллиарды. Сколько денег Россия потеряла за последние 10 лет / А. Стогней // The Bell. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://thebell.io/sbezhavshie-milliardy-skolko-deneg-rossiya-poteryala-za-poslednie-10-let> (дата обращения: 12.03.2022).

72. Структура акционерного капитала // ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://nlmk.com/ru/about/governance/share-capital-structure/> (дата обращения: 17.04.2022).

73. Ткачев, И. России насчитали самые низкие зарубежные инвестиции на emerging markets / И. Ткачев // РБК. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/05/2019/5ce428019a7947bb86b574c2> (дата обращения: 15.04.2022).

74. Ткачев, И. МВФ оценил долю «фантомных» иностранных инвестиций в России / И. Ткачев, А. Гальчева // РБК. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/12/2019/5df78cc59a79470da759cc2e> (дата обращения: 16.04.2022).

75. Швейцария раскроет банковскую информацию зарубежным налоговикам // Ведомости. – Текст : электронный. – 2013. – URL: https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2013/02/01/shvejcariya_raskroet_banko_vskuyu_tajnu (дата обращения: 15.05.2021).

76. Ястребова, С. Бизнесмены амнистировали активы на 35 млрд. евро / С. Ястребова // Ведомости. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/11/11/815949-amnistirovali> (дата обращения: 17.11.2021).

77. Булатов, А.С. Международное движение капитала: тенденции и перспективы / А.С. Булатов, Ю.Д. Квашнин, С.М. Ребрей [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 8. Том 62. – С. 16-25. – ISSN 0131-2227.

78. Варламова, С.Б. Принципы построения взаимоотношений кредитных организаций с VIP-клиентурой в современных российских условиях / С.Б. Варламова, А.С. Чистякова // Банковские услуги. – 2019. – № 5. – С. 21-29. – ISSN 2075-1915.

79. Гамбеева, Ю.Н. Регулирование процесса деофшоризации в Российской Федерации на современном этапе / Ю.Н. Гамбеева, С.Н. Медведева // Российское предпринимательство. – 2018. – № 2. Том 19. – С. 351-368. – ISSN 1994-6937.

80. Гурвич, Е.Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е.Т. Гурвич, И.В. Прилепский // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 5-35. – DOI 10.32609/0042-8736-2016-1-5-35.

81. Жильцова, Ю.В. Офшорные зоны и бегство капиталов: причины и инструменты дестимулирования / Ю.В. Жильцова, И.Р. Саванина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2020. – № 22 (502). – С. 28-39. – ISSN 2079-6714.

82. Зыкова, О.А. Автоматический обмен налоговой информацией как способ международного налогового контроля / О.А. Зыкова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 3 (42). – С. 217-223. – ISSN 1995-5502.

83. Зыкова, О.А. Реестр конечных бенефициаров как правовой механизм отслеживания реального владельца компании. Опыт в России и за рубежом / О.А. Зыкова // Вестник КГУ. – 2020. – № 1. Том 26. – С. 178-183. – ISSN 1998-0817.

84. Идрисова, Л.Р. Роль территорий Российской Федерации опережающего социально-экономического развития в деофшоризации

Российской Федерации / Л.Р. Идрисова // Экономика и право. XXI век. – 2016. – № 1. – С. 118-125. – ISSN 2076-2828.

85. Ильин, А.Ю. Противодействие международному уклонению от налогообложения / А.Ю. Ильин // Legal Bulletin. – 2020. – № 3. Том 5. – С. 82-91. – eISSN 2658-5448. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42605436_69167916.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

86. Кривопустава, Е. Офшоры и деофшоризация экономики / Е. Кривопустава, В. Андрианов // Общество и экономика. – 2014. – № 5. – С. 53-91. – ISSN 0207-3676.

87. Кузнецов, А.В. Методы оценки прямых российских инвестиций за рубежом / А.В. Кузнецов // Экономическая наука современной России. – 2018. – № 4 (83). – С. 37-50. – ISSN 1609-1442.

88. Кузнецов, А.В. Прямые инвестиции из России за рубеж: изменения с 2018 года / А.В. Кузнецов // Общественные науки и современность. – 2021. – № 1. – С. 5-15. – ISSN 0869-0499.

89. Курылев, К.П. ШОС и ЕАЭС в контексте Евразийской интеграции / К.П. Курылев, Д.В. Малышев, А.А. Хотивришвили [и др.] // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – № 2. Том 65. – С. 81-88. – ISSN 0131-2227.

90. Леонова, Н.В. Факторы бегства капитала: обзор проблемы / Н.В. Леонова // Экономический журнал ВШЭ. – 2020. – № 2. Том 24. – С. 215-267. – ISSN 1813-8691.

91. Мау, В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021-2022 гг. / В.А. Мау // Вопросы экономики. – 2022. – № 3. – С. 5-28. – ISSN 0042-8736.

92. Минакир, П.А. Мировая экономика: идеальный шторм / П.А. Минакир // Пространственная экономика. – 2022. – № 2. Том 18. – С. 7-37. – ISSN 1815-9834.

93. Михайлин, А.Н. Эволюция и современный этап функционирования оффшорных зон в зарубежной и российской практике / А.Н. Михайлин, Е.Н. Смирнов // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 5. Том 10. – С. 1-15. – eISSN 2588-0101. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://esj.today/PDF/67ECVN518.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

94. Мокров, Г.Г. Налоговый демпинг и офшорные юрисдикции / Г.Г. Мокров // Актуальные вопросы образования и науки. – 2016. – № 3-4 (55-56). – С. 54-63. – ISSN 1996-9929.

95. Самсонов, А.В. Развитие налоговых форм инвестиционной привлекательности офшорной зоны / А.В. Самсонов, Л.И. Сергеев // Modern Economy Success. – 2021. – № 1. – С. 85-95. – eISSN 2500-3747. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45788183> (дата обращения: 15.11.2021).

96. Саргсян, Л.М. Структура международной системы регулирования офшорных зон: современное состояние и перспективы развития / Л.М. Саргсян // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2016. – № 2. Том 8. – С. 31-54. – ISSN 2076-7404.

97. Синенко, О.А. Сравнительный анализ факторов функционирования специальных административных районов в Азиатско-Тихоокеанском регионе / О.А. Синенко // Journal of Applied Economic Research : электронный научный журнал. – 2021. – № 3. Том 20. – С. 524-559. – eISSN 2712-7435. – Текст : электронный. – DOI <http://dx.doi.org/10.15826/vestnik.2021.20.3.021>. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46619075> (дата обращения: 24.03.2023).

98. Смирнов, Е.Н. Деофшоризация экономики России: эволюция подходов и основные приоритеты современного этапа / Е.Н. Смирнов // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2019. – № 2. Том 27. – С. 353-365. – ISSN 2313-2329.

99. Смирнов, Е.Н. Офшорные схемы в современном международном движении капитала: особенности и механизмы противодействия / Е.Н. Смирнов // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 5. Том 10. – eISSN 2588-0101. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://esj.today/PDF/66ECVN518.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).

100. Тригуб, Е.Ю. Влияние нового минимального корпоративного налога на деофшоризацию мировой экономики / Е.Ю. Тригуб // Финансы и кредит. – 2022. – № 5. Том 28. – С. 1197-1208. – ISSN 2071-4688.

101. Тригуб, Е.Ю. Деофшоризация как важное направление экономической политики / Е.Ю. Тригуб // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2022. – № 4. Том 18. – С. 770-784. – ISSN 2073- 2872.

102. Тригуб, Е.Ю. Основные этапы политики деофшоризации в Российской Федерации / Е.Ю. Тригуб // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 5. Том 237. – С. 414-432. – ISSN 2072-2060.

103. Тригуб, Е.Ю. Перспективные направления совершенствования политики деофшоризации: мировая и российская практика / Е.Ю. Тригуб // Вестник университета. – 2023. – № 1. – С. 170-178. – ISSN 1816-4277.

104. Тригуб, Е.Ю. Привлекательность офшорных юрисдикций для бизнеса в современных реалиях / Е.Ю. Тригуб // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 1. – С. 83-91. – ISSN 2072-8042.

105. Тригуб, Е.Ю. Эволюция положения офшорных юрисдикций в глобальной экономике / Е.Ю. Тригуб // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и право». – 2021. – № 12. – С. 108-113. – ISSN 2223-2974.

106. Федотов, Д.Ю. Отток капитала из России и теневая экономика / Д.Ю. Федотов // Теневая экономика. – 2021. – № 3. Том 5. – С. 199-210. – ISSN 2541-7681.

107. Хейфец, Б.А. Глобальная деофшоризация 4.0 / Б.А. Хейфец // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 2. – С. 76-92. – ISSN 2073-6487.

108. Хейфец, Б. Неспешная деофшоризация / Б. Хейфец // Прямые инвестиции. – 2014. – № 4 (144). – С. 64-68. – ISSN 1727-1304.

109. Хейфец, Б. Роль офшоров в глобальной экономике / Б. Хейфец // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 11. – С. 69-76. – DOI <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2008-11-69-76>.

110. Хейфец, Б.А. Вывоз капитала и деофшоризация российской экономики в условиях новой реальности / Б.А. Хейфец // Экономическая безопасность. – 2022. — № 3. Том 5. – С. 835-852. – DOI <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.3.114878>.

111. Хейфец, Б.А. Деофшоризация экономики: мировой опыт и российская специфика / Б.А. Хейфец // Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 29-48. – ISSN 0042-8736.

112. Хейфец, Б.А. Политика деофшоризации: промежуточные результаты / Б.А. Хейфец // Общество и экономика. – 2015. – № 1-2. – С. 89-105. – ISSN 0207-3676.

113. Шаляев, С.Н. Новеллы российского налогового законодательства по вопросам регулирования деятельности международных групп компаний / С.Н. Шаляев // Налоговая политика и практика. – 2018. – № 5 (185). – С. 30-33. – ISSN 2071-5250.

114. Шелепов, А.В. Подходы стран БРИКС и Индонезии к реализации положений Плана BEPS / А.В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – № 3. Том 12. – С. 114-136. – DOI <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2017-03-114>.

115. Шелепов, А.В. Проект BEPS: глобальное сотрудничество в сфере налогообложения / А.В. Шелепов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2016. – № 4. Том 11. – С. 36-59. – ISSN 1996-7845.

116. Эпова, Н.Р. Офшоры: конфликт интересов государства и бизнеса / Н.Р. Эпова // *Baikal Research Journal*. – 2021. – № 2. Том 12. – eISSN 2411-6262. – DOI [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12\(2\).15](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2021.12(2).15). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46331600> (дата обращения: 07.12.2022).

117. Янковский, Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги / Р.М. Янковский // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – № 4. – С. 43-77. – ISSN 2072-8166.

118. Ярыгина, И.З. Деофшоризация: проблемы и решение / И.З. Ярыгина // *Экономика. Налоги. Право*. – 2016. – № 2. Том 9. – С. 43-50. – ISSN 1999-849X.

Источники на иностранном языке

119. 10 measures to expose sanctioned Russian oligarchs' hidden assets // TJN. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://taxjustice.net/wp-content/uploads/2022/03/Briefing-10-measures-to-expose-sanctioned-Russian-oligarchs-hidden-assets-Tax-Justice-Network-March-2022.pdf> (дата обращения: 04.06.2022).

120. 2022 Global Forum annual report // OECD. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.oecd.org/tax/transparency/documents/global-forum-annual-report-2022.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).

121. 28 jurisdictions sign international tax agreements to exchange information with respect to income earned on digital platforms and offshore financial assets // OECD. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/28-jurisdictions-sign-international-tax-agreements-to-exchange-information-with-respect-to-income-earned-on-digital-platforms-and-offshore-financial-assets.htm> (дата обращения: 11.03.2023).

122. Action 5 Harmful tax practices // OECD : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL:

<https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action5/> (дата обращения: 18.11.2021).

123. Action 7 Permanent establishment status // OECD : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/action7/> (дата обращения: 18.11.2021).

124. Alstadsæter, A. Tax Evasion and Inequality / A. Alstadsæter, N. Johannesen, G. Zucman // NBER. – Текст : электронный. – 2018. – URL: <https://gabriel-zucman.eu/files/AJZ2017.pdf> (дата обращения: 06.10.2022).

125. Alstadsæter, A. Who Owns Offshore Real Estate? Evidence from Dubai / A. Alstadsæter, B. Planterose, G. Zucman // EU Tax Observatory Working Paper. – 2022. – № 1. – P. 44. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.taxobservatory.eu/wp-content/uploads/2022/05/APZO2022-2.pdf> (дата обращения: 03.06.2022).

126. Alstadsæter, A. Who owns the wealth in tax havens? Macro evidence and implications for global inequality / A. Alstadsæter, N. Johannesen, G. Zucman // Journal of Public Economics. – 2018. – № 4. Volume 162. – P. 89-100. – DOI <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2018.01.008>. – ISSN 0047-2727.

127. Alstadsæter, A. Who owns the wealth in tax havens? Macro evidence and implications for global inequality / A. Alstadsæter, N. Johannesen, G. Zucman // NBER Working Paper. – 2017. – № 23805. – P. 34. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.3386/w23805. – URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23805/w23805.pdf (дата обращения: 12.11.2021).

128. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures – Russian Federation // FATF. – Текст : электронный. – 2019. – 340 p. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/mer4/Mutual-Evaluation-Russian-Federation-2019.pdf> (дата обращения: 28.04.2022).

129. Anuforo, P.U. Deteminants of Tax Haven: Overview of Past Studies / P.U. Anuforo, M.I. Mohamed, I.S. Najeemdeen [and etc.] // Journal of Accounting

and Finance in Emerging Economies. – 2018. – № 2. Volume 4. – P. 151-158. – DOI <https://doi.org/10.26710/jafee.v4i2.530> – ISSN 2519-0318.

130. Aykut, D. What to Do When Foreign Direct Investment is Not Direct or Foreign: FDI Round Tripping / D. Aykut, A. Sanghi, G. Kosmidou // World Bank Policy Research Working Paper. – 2017. – № 8046. – P. 25. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/319451493385113949/pdf/WPS8046.pdf> (дата обращения: 12.04.2022).

131. Azam, R. Ruling the World: Generating International Tax Norms in the Era of Globalization and BEPS / R. Azam // Suffolk University Law Review. – 2017. – № 4. Volume 50. – P. 517-586 – DOI отсутствует – ISSN отсутствует. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2971972 (дата обращения: 17.04.2022).

132. Badarinza, C. Home away from home? Foreign demand and London house prices / C. Badarinza, T. Ramadorai // Journal of Financial Economics. – 2018. – № 3. Volume 130. – P. 532-555. – DOI <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2018.07.010>. – ISSN 0304-405X.

133. Barake, M. Collecting the Tax Deficit of Multinational Companies: Simulations for the European / M. Barake, P.E. Chouc, T. Neef [and etc.] // EU Tax Observatory. – 2021. – 57 p. – Текст : электронный. – URL: https://www.taxobservatory.eu/wp-content/uploads/2021/06/TaxObservatory_Report_Tax_Deficit_June2021.pdf (дата обращения: 12.11.2021).

134. Beer, S. Hidden Treasure: The Impact of Automatic Exchange of Information on Cross-Border Tax Evasion / S. Beer, M. Coelho, S. Leduc // IMF Working Paper. – 2019. – № 286. – P. 32. – ISSN 1018-5941.

135. BEPS 2.0: What the OECD BEPS Process has achieved and what real reform should look like // ICRICT. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://www.icriict.com/icriict-documents/the-fight-against-tax-avoidance> (дата обращения: 23.11.2022).

136. BEPS Actions / OECD : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/beps-actions/> (дата обращения: 24.12.2022).

137. Bomare, J. Automatic Exchange of Information and Real Estate Investment / J. Bomare, S.Le Guern Herry // Paris School of Economics working paper. – 2021. – P. 41. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.economics.ku.dk/ZeuthenLectures/frederik_zeuthen/Bomare_LeGuernHerry_2021.pdf (дата обращения: 03.06.2022).

138. BRICS Investment Report // United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). – Текст : электронный. – 2023. – 30 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diae2023d1_en.pdf (дата обращения: 02.05.2023).

139. Cambridge Bitcoin Electricity Consumption Index // Cambridge Centre for Alternative Finance. – Текст : электронный. – URL: https://ccaf.io/cbeci/mining_map (дата обращения 07.06.2022).

140. Christians, A. BEPS and the New International Tax Order / A. Christians // Brigham Young University Law Review. – 2016. – № 6. Volume 2016. – P. 1603-1647. – DOI отсутствует – ISSN отсутствует. – URL: <https://digitalcommons.law.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3074&context=lawreview> (дата обращения: 17.04.2022).

141. Čičin-Šain, N. New Mandatory Disclosure Rules for Tax Intermediaries and Taxpayers in the European Union – Another “Bite” into the Rights of the Taxpayer? / N. Čičin-Šain // World Tax Journal. – 2019. – № 1. Volume 11. – P. 77-119. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/new-mandatory-disclosure-rules-tax-intermediaries-and-taxpayers-european-union-another> (дата обращения: 14.12.2021).

142. Common EU list of third country jurisdictions for tax purposes / EU: официальный сайт. – Брюссель. – Обновляется в течение суток. – Текст :

электронный. – URL: https://taxation-customs.ec.europa.eu/common-eu-list-third-country-jurisdictions-tax-purposes_en#heading_0 (дата обращения: 29.12.2022).

143. Corporate Tax Haven Index - 2021 Results // Tax Justice Network. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://cthi.taxjustice.net/en/> (дата обращения: 09.03.2023).

144. Corporate Tax Rates around the World // Tax Foundation. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://taxfoundation.org/publications/corporate-tax-rates-around-the-world/#Findings> (дата обращения: 18.12.2022).

145. Corporate Tax Statistics: Fourth Edition // OECD. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/corporate-tax-statistics-fourth-edition.pdf> (дата обращения: 23.12.2022).

146. Corruption Perceptions Index 2021 // Transparency International. – Текст : электронный. – 2022. – URL: https://images.transparencycdn.org/images/CPI2021_Report_EN-web.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

147. CRS by jurisdiction / OECD : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/tax/automatic-exchange/crs-implementation-and-assistance/crs-by-jurisdiction/#d.en.345489> (дата обращения: 14.05.2022).

148. Crypto-Asset Reporting Framework and Amendments to the Common Reporting Standard // OECD. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/crypto-asset-reporting-framework-and-amendments-to-the-common-reporting-standard.pdf> (дата обращения: 29.12.2022).

149. Cryptocurrency regulation: where are we now, and where are we going? // World Economic Forum. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2022/03/where-is-cryptocurrency-regulation-heading/> (дата обращения: 06.06.2022).

150. Damgaard, J. What Is Real and What Is Not in the Global FDI Network? / J. Damgaard, T. Elkjaer, N. Johannesen // IMF Working Paper. – 2019. – № 274. Volume. 2019. – P. 54. – ISSN 1018-5941.

151. Debelva, F. The General Anti-Abuse Rule of the Parent-Subsidiary Directive / F. Debelva, J. Luts // European Taxation. – 2015. – № 6. Volume 55. – P. 223-234. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.researchgate.net/publication/311442171_The_General_Anti-Abuse_Rule_of_the_Parent-Subsidiary_Directive#fullTextFileContent (дата обращения: 12.12.2021).

152. Dharmapala, D. Do Multinational Firms Use Tax Havens to the Detriment of Other Countries? / D. Dharmapala // CESifo Working Paper. – 2020. – № 8275. – P. 66. – ISSN 2364-1428. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://hdl.handle.net/10419/217026> (дата обращения: 06.12.2022).

153. Digital Economy Report 2021. Cross-border Data Flows and Development: For Whom the Data Flow // UNCTAD. – Текст : электронный. – 2021. – 213 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2021_en.pdf (дата обращения: 09.06.2022).

154. Faccio, T. Sharing the corporate tax base: equitable taxing of multinationals and the choice of formulary apportionment / T. Faccio, V. FitzGerald // Transnational Corporations. – 2018. – № 2. Volume 25. – P. 67-89. – DOI <https://doi.org/10.18356/7b2c8305-en>.

155. Factsheet Measures against tax avoidance and tax evasion // Government of the Netherlands. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.government.nl/documents/leaflets/2021/03/03/factsheet-measures-against-tax-avoidance-and-tax-evasion> (дата обращения: 12.03.2023).

156. FATF Members and Observers / FATF: официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/about/membersandobservers/> (дата обращения: 29.12.2022).

157. Financial Secrecy Index 2022 // Tax Justice Network. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://fsi.taxjustice.net/> (дата обращения: 06.11.2022).

158. Gadzo, S. Effective International Information Exchange as a Key Element of Modern Tax Systems: Promises and Pitfalls of the OECD's Common Reporting Standard / S. Gadzo, I. Klemencic // Public Sector Economics. – 2017. – № 2. Volume 41. – P. 208-226. – DOI <http://dx.doi.org/10.3326/pse.41.2.3>.

159. Genser, B. Capital Taxation in an Enlarged EU: The Case for Tax Coordination / B. Genser // Oesterreichische Nationalbank. – 2005. – P. 102-117. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://www.researchgate.net/publication/237335863_Capital_Taxation_in_an_Enlarged_EU_The_Case_for_Tax_Coordination (дата обращения: 29.04.2021).

160. Global corporate tax and withholding tax rates // Deloitte. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/tax/articles/global-tax-rates.html> (дата обращения: 16.05.2022).

161. Global Financial Stability Report – COVID-19, Crypto, and Climate: Navigating Challenging Transitions // International Monetary Fund. – Текст : электронный. – 2021. – 78 p. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2021/10/12/global-financial-stability-report-october-2021> (дата обращения: 06.06.2022).

162. Global wealth report 2022 // Credit Suisse. – Текст : электронный. – 2022. – 71 p. – URL: <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> (дата обращения: 02.03.2023).

163. Google shifted \$23 billion to tax haven Bermuda in 2017: filing // Reuters. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-google-taxes-netherlands-idUSKCN1OX1G9> (дата обращения: 27.05.2021).

164. Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // FATF. – Текст : электронный. – 2019. – URL:

<https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Guidance-rba-virtual-assets.html> (дата обращения: 06.05.2021).

165. Harari, M. Ownership Registration of Different Types of Legal Structures From an International Comparative Perspective. State of Play of Beneficial Ownership / M. Harari, A. Knobel, M. Meinzer [and etc.] // TJN. – 2020. – 74 p. – DOI <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3620126>.

166. Haslehner, W. Assessment of recent anti-tax avoidance and evasion measures (ATAD & DAC 6) / W. Haslehner, K. Pantazatou // European Parliament. – 2022. – 49 p. – Текст : электронный. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/703353/IPOL_STU\(2022\)703353_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/703353/IPOL_STU(2022)703353_EN.pdf) (дата обращения: 10.03.2023).

167. High-Risk Jurisdictions subject to a Call for Action – 21 October 2022 / FATF : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/call-for-action-october-2022.html> (дата обращения: 27.12.2022).

168. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. FATF (2012-2020) // FATF. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://www.fatfgaf.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%202012.pdf> (дата обращения: 06.05.2021).

169. Janeba, E. The Global Minimum Tax Raises More Revenues Than You Think, or Much Less / E. Janeba, G. Schjelderup // CESifo Working Paper. – 2022. – № 9623. – P. 20. – ISSN 2364-1428. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.cesifo.org/en/publications/2022/working-paper/global-minimum-tax-raises-more-revenues-you-think-or-much-less> (дата обращения: 12.12.2022).

170. Joe Biden hopes to stop American multinationals booking huge profits abroad // The Economist. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2021/04/09/joe-biden-hopes-to-stop>

american-multinationals-booking-huge-profits-abroad?utm_campaign=the-economist-today&utm_medium=newsletter&utm_source=salesforce-marketing-cloud&utm_term=2021-04-12&utm_content=article-link-5&etear=nl_today_5 (дата обращения: 12.05.2021).

171. Johannesen, N. The End of Bank Secrecy? An Evaluation of the G20 Tax Haven Crackdown / N. Johannesen, G. Zucman // *American Economic Journal: Economic Policy*. – 2014. – № 1. Volume 6. – P. 65-91. – DOI <http://dx.doi.org/10.1257/pol.6.1.65> – ISSN 1945-7731.

172. Johannesen, N. The Global Minimum Tax / N. Johannesen // *CESifo Working Paper*. – 2022. – № 9522. – P. 19. – ISSN 2364-1428. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.cesifo.org/en/publications/2022/working-paper/global-minimum-tax> (дата обращения: 12.12.2022).

173. Johnson, S. Capital Flight From Russia Carries \$750 Billion Price Tag / S. Johnson // *Bloomberg*. – Текст : электронный. – 2019. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-03-12/capital-flight-from-russia-carries-750-billion-price-tag-chart> (дата обращения: 12.03.2022).

174. Joshi, P. Does Private Country-by-Country Reporting Deter Tax Avoidance and Income Shifting? Evidence from BEPS Action Item 13 / P. Joshi // *Journal of Accounting Research*. – 2020. – № 2. Volume 58. – P. 333-381. – DOI <https://doi.org/10.1111/1475-679X.12304>.

175. Jurisdictions under Increased Monitoring – 21 October 2022 / FATF : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/high-risk-and-other-monitored-jurisdictions/documents/increased-monitoring-october-2022.html> (дата обращения: 27.12.2022).

176. Kasnyik, M. Defiant Orban Doubles Down on Russia Policy, Arch-Conservatism / M. Kasnyik // *Bloomberg*. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-07-23/defiant-orban->

doubles-down-on-russia-policy-arch-conservativism?leadSource=verify%20wall
(дата обращения: 15.11.2022).

177. Kleist, D. The Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS—Some Thoughts on Complexity and Uncertainty / D. Kleist // *Nordic Tax Journal*. – 2018. – № 1. Volume 2018. – P. 31-48. – DOI <http://dx.doi.org/10.1515/ntaxj-2018-0001>. – ISSN отсутствует.

178. Knobel, A. The State of Play of Beneficial Ownership Registration: A Visual Overview / A. Knobel, M. Harari, M. Meinzer // *TJN*. – 2018. – 65 p. – DOI <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3204532>.

179. Kobbi-Fakhfakh, S. The Interplay Between Tax Havens, Geographic Disclosures and Corporate Tax Avoidance: Evidence from European Union / S. Kobbi-Fakhfakh // *Accounting, Economics, and Law: A Convivium*. – 2021. – DOI <https://doi.org/10.1515/acl-2021-0008> – ISSN отсутствует.

180. Koerver Schmidt, P. The Role of the Anti-Tax Avoidance Directive in Restoring Fairness – A Proper Step towards Ensuring Sustainability of the International Tax Framework? / P. Koerver Schmidt // *CBS LAW Research Paper*. – 2020. – № 1939. – P. 26. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3492643> (дата обращения: 10.12.2021).

181. Lamensch, M. VAT Fraud: Economic Impact, Challenges and Policy Issues / M. Lamensch, E. Ceci // *European Parliament*. – 2018. – 71 p. – ISBN 978-92-846-3890-1.

182. Lénártová, G. The Economic and Social Consequences of Tax Havens in the World / G. Lénártová // *SHS Web of Conferences*. – 2020. – Volume 83. – P. 1-8. – DOI <https://doi.org/10.1051/shsconf/20208301041>.

183. Lone, S. 2021 European E-commerce Report / S. Lone, N. Harboul, J.W.J. Weltevreden // *Amsterdam University of Applied Sciences & Ecommerce Europe*. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.cmihva.nl/wp-content/uploads/2021/09/European-Ecommerce-Report-2021.pdf> (дата обращения 09.06.2022).

184. Lone, S. 2022 European E-commerce Report / S. Lone, J.W.J. Weltevreden // Amsterdam University of Applied Sciences & Ecommerce Europe. – Текст : электронный. – 2022. – URL: https://ecommerce-europe.eu/wp-content/uploads/2022/06/CM12022_FullVersion_LIGHT_v2.pdf (дата обращения 11.03.2023).

185. MacLennan, S. Information, power and the fight against tax havens / S. MacLennan // Corruption, Integrity and the Law: Global Regulatory Challenges // Ryder N., Pasculli L. [and etc.]. – Routledge, 2020. – P. 206–218. – URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003008224-17/information-power-fight-tax-havens-stuart-maclennan> (дата обращения: 29.12.2022).

186. Maftai, L. An Overview of the European Tax Havens / L. Maftai // CES Working Paper. – 2013. – № 1. Volume. 5. – P. 41-50. – ISSN 2067-7693.

187. Manca, M. EU DAC 7 Proposal Further Strengthens EU Tax Administrative Cooperation, Even in Respect of Digital Platforms / M. Manca // European Taxation. – 2021. – № 4. Volume 61. – P. 139-146. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/eu-dac7-proposal-further-strengthens-eu-tax-administrative-cooperation-even-respect> (дата обращения: 15.12.2021).

188. Mason, R. The Transformation of International Tax / R. Mason // American Journal of International Law. – 2020. – № 3. Volume 114. – P. 353-402. – DOI <https://doi.org/10.1017/ajil.2020.33> – ISSN 0002-9300.

189. Matras, T. DAC 8 – w kierunku rozszerzenia administracyjnej współpracy podatkowej o aktywa kryptograficzne / T. Matras // Biuletyn Instytutu Studiów Podatkowych. – 2022. – № 313. Volume 9. – P. 26-32. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://isp-bisp.pl/resources/html/article/details?id=232146&language=en> (дата обращения: 30.12.2022).

190. Model Rules for Reporting by Platform Operators with respect to Sellers in the Sharing and Gig Economy // OECD. – Текст : электронный. –

2022. – URL: <https://www.oecd.org/tax/exchange-of-tax-information/model-rules-for-reporting-by-platform-operators-with-respect-to-sellers-in-the-sharing-and-gig-economy.htm> (дата обращения: 09.06.2022).

191. MPs attack Amazon, Google and Starbucks over tax avoidance // The Guardian. – Текст : электронный. – 2012. – URL: <https://www.theguardian.com/business/2012/dec/03/amazon-google-starbucks-tax-avoidance> (дата обращения: 23.12.2022).

192. Neef, T. Effective sanctions against oligarchs and the role of a European Asset Registry / T. Neef, P. Nicolaides, L. Chancel [and etc.] // EU Tax Observatory – 2022. – URL: https://www.taxobservatory.eu/wp-content/uploads/2022/05/Note_Effective-sanctions-against-oligarchs-and-the-role-of-a-European-asset-Registry_EU-Tax_-WIL_March-2022.pdf (дата обращения: 16.05.2022).

193. Nerudova, D. The Impact of the Introduction of a CCCTB in the EU / D. Nerudova, V. Solilova // Intereconomics. – 2019. – № 3. Volume 54. – P. 160-165. – DOI <http://dx.doi.org/10.1007/s10272-019-0815-2>. – ISSN отсутствует.

194. Niels Johannesen : сайт. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.nielsjohannesen.net/fdidatabase/> (дата обращения: 16.04.2022). – Текст : электронный.

195. No safe havens 2019. HMRC's strategy for offshore tax compliance // HMRC. – Текст : электронный. – 2019. – 25 p. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/802253/No_safe_havens_report_2019.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

196. Novokmet, F. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia, 1905-2016 / F. Novokmet, T. Piketty, G. Zucman // NBER Working Paper. – 2017. – № 23712. – P. 189–223. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.3386/w23712. – URL:

https://www.nber.org/system/files/working_papers/w23712/w23712.pdf (дата обращения: 02.06.2022).

197. OECD : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 28.03.2023). – Текст : электронный.

198. OECD Quarterly International Trade Statistics // OECD Publishing. – 2022. – № 3. Volume 2021. – P. 97. – ISSN 2313-0849. – Текст : электронный. – DOI <https://doi.org/10.1787/55ce14bb-en>. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/trade/oecd-quarterly-international-trade-statistics/volume-2021/issue-3_55ce14bb-en (дата обращения: 20.06.2022).

199. OECD Secretary-General Tax Report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors // OECD. – Текст : электронный. – 2020. – URL: www.oecd.org/tax/oecd-secretary-general-tax-report-g20-finance-ministers-july-2020.pdf (дата обращения: 13.12.2022).

200. Ortiz, I. Selected Key Issues in World Protests / I. Ortiz, S. Burke, M. Berrada [and etc.]. – Текст : непосредственный // World Protests / Palgrave Macmillan. – 2022. – P. 83-110. – DOI https://doi.org/10.1007/978-3-030-88513-7_3 – ISBN 978-3-030-88512-0.

201. Otusanya, O.J. The dark side of tax havens in money laundering, capital flight and corruption in developing countries: some evidence from Nigeria / O.J. Otusanya, G.B. Adeyeye // Journal of Financial Crime. – 2022. – № 1. Volume 29. – P. 62-100. – DOI <https://doi.org/10.1108/JFC-02-2021-0044> – ISSN 1359-0790.

202. Overall ranking and data tables // PWC. – Текст : электронный. – 2020. – URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/publications/paying-taxes-2020/overall-ranking-and-data-tables.html> (дата обращения: 28.04.2021).

203. Palan, R. Combating Fiscal Fraud and Empowering Regulators: Bringing tax money back into the COFFERS (Chapter 3 «Sophisticated Financial Engineering and Tax Arbitrage: An Assessment of the European Fiscal Regime for Corporate Tax Mitigation») : book / R. Palan, A. Nesvetailova, H. Petersen [and

etc.] ; edited by B. Unger, L. Rossel, J. Ferwerda. – New York: Oxford University Press, 2021. – P. 35-60. – 338 p. – DOI <https://doi.org/10.1093/oso/9780198854722.003.0003>.

– ISBN 978-0-19-885472-2.

204. Palan, R. History of tax havens // History & Policy. – Текст : электронный. – 2009. – URL: <https://www.historyandpolicy.org/policy-papers/papers/history-of-tax-havens> (дата обращения: 06.11.2022).

205. Palan, R. Tax Havens: How Globalization Really Works / R. Palan, R. Murphy, C. Chavagneux. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2013. – 280 p. – ISBN 978-0-801-46856-8.

206. Pantazatou, K. Effective Implementation of the ATAD: Information Collection, Exchange and Monitoring Through DAC 6 / K. Pantazatou // A Guide to the Anti-Tax Avoidance Directive / W. Haslehner, K. Pantazatou, G. Kofler [and etc.]. – SSRN, 2020. – Текст : электронный. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3590156 (дата обращения: 25.10.2021).

207. Past IMF Staff Assessments on Offshore Financial Centers (OFCs) / IMF : официальный сайт. – Вашингтон. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/external/np/ofca/ofca.aspx> (дата обращения: 06.05.2021).

208. Peeters, B. DAC 6: An Additional Common EU Reporting Standard? / B. Peeters, L. Vanneste // World Tax Journal. – 2020. – № 3. Volume 12. – P. 499-564. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.ibfd.org/shop/journal/dac-6-additional-common-eu-reporting-standard> (дата обращения: 12.12.2021).

209. PM hosts major summit as part of global drive to expose, punish and drive out corruption // UK Government. – Текст : электронный. – 2016. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-announces-new-global-commitments-to-expose-punish-and-drive-out-corruption> (дата обращения: 15.05.2021).

210. Prescription for Poverty: Drug companies as tax dodgers, price gougers, and influence peddlers – Oxford : Oxfam, 2018. – 78 p. – ISBN 978-1-78748-329-3.

211. Putting an end to offshore tax evasion // OECD : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd.org/tax/transparency/> (дата обращения: 30.12.2022).

212. Raposo, A. Tax havens or tax hells? A discussion of the historical roots and present consequences of tax havens / A. Raposo, P. Mourão // Financial theory and practice. – 2013. – № 3. Volume 37. – P. 311-360. – DOI 103326/fintp.37.3.4.

213. Rawlings, G. Regulatory theory : foundations and applications (Chapter 45 «Shifting profits and hidden accounts: Regulating tax havens») : book / G. Rawlings ; edited by P. Drahos. – ANU Press, 2017. – P. 653-674. – 820 p. – ISBN 978-1-760-46102-7.

214. Reflections on the EU objectives in addressing aggressive tax planning and harmful tax practices // European Union. – 2020. – 145 p. – ISBN 978-92-76-14317-8.

215. Review on international financial and tax matters 2020 // Schweizerische Eidgenossenschaft. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.sif.admin.ch/sif/en/home/dokumentation/publikationen/bericht-ueber-internationale-finanz--und-steuerfragen.html> (дата обращения: 15.05.2021).

216. Scholz: «A key step towards greater tax fairness» / Federal Ministry of Finance : официальный сайт. – Берлин. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Pressemitteilungen/2021/2021-03-24-bill-to-fight-tax-avoidance.html> (дата обращения: 10.12.2021).

217. Scholz: «We're taking action to eliminate tax havens» / Federal Ministry of Finance : официальный сайт. – Берлин. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL:

<https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Pressemitteilungen/2021/2021-03-31-defence-against-tax-havens-act.html> (дата обращения: 18.05.2021).

218. Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy // OECD. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.pdf> (дата обращения: 28.12.2022).

219. Statutory Corporate Income Tax Rates / OECD : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CTS_CIT (дата обращения: 18.12.2022).

220. Strengthening Sanctions for Tax Avoidance // HMRC. – Текст : электронный. – 2015. – 23 п. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/816834/Strengthening_sanctions_for_tax_avoidance_-_consultation_document.pdf (дата обращения: 14.05.2021).

221. Tackling intra-Community VAT fraud: More action needed. Special Report № 24/2015 // European Court of Auditors. – 2016. – 54 п. – ISBN 978-92-872-3827-6.

222. Tax Heaven Banks and U.S. Tax Compliance. Staff Report // Permanent Subcommittee On Investigations. – Текст : электронный. – 2008. – URL: <https://www.hsgac.senate.gov/imo/media/doc/REPORTTaxHavenBanksJuly1708FINALwPatEliseChgs92608.pdf> (дата обращения: 07.05.2021).

223. The 2022 Geography of Cryptocurrency Report // Chainalysis. – Текст : электронный. – 2022. – 88 п. – URL: <https://go.chainalysis.com/geography-of-crypto-2022-report.html> (дата обращения: 10.02.2023).

224. The 2023 Crypto Crime Report // Chainalysis. – Текст : электронный. – 2023. – 107 p. – URL: <https://go.chainalysis.com/2023-crypto-crime-report.html> (дата обращения: 10.02.2023).

225. The Made in America Tax Plan // U.S. Department of the Treasury. – Текст : электронный. – 2021. – 17 p. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/136/MadeInAmericaTaxPlan_Report.pdf (дата обращения: 26.10.2021).

226. The Silicon Six and their \$100 billion global tax gap // Fair Tax Foundation. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://fairtaxmark.net/silicon-six-end-the-decade-with-100-billion-tax-shortfall/> (дата обращения: 27.11.2022).

227. The State of Tax Justice 2020: Tax justice in the time of COVID-19 // Tax Justice Network. – Текст : электронный. – 2020. – URL: https://taxjustice.net/wp-content/uploads/2020/11/The_State_of_Tax_Justice_2020_ENGLISH.pdf (дата обращения: 16.11.2022).

228. The State of Tax Justice 2021 // Tax Justice Network. – Текст: электронный. – 2021. – URL: https://taxjustice.net/wp-content/uploads/2021/11/State_of_Tax_Justice_Report_2021_ENGLISH.pdf (Дата обращения: 23.11.2022).

229. Tørsløv, T. The Missing Profits of Nations / T. Tørsløv, L. Wier, G. Zucman // The Review of Economic Studies. – 2022. – P. 1-36. – DOI <https://doi.org/10.1093/restud/rdac049>.

230. Tørsløv, T. The Missing Profits of Nations / T. Tørsløv, L. Wier, G. Zucman // NBER Working Paper. – 2018. – № 24701. – P. 56. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – DOI 10.3386/w24701. – URL: [w24701.pdf](https://www.nber.org/papers/w24701) (nber.org) (дата обращения: 16.11.2022).

231. Towards Global Tax Co-operation. Report to the 2000 ministerial council meeting and recommendations by the committee on fiscal affairs // OECD.

– Текст : электронный. – 2000. – URL: <https://www.oecd.org/ctp/harmful/2090192.pdf> (дата обращения: 24.04.2022).

232. Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy // OECD. – Текст : электронный. – 2021. – URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/brochure-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-october-2021.pdf> (дата обращения: 18.11.2021).

233. Unger, B. Combating Fiscal Fraud and Empowering Regulators: Bringing tax money back into the COFFERS / B. Unger, L. Rossel, J. Ferwerda. – New York : Oxford University Press, 2021. – 338 p. – DOI <http://doi.org/10.1093/oso/9780198854722.001.0001>. – ISBN 978-0-19-885472-2.

234. Wier, L. Global Profit Shifting, 1975–2019 / L. Wier, G. Zucman // WIDER Working Paper. – 2022. – № 121. – P. 14. – ISSN 1798-7237.

235. World Competitiveness Ranking 2021 // IMD. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/> (дата обращения: 14.05.2022).

236. World Inequality Database // WID.world. – Текст : электронный. – URL: https://wid.world/world/#shweal_p90p100_z/US;FR;CN;RU/last/eu/k/p/yearly/s/false/39.083000000000006/100/curve/false/country (дата обращения 01.06.2022).

237. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. – Geneva : United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2019. – 221 p. – ISBN 978-92-1-112949-6.

238. World Investment Report 2021: Investing in Sustainable Recovery. – Geneva : United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2022. – 257 p. – ISBN 978-92-1-113017-1.

239. World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment. – Geneva : United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), 2022. – 243 p. – ISBN 978-92-1-113049-2.

240. Year-on-year domestic and cross-border e-commerce market growth rate in Russia from 2011 to 2022 // Statista. – Текст : электронный. – 2022. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1073320/russian-e-commerce-foreign-and-domestic-market-volume-growth/> (дата обращения 19.03.2023).

241. Yearwood, R.F. The European Union's Economic Substance Rules in Commonwealth Caribbean Jurisdictions: What Is the Purpose? / R.F. Yearwood, A.D. Nicholls // *Bulletin for International Taxation*. – 2020. – № 9. Volume 74. – P. 516-523. – DOI отсутствует. – ISSN 1819-5490.

242. Zucman, G. Global Wealth Inequality / G. Zucman // *Annual Review of Economics*. – 2019. – № 1. Volume 11. – P. 109-138. – DOI <https://doi.org/10.1146/annurev-economics-080218-025852> – ISSN 1941-1391.

Приложение А
(информационное)

Смещенная прибыль компаний и потери (прирост) доходов в бюджетах юрисдикций от корпоративного налога в 2015-2019 гг.

Таблица А.1 – Смещенная прибыль компаний и потери (прирост) доходов в бюджетах юрисдикций от корпоративного налога в 2015-2019 гг.

Юрисдикции	Смещенная прибыль, млрд долл.					Потери/прирост доходов от корпоративного налога, в процентах				
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Страны-участники ОЭСР										
Австралия	12,0	15,2	17,8	25,2	30,2	7	8	7	10	14
Австрия	3,6	4,3	4,4	5,3	4,7	11	11	11	11	10
Канада	17,2	15,2	15,6	20,9	25,8	9	8	7	9	9
Дания	3,0	4,5	4,8	6,1	5,6	8	12	10	13	11
Эстония	0,2	0,3	0,3	0,4	0,4	10	16	15	14	14
Финляндия	2,7	3,2	4,0	5,2	4,8	11	12	12	15	14
Франция	32,1	36,0	40,0	46,7	42,6	21	24	22	26	22
Германия	54,9	65,4	65,9	83,2	75,6	28	28	26	29	29
Греция	1,0	1,7	1,8	2,2	1,9	7	10	13	15	12
Венгрия	2,4	3,7	4,2	6,3	5,8	21	24	13	31	25
Италия	22,7	24,0	26,5	31,7	28,9	19	19	15	20	18
Япония	9,0	11,8	13,8	17,3	17,6	2	2	2	3	3
Польша	3,7	4,2	4,3	5,9	5,4	8	9	8	9	8
Португалия	2,6	3,3	3,2	3,8	3,4	9	11	9	10	10
Словения	0,2	0,9	0,4	0,5	0,4	21	21	8	8	7
Испания	14,4	14,7	17,0	23,1	21,1	14	13	14	16	18
Швеция	8,5	10,3	11,7	13,7	12,6	13	16	17	18	17
Великобритания	61,5	80,5	96,0	120,1	109,6	18	22	25	28	32
США	142,0	152,1	161,9	186,4	165,3	14	17	19	23	16
Основные развивающиеся страны										
Аргентина	-	2,5	3,2	4,3	4,9	-	5	7	9	12
Бразилия	13,2	17,3	19,7	22,0	26,8	8	10	12	14	17
Китай	54,6	50,4	51,4	71,2	92,7	3	3	3	3	4
Колумбия	1,3	1,0	1,4	1,9	2,2	2	1	2	4	5
Коста-Рика	1,0	0,9	1,2	1,7	1,9	19	17	22	28	32
Индонезия	-	7,0	7,5	9,9	12,0	-	8	9	11	14
Индия	8,7	9,6	11,3	15,6	19,1	8	5	5	6	6
Российская Федерация	11,3	12,7	13,8	17,3	20,3	5	6	5	5	6

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Южная Африка	3,8	4,0	5,0	6,8	7,9	6	7	8	10	13
Офшорные юрисдикции										
Бельгия	-13,1	-15,2	-20,5	-45,7	-37,8	16	16	19	55	38
Ирландия	-106,3	-117,1	-126,2	-126,4	-129,6	58	65	67	61	59
Люксембург	-46,8	-50,1	-66,0	-56,7	-64,4	50	54	58	49	56
Мальта	-12,3	-10,8	-11,1	-12,4	-10,2	90	88	88	36	29
Нидерланды	-57,4	-90,3	-79,3	-105,9	-110,9	32	30	39	28	19
Карибы	-96,7	-92,8	-95,0	-110,0	-159,2	100	100	100	100	100
Бермудские острова	-24,0	-17,3	-12,8	-84,4	-58,5	-	-	-	-	-
Сингапур	-70,4	-77,6	-98,0	-132,3	-132,3	41	42	30	37	29
Гонконг	-39,0	-18,2	-18,3	-42,9	-62,4	33	24	24	56	40
Швейцария	-58,2	-73,2	-98,0	-102,3	-111,9	20	28	38	39	39
Другие	-50,6	-66,0	-77,8	-90,9	-60,2	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором по материалам [234].

Приложение Б
(информационное)

Основные меры Нидерландов, направленные на борьбу с уклонением от уплаты налогов, в 2019-2023 гг.

Таблица Б.1 – Основные меры Нидерландов, направленные на борьбу с уклонением от уплаты налогов, в 2019-2023 гг.

Год	Меры защиты налоговой базы	Меры по повышению прозрачности
2019	1) Применение согласно ATAD 1 правил ограничения вычета процентов, а также правил для КИК 2) Ратификация MLI, которая позволила Нидерландам вносить поправки одновременно в СИДН с разными странами	1) Публикация компетентным органом Нидерландов списка офшорных (низконалоговых) юрисдикций. В список офшорных юрисдикций входят страны из «черного» списка не сотрудничающих юрисдикций ЕС, а также страны, которые взимают корпоративный налог по ставке менее 9% или вообще не взимают его
2020	1) Завершение налоговой амнистии, по окончании которой налогоплательщики не имеют права задекларировать ранее незадекларированные иностранные активы в Налоговой и таможенной администрации Нидерландов без оплаты штрафа 2) Предотвращение гибридных несоответствий согласно ATAD 2 3) Осуществление «теста основной цели» согласно MLI, на основании которого можно отказать в применении льгот по СИДН в том случае, если получение этих льгот является основной целью или одной из ключевых целей сделки	1) Публикация на официальном сайте Налоговой и таможенной администрации Нидерландов информации о штрафах, наложенных на посредников (налоговых консультантов), которые содействуют уклонению от уплаты налогов. Сведения сохраняются на сайте в течение пяти лет. Это позволяет заинтересованным лицам принимать корректные (взвешенные) решения при выборе налогового консультанта 2) Регистрация предприятиями и фондами своих владельцев (лиц, владеющих долей не менее 25%) в реестре конечных бенефициарных владельцев. Это способствует борьбе с финансовыми и экономическими преступлениями, такими как отмывание денег или уклонение от уплаты налогов
2021	1) Внесение поправок в законодательство, согласно которому нидерландские компании обязаны платить налог у источника на выплачиваемые проценты и роялти компаниям, входящим в ту же группу и находящимся в низконалоговых юрисдикциях	1) Выполнение требований DAC 6. В соответствии с DAC 6 необходимо в обязательном порядке сообщать в Налоговую и таможенную администрацию Нидерландов сведения о трансграничных схемах, имеющих признаки агрессивного налогового планирования. Такая информация подлежит обмену с другими налоговыми администрациями ЕС
2022	1) Борьба с несоответствием трансфертного ценообразования, исходя из которой компании, входящие в одну группу, должны осуществлять хозяйственную деятельность на основании «принципа вытянутой руки» (то есть действовать как независимые компании)	-
2023	-	1) Публикация закона об имплементации DAC 7. DAC 7 обязывает цифровые платформы сообщать налоговым органам государств-членов ЕС (в том числе и Нидерландов) информацию о доходах, которые их продавцы получают за счет использования этих платформ

Источник: составлено автором по материалам [155].